

В.А.Скубневский, А.В.Старцев, Ю.М.Гончаров

Купечество Алтая второй половины XIX-начала XX вв.

Введение

В наши дни, как никогда ранее, в отечественной исторической науке велик интерес к фигуре предпринимателя и его роли в экономической, общественной и культурной жизни страны. Особый интерес представляет период второй половины XIX–начала XX в., когда великие реформы ликвидировали многие препятствия на пути развития предпринимательства, и в России шел процесс активного формирования буржуазии. История купечества, как главного предпринимательского сословия, составлявшего костяк отечественной буржуазии, по словам Н.А. Миненко «все более прочно утверждаются на историографическом поле». Очевидна необходимость объективного и всестороннего подхода к изучению истории купечества, при этом, такой подход предполагает анализ тех сторон жизни и деятельности гильдейцев, которые раньше оставались в тени.

Изучение исторического опыта предпринимательства имеет не только познавательное, но и практическое значение. Сегодня российские предприниматели начинают свою деятельность фактически «с нуля». Традиции и преемственность предпринимательства были прерваны в 1917 г., а слово «предприниматель» долгие годы употреблялось лишь с негативным оттенком. Между тем, обращение к опыту многогранной деятельности дореволюционного купечества может оказать помощь и предпринимателям настоящего.

Данная книга является попыткой обобщить исторический опыт алтайского купечества второй половины XIX–начала XX в. Алтай является уникальным регионом не только Сибири, но и России. Богатейшие природные ресурсы сочетаются здесь с относительно благоприятным для хозяйственной деятельности, особенно для сельского хозяйства, климатом, высокой для восточных районов страны, плотностью населения. Хозяйственное освоение региона, после присоединения его к России, происходило довольно быстро. В XVIII–первой половине XIX века Алтай являлся главным в стране производителем серебра, поставлял золото, медь, свинец, полудрагоценные камни, по своему значению являлся вторым, после Урала, центром горнозаводского производства в России. Во второй половине XIX–начала XX века главную роль в экономике Алтая стало играть сельское хозяйство. Край стал житницей Сибири, поставляя на рынок зерно, сливочное масло, кожи, мед. Кроме того, специфику региона в этот период определяло то, что Алтай становится районом интенсивной колонизации, что не могло не повлиять и на деятельность местного купечества.

Выделение в качестве объекта исследования купечества Алтая второй половины XIX–начала XX в. обусловлено, с одной стороны, особой ролью сословия в жизни региона и, с другой стороны, отсутствием обобщающих работ по этой теме. Книга является попыткой подвести итог многолетней работе авторов по изучению истории предпринимательства на Алтае.

Территориально работа охватывает Алтайский округ (до 1896 г. – Алтайский горный округ), который в рассматриваемый период включал в себя Барнаульский, Бийский, Змеиногорский, Кузнецкий и часть Томского уездов Томской губернии с общей площадью в 41 млн. кв. десятин. В настоящее время на этой территории расположены собственно Алтайский край, республика Алтай, большая часть Новосибирской и Кемеровской областей, значительная часть Восточно-Казахстанской и Семипалатинской областей Казахстана, небольшие участки Томской области и республики Хакассия. Вся указанная территория до 1917 г. составляла единый административный и хозяйственный организм – кабинетские земли в составе Томской губернии – и должна изучаться комплексно. Так Новониколаевск (современный Новосибирск) был расположен на территории Алтайского округа и его экономика была тесно связана с Барнаульским и Бийским уездами, откуда в Новониколаевск поступало зерно, масло и другая сельскохозяйственная продукция. Не случайно в названиях многих новониколаевских компаний присутствовало слово «алтайский»: «Алтайская фабрично-промышленная компания», «Южно-Алтайская мукомольная компания» и т.д. Многие новониколаевские предприниматели происходили из семей купцов и крестьян Барнаульского и Бийского уездов (Суриковы, Маштаковы, Лобастовы, Корольковы и проч.).

Основная часть предпринимателей региона проживала в трех городах: Барнауле, Бийске и Новониколаевске. Если в Барнауле и Бийске капиталисты были представлены преимущественно гильдейским купечеством, то в молодом и быстрорастущем Новониколаевске, получившем статус города в 1903 г., состав предпринимателей был более разнообразным, формы организации капитала здесь были совершеннее, более заметна была роль акционерных обществ, торговых домов. Собственное купечество, занятое в основном торговлей, сложилось и в малых городах Алтайского округа: Кузнецке (ныне г. Новокузнецк Кемеровской обл.) и Кольвани (ныне районный центр в Новосибирской обл.). Многие купцы Алтая проживали в крупнейших торговых селах и горнозаводских поселках: Змеиногорском, Камне (стал городом в 1915 г.), Бердском (ныне город в Новосибирской обл.) и др.

Цель настоящей работы состоит в том, чтобы дать комплексную характеристику купеческого сословия региона, осветить различные аспекты деятельности купеческого сословия Алтая (экономические, демографические, социокультурные) в их взаимосвязи, выявить общее и особенное в развитии региональной группы купечества.

Работа призвана решить несколько взаимосвязанных задач: выявить условия развития частного предпринимательства на Алтае, исследовать динамику численности и состав купеческого сословия, рассмотреть предпринимательскую деятельность гильдейцев, развитие купеческой семьи, изменения в бытовой сфере, дать характеристику общественной и культурной деятельности купечества и купеческого менталитета, выявить специфические черты алтайского купечества второй половины XIX–начала XX в.

Объектом исследования в настоящей работе является гильдейское купечество Алтая, т.е. купцы в формально-юридическом смысле, выбиравшие сословные купеческие свидетельства в городах Алтая. Однако, т.к. в регионе в данный период действовали предприниматели–дворяне, мещане, купцы других регионов страны, которые формально не являлись алтайскими купцами, но по своей деятельности были близки последним, определенное внимание в нашей книге будет уделено также этим группам.

При подготовке книги авторами использовался накопленный в отечественной историографии материал как теоретического, так и фактического характера. Купеческое сословие не всегда привлекало пристальное внимание исследователей. Тем не менее, имеется определенный круг литературы, в которой рассматривались вопросы численности, формирования буржуазии, предпринимательской и общественно-политической деятельности как российского в целом, так и сибирского, и алтайского купечества.

Определенная часть дореволюционной литературы была посвящена общественно-политической деятельности русской буржуазии и купечества. Очень характерна, например, работа К. Пажитнова «Очерк развития буржуазии в России», которая посвящена развитию общественного сознания предпринимателей. Позиция автора также достаточно типична для публицистики тех лет: «Русское купечество, взятое в широком смысле слова, продолжало отличаться какою-то особенной заскорузлостью мысли, глубокою удовлетворенностью своим невежеством и полным отсутствием интереса к общественным делам».

Особое место в дореволюционной историографии российской буржуазии занимают марксистские работы, особенно работы В.И. Ленина. Автор неоднократно подчеркивал общность процессов социально-экономического развития Сибири и страны в целом, хотя и указывал на отсталость региона, относя Сибирь в конце XIX в. к числу «наиболее захолустных местностей», отмечая в то же время капиталистические по своему характеру явления. В.И. Ленин включал Сибирь в число окраин, за счет которых в пореформенный период рос российский рынок, куда нарастал сбыт промышленных изделий фабрик Центра. Из многочисленных работ этого автора можно выделить книгу «Развитие капитализма в России», т.к. явления, наблюдавшиеся в промышленности пореформенной России, во многом повторялись в Сибири в конце XIX–начале XX вв. Однако, поскольку В.И. Ленин и другие дореволюционные авторы марксистского направления в своих концепциях уделяли внимание общественным классам, в том числе и буржуазии, а не сословиям, их положения имеют небольшое значение для нашей книги, в центре которой находится именно сословие купцов.

В дореволюционный период в работах общего характера, относящихся к социально-экономическому развитию Сибири, содержится определенный фактический материал по истории купечества.

Видное место в историографии сибирского купечества занимали областники – Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев, А.В. Адрианов, П.М. Головачев и др. Исходя из концепции об особом пути развития Сибири, Г.Н. Потанин говорил о бесклассовом характере сибирского общества, отрицая закономерности процесса формирования буржуазии. Тем не менее, ему принадлежит много ценных наблюдений о жизни сибирского купечества. Автор неоднократно подчеркивал заслуги купечества в распространении просвещения, в благотворительности. В очерке «Города Сибири» он дал образные характеристики купечеству крупнейших сибирских городов.

Г.Н. Потанину удалось заметить происходившую на его глазах эволюцию сибирского купечества, тенденцию к «окультуриванию» купцов, которая в 1880-е гг. уже стала прослеживаться достаточно отчетливо. «В настоящее время в Сибири начинает проявляться класс людей, которых можно назвать «благородной буржуазией». «Это ряды жертвователей по убеждению, люди, сами принимающие участие в трудах интеллигенции», – писал он в 1883 г.

Точку зрения Потанина о бесклассовом составе сибирского общества разделял и Н.М. Ядринцев, считавший что «граней между сибирскими

сословиями было менее ... сибирское население составляет как бы одну народную массу». Тем не менее, Ядринцев обратил внимание на рост сибирской буржуазии, ее стремление к господству в обществе.

Положительную оценку роли купечества в экономике Сибири давали либеральные историки и экономисты – М.Н. Соболев, М.И. Боголепов, П.И. Лященко и др. В частности, М.И. Боголепов в своих работах исходил из теории государственной школы о закрепощении и раскрепощении сословий и формировании «общих классов» в соответствии с их сословной службой государству. Изучая сибирскую торговлю, он подчеркивал преимущественно торгово-ростовщический характер сибирской буржуазии.

Представители демократического направления исторической мысли больше внимания уделяли социальным проблемам, возникавшим в результате деятельности местного купечества. Так объектом внимания И.С. Левитова было хищническое предпринимательство сибирских винокуренных заводчиков, торговцев, судовладельцев. Вместе с тем он идеализировал деятельность сибирского купечества, считая возможным установление «культурных» и «народных» методов хозяйствования, устранение мрачных сторон капитализма.

Проблемы истории сибирского купечества в досоветской историографии нашли также отражение в исследованиях А.А. Кизеветтера, С.В. Бахрушина, В.П. Сукачева и других, посвященных истории промышленности, торговли, проблеме первоначального накопления капиталов. Выводы и наблюдения, сделанные этими авторами, помогают оценить роль и место купечества в социально-экономическом развитии региона.

Названными авторами не исчерпывается круг дореволюционных исследователей, оставивших свой след в изучении истории сибирского, в том числе алтайского купечества. Однако большинство дореволюционных публикаций представляют собой довольно поверхностные очерки экономической или общественно-политической деятельности тех или иных групп буржуазии, основанные на ограниченной документальной базе. Методология работ не предусматривала глубокого анализа. В целом, есть основание констатировать слабое внимание дореволюционных авторов к проблемам истории купечества Сибири. Тем не менее, некоторые аспекты темы находили освещение в работах исследователей. В этот период шло накопление и обобщение архивных документов и личных наблюдений. Были поставлены проблемы о месте и роли сибирского купечества и о судьбах его отдельных родов.

В советский период проблемы истории купечества отошли на задний план, уступив место истории рабочего класса и крестьянства, что обусловило отсутствие специальных работ по истории российского купечества. Работы 20–50-х гг., рассматривавшие отдельные аспекты истории буржуазии, носили чаще всего описательный характер и основывались на узкой источниковой базе. В это время поднимались вопросы о функционировании торгового, монополистического и иностранного капитала в экономике Сибири, изучались отдельные отрасли промышленности.

Из работ этого времени можно отметить книгу П.А. Берлина, появившуюся в 1922 г. и представлявшую собой первую попытку освещения истории русской буржуазии с начала XVIII и до XX в. Автор рассматривал предпринимательские организации, торгово-промышленные съезды и их деятельность; во второй части книги Берлин характеризует буржуазию пореформенного времени. Работа дает общее представление о развитии общественно-политических взглядов в предпринимательской среде. Особенно высоко автор оценивал политическую сознательность и общественную активность московской буржуазии в конце XIX в., противопоставляя ее остальной русской буржуазии, которая, по мнению Берлина, «тонула во мраке политической темноты и бессознательности». Помимо ограниченности источниковой базы, к числу слабостей данной работы можно отнести и игнорирование автором органической взаимосвязи между социальными и экономическими процессами.

Новый этап в отечественной историографии начался в 1950-1960-х гг. Большое значение для дальнейшего изучения истории буржуазии и купечества в России имела дискуссия по проблеме перехода от феодализма к капитализму, развернувшаяся в 60-е гг. В ходе дискуссии изучение русской буржуазии и главного источника ее формирования – купечества было поставлено в число вопросов, требующих основательной разработки. В эти годы появляется ряд интересных работ, положивших начало систематической разработке различных аспектов истории буржуазии в России.

Общественно-политическая роль купечества в середине XIX в. характеризовалась Ш.М. Левиным в его монографии. Из работ этих лет также можно выделить статью А.С. Нифонтова, в которой он обстоятельно осветил пути формирования московской буржуазии во второй половине XIX в. и роль купечества в этом процессе. Статья посвящена проблеме разложения сословного строя и формирования общественных классов в

России в период капитализма. Заслуживает внимания вывод Нифонтова о том, что, по сравнению с другими сословиями, в купечестве «сравнительно слабо выражены процессы разложения».

Г.А. Дихтяр, в своей монографии «Внутренняя торговля в дореволюционной России» (М., 1960), рассмотрел условия развития торговли в стране, систему налогообложения торговцев, динамику товарооборота и развитие розничной торговой сети в России периода капитализма. В частности, по его расчетам видно, что плотность розничной торговой сети в Сибири была выше, чем в среднем по стране и уступала только столичным губерниям, Прибалтике и Северному Кавказу.

Одним из первых к русской буржуазии периода капитализма как к объекту специального исследования обратился И.Ф. Гиндин. В своей статье «Русская буржуазия в период капитализма, ее развитие и особенности» ученый систематизировал имевшиеся в то время в литературе оценки и, опираясь на собственные изыскания, определил особенности русской буржуазии с 1861 по 1917 г., к числу которых, в частности, относил слабую предприимчивость и недостаточную инициативность. Работа историка является первым опытом разработки общей концепции социально-экономического развития крупной российской буржуазии.

Важные проблемы истории русской буржуазии периода империализма были поставлены и решены в монографии В.И. Бовыкина «Зарождение финансового капитала в России» (М., 1967). Автор показал, как на основе концентрации производства в 80–90-х гг. XIX в. возникали ранние монополии, и началось сращивание банков с промышленностью. Ученый привел также интересные материалы о возникновении ранних региональных монополий в винокуренной промышленности Сибири.

При изучении сибирской буржуазии в эти годы значительное место занимали проблемы становления машинного производства и промышленности, роста торговли и кредита, образования монополий. Собственно купечеству и буржуазии было уделено гораздо меньше внимания. Своеобразным итогом развития историографии Сибири в этот период стала многотомная «История Сибири». Третий том этого издания посвящен периоду 1861–1917 гг. Особо можно отметить параграф «Торговля и пути сообщения. Торговая и промышленная буржуазия» в первом разделе тома, автором которого является А.П. Бородавкин. В параграфе кратко охарактеризован состав сибирского купечества, источники пополнения буржуазии, взаимоотношения последней с администрацией. Во втором разделе книги – «Сибирь в период

империализма» параграф о буржуазии отсутствует. Характеристика сибирской буржуазии дана в одном абзаце, где подчеркивается преобладание торговцев. Эта работа дает общее представление об уровне изучения истории буржуазии и купечества Сибири к концу 1960-х гг.

В целом изучение истории буржуазии в советское время имело слишком схематический, односторонний характер. Отечественные историки единодушны в своей оценке слабой изученности данной проблематики. Историография по проблемам купечества периода капитализма до сих пор остается скудной. При этом характерной чертой историографии советского времени, было то, что главное внимание уделялось классам, а не сословиям, несмотря на то, что сословный строй в Российской империи существовал вплоть до 1917 г. Поэтому российское купечество, в том числе и сибирское, изучалось в отечественной литературе в основном в рамках исследования процессов классовообразования и формирования буржуазии.

В 70–80-е годы при изучении истории буржуазии и купечества России периода капитализма разрабатывались преимущественно проблемы происхождения и состава предпринимателей, финансовой политики и финансового капитала, первоначального накопления, роли иностранного капитала в экономике страны.

Процесс комплектования крупной московской буржуазии и ее состав детально изучались М.Л. Гавлиным, главная идея статей которого – это вывод о консолидации капиталистов как класса буржуазного общества. Автор отметил процессы обновления сословия, увеличения доли выходцев из крестьян и мещан среди гильдейцев, проследил динамику численности купеческих капиталов.

Из довольно значительного числа работ, появившихся в это время, необходимо отметить монографию В.Я. Лаверычева «Крупная буржуазия в пореформенной России» (М., 1974). В этой книге автор попытался определить место буржуазии в экономической жизни страны, в политической системе российского абсолютизма и ее удельный вес в социальной структуре пореформенного общества. Важнейшие вопросы, поставленные Лаверычевым: пути и особенности формирования крупной российской буржуазии в класс буржуазного общества, особенности развития торгового и промышленного капитала, общественно-политическая роль крупных капиталистов и их отношение к политике царизма. Монография является первой попыткой комплексного анализа экономических и социальных сторон истории буржуазии в пореформенный период. Однако, при всей ценности

данной работы, не все оценки автора являются бесспорными, в частности тезис о крайней замкнутости и ограниченности российского купечества, а также вывод о том, что «разложение купечества как сословия началось еще до реформы 1861 г.».

Торгово-промышленную политику царизма изучал Л.Е. Шепелев, посвятивший две монографии этой проблеме. В своих работах автор детально рассмотрел правовые условия развития промышленности и торговли, торгово-промышленное налогообложение в России периода капитализма, а также обратил внимание на правовой статус предпринимателей. Работы Шепелева являются наиболее полными исследованиями по этим вопросам.

Купечество, как одно из городских сословий, изучалось также в русле этнографических исследований русского города. Так М.Г. Рабинович в книге «Очерки этнографии русского феодального города» (М., 1978) среди прочих вопросов рассмотрел бытовавшие среди городского населения формы семьи, Л.А. Анохина и М.Н. Шмелева в монографии «Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем» (М., 1977) рассмотрели особенности купеческого быта. Г.В. Жирнова в своей работе «Брак и свадьба русских горожан в прошлом и настоящем» обратила внимание на специфику свадебных обрядов купечества, а также остановилась на возрасте вступления в брак и разнице в возрасте супругов в мещанской и купеческой среде. Из работ последних лет можно выделить монографию А.И. Куприянова «Русский город в первой половине XIX века: общественный быт и культура горожан Западной Сибири» (М., 1995).

Первой работой, специально посвященной не классу буржуазии, а собственно купеческому сословию периода капитализма стала статья А.Н. Боханова «Российское купечество в конце XIX–начале XX в.» (История СССР, 1985, № 4). Главное внимание в этой работе уделялось общим тенденциям развития российского купечества и особенностям функционирования купеческих корпоративных организаций. По мнению автора, спецификой купеческого сословия периода капитализма являлось то, что в это время данная сословная группа начинает объединять представителей всех видов предпринимательской деятельности. Исследователь анализирует процессы, происходившие в купеческом сословии после принятия Положения о промысловом налоге 1898 г. Он отметил резкое сокращение численности купечества в начале XX в., изменение качественного состава гильдейцев и превращение купеческого

сословия в «корпоративную организацию, объединявшую узкий слой имущих лиц, в значительной степени не связанных непосредственно с предпринимательской деятельностью». Автор заметил признаки социально-демографического застоя, проявившиеся в предвоенный период у первогильдейского купечества. В другой своей работе А.П. Боханов одним из первых поднял вопрос об участии предпринимателей в культурной жизни страны. Большое значение для нашей работы имела также монография А.П. Боханова «Крупная буржуазия России (конец XIX в.–1914 г.)». На богатом документальном материале, с привлечением большого числа статистических данных автор попытался установить место буржуазии в сословно-иерархической системе, определить и проанализировать главные социально-экономические показатели, отражающие ее структуру, источники рекрутирования и численность. В работе прослеживается эволюция купечества в последние годы XIX в. и до начала первой мировой войны, превращавшегося в этот период, по мнению историка, в «сословие-призрак».

Большой вклад в изучение городского самоуправления в России периода капитализма внесла В.А. Нардова, опубликовавшая две монографии по этой проблеме. Она исследовала разработку и проведение городских реформ 1870 и 1892 гг., состав и численность избирателей в городах, городские бюджеты, отдельно остановилась на роли купечества в органах городского самоуправления.

Большое значение для разработки темы имеют также работы известного историка Б.Н. Миронова, посвященные истории русского города, купечества XVIII–первой половины XIX вв., его источниковедческие и методологические работы. Особо хотелось бы выделить последнюю работу исследователя – фундаментальный обобщающий труд «Социальная история России периода империи», являющийся, несомненно, самым значительным историческим исследованием постсоветского периода.

В 1970–начале 1990-х гг. активно развивается также и изучение истории буржуазии Сибири периода капитализма. В научной литературе по истории Сибири данная проблематика разрабатывалась не одно десятилетие. Прежде всего, необходимо отметить труды А.П. Бородавкина, Л.М. Горюшкина, А.А. Лукина, И.Г. Мосиной, Е.И. Соловьевой, В.П. Бойко, В.П. Зиновьева, Г.А. Бочановой, О.Н. Разумова, Е.А. Зуевой и других. Ученые исследовали преимущественно аспекты социально-экономической истории, в частности, вопросы численного состава, коммерческой деятельности буржуазии, роли и значения отечественного и иностранного монополистического капитала.

Гораздо меньше внимания уделялось персоналиям деловых людей, тем более истории отдельных купеческих семей, генеалогии, быту, общественной и культурной деятельности предпринимателей. Слабо исследована деятельность купечества в органах городского самоуправления, благотворительность и меценатство, менталитет.

Пожалуй, наибольший вклад среди сибиреведов в разработку данной проблематики внес Г.Х. Рабинович, главной темой исследования которого являлась именно история сибирской буржуазии. Исследователь выявил и впервые ввел в научный оборот многочисленные архивные материалы из личных и семейных фондов предпринимателей, фондов окружных судов и судебных палат, частных банков и т.д. Он проанализировал численность, источники формирования, состав, основные сферы предпринимательской деятельности буржуазии. Ряд статей ученого посвящен буржуазии крупнейших сибирских городов. Итоги работы ученого были обобщены в его докторской диссертации и монографии «Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX–начала XX вв.» (Томск, 1975), получившей высокую оценку в нашей стране и за рубежом.

Главные интересы И.Г. Мосиной были сосредоточены на изучении политической истории сибирской буржуазии. Однако она изучала также вопросы состава и численности предпринимателей Сибири, объемов и форм сибирской торговли.

Автором ряда интересных работ, посвященных сибирской буржуазии периода капитализма является В.П. Бойко. Он исследовал процесс формирования крупной буржуазии в Сибири, состав и численность сибирского купечества, социально-психологический облик буржуазии. Особо можно выделить монографию В.П. Бойко «Томское купечество в конце XVIII–XIX вв. Из истории формирования сибирской буржуазии» (Томск, 1996). Эта работа посвящена вопросам формирования одного из крупных и мощных отрядов сибирского купечества. В ней анализируется динамика численности, социального, национального и отраслевого состава томского купечества, его социально–психологический облик и менталитет. Автором сделана попытка показать как сильные стороны, так и историческую ограниченность купечества на протяжении более чем века.

Продолжает изучаться также и буржуазия других регионов Сибири. Историю крупной буржуазии Восточной Сибири успешно разрабатывал Ю.П. Колмаков. Источники формирования крупной городской буржуазии Дальнего востока в период капитализма анализировала Н.А. Троицкая. Л.Г

Воденикова исследовала купечество Зауралья. В качестве примера последних работ можно привести труд А.Г. Киселева «Миней Мариупольский и другие (50 омских капиталистов)» (Омск, 1995), посвященный предпринимательской деятельности крупнейших представителей торгово-промышленной буржуазии Омска начала XX в. Автор отмечает, что гильдейское купечество, вплоть до начала первой мировой войны, составляло наиболее влиятельный слой, верхушку омского делового мира, выделяет купеческие династии Омска. Из работ последнего времени, посвященных купечеству отдельных регионов России, по своему научному уровню выделяется монография И.Г. Кусовой «Рязанское купечество: Очерки истории XVI–начала XX в.», в которой на большом архивном материале впервые осуществлено комплексное исследование истории купеческого сословия отдельного города на протяжении более чем трех столетий.

Вопросы динамики численности купеческого сословия, доли купечества в населении сибирского города рассматривались в русле демографического изучения городов. Здесь можно отметить работы Н.М. Дмитриенко, Д.Я. Резуна, А.Р. Ивонина, М.Г. Рутц, В.П. Шпалтакова.

Н.М. Дмитриенко в серии статей и кандидатской диссертации исследовала социальный состав населения, промышленность, торговлю и управление Томска, а также социальную структуру населения Бийска периода капитализма.

Отдельно хотелось бы выделить работу Д.Я. Резуна «Русские в среднем Причумылье в XVII–XIX вв.» (Новосибирск, 1984). Книга посвящена проблемам социально-экономического развития малых городов Сибири на примере Ачинска. Данная работа является единственным в своем роде опытом комплексного анализа социально-экономической истории конкретного малого города на протяжении трех веков. В книге содержится анализ динамики численности купечества, определена доля сословия в городском населении, много внимания автор уделяет роли гильдейцев в социально-экономической жизни сибирского города. Определенное значение для нашей работы имели также исследования Д.Я. Резуна, посвященные истории сибирского города периода феодализма. В целом ряде статей и монографий автор анализировал состояние источниковой базы и исследованность истории городов Сибири на основе методов и приемов современной урбанистики. Д.Я. Резун рассматривает различные аспекты городоведения: экономогеографический, статистический, демографический, экологический и др. Историк поднимает немало методологических и

конкретно-исторических вопросов, в силу своей важности и сложности, заслуживающих пристального внимания и углубленного изучения.

Заслуживает особого внимания также монография А.Р. Ивонина «Западносибирский город последней четверти XVIII–60-х гг. XIX в. (Опыт историко-демографического исследования)» (Барнаул, 2000). В монографии на основе анализа широкого круга статистических источников предпринята попытка изучения специфики социально-демографических процессов в городах Западной Сибири дореформенной эпохи. Значительное место в книге уделено купечеству, в частности анализу состава и численности сословия, демографическим процессам.

В последние годы отечественные историки все более активно обращаются к изучению истории собственно купеческого сословия. Можно отметить целый ряд конференций, специально посвященных истории купечества и предпринимательства, по результатам которых были изданы сборники материалов. Появляются публикации по истории отдельных купеческих родов, биографиям конкретных предпринимателей. Появился ряд статей и монографических исследований, рассматривающих как общие проблемы истории купеческого сословия, предпринимательства в России, так и отдельные аспекты; все большее внимание уделяется вопросам истории региональных групп купечества, купеческих семей и отдельных предпринимателей. Тем не менее, широкое изучение истории купечества России периода капитализма еще только начинается. При этом следует отметить, что большинство исследователей разрабатывают в основном проблемы благотворительности, менталитета, общественной деятельности гильдейцев. В частности, из последних работ можно привести работы П.Н. Мешалкина, Т.В. Копцевой, Г.Н. Ульяновой, Г.А. Ноздрина и др. В то же время широкий спектр социальных, демографических, генеалогических, этнографических аспектов истории купеческого сословия периода капитализма остается слабо разработанным. Вместе с тем нельзя не отметить массу историко-публицистических работ, в которых, как правило, российские купцы, промышленники, финансисты предстают исключительно в положительном свете. Авторы этих публикаций, зачастую не являясь историками-профессионалами, вольно или невольно затушевывают отрицательные стороны предпринимательства купцов, не замечают противоречивости их социального облика, что в свою очередь, ведет к искажению исторической картины и место старых мифов и догм занимают новые.

Важным этапом в изучении истории сибирского купечества стала «Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири». Это издание, состоящее из 4-х томов и 10 книг, было осуществлено по инициативе и под редакцией Д.Я. Резуна. В работе над энциклопедией приняли участие большое число сибирских историков из многих городов региона, в том числе и авторы этой книги. Энциклопедия содержит огромный фактический материал по истории предпринимательства в Сибири. При этом энциклопедия является не только справочным изданием, но и аналитическим, поскольку кроме персоналий предпринимателей содержит также статьи теоретического и обобщающего характера.

Крупнейшим центром по изучению истории предпринимательства в Сибири становится в 90-е гг. Барнаул. Здесь сложилась мощная научная школа, занимающаяся разработкой этой проблематики, в том числе и различных аспектов деятельности купечества. В Алтайском государственном университете вышла целая серия сборников научных статей, специально посвященных истории предпринимательства. Активно изучаются отдельные сферы предпринимательства. Ряд кандидатских диссертаций историков Барнаула (Е.В. Гальских, М.А. Барсуковой, Ю.М. Гончарова, А.М. Мариупольского, А.Н. Литягиной, К.В. Лена) был посвящен различным аспектам предпринимательской и общественной деятельности купечества. Т.К. Щеглова изучала алтайские ярмарки. В монографии и докторской диссертации В.Н. Разгона был исследован процесс формирования сибирского купечества XVIII–первой половины XIX в., были охарактеризованы сферы предпринимательства сибирских купцов в дореформенный период, менталитет купечества, раскрыты региональные особенности. Ряд статей этого автора специально посвящены истории купечества Алтая. Е.В. Демчик изучает процессы возрождения и развития частнопредпринимательской деятельности в период НЭПа.

Изучали историю купечества и предпринимательства в Сибири и на Алтае и авторы настоящей книги. В ряде публикаций ими рассмотрены: социально-правовое положение купеческого сословия, процесс формирования алтайского купечества в пореформенное время, предпринимательская, общественная и культурная деятельность купцов, купеческая семья и быт купечества, история отдельных купеческих семей, а также ряд других проблем, имеющих отношение к теме этой книги. Первой попыткой обобщить многолетнюю работу историков региона по данной проблематике можно признать учебное пособие «История предпринимательства в Сибири в XVII–начале XX вв.». Авторы также подготовили справочное издание

«Предприниматели Алтая. 1861–1917 гг.: Энциклопедия» (Барнаул: Демидовский фонд, 1996), в которой содержатся материалы обо всех крупных предпринимателях, в первую очередь гильдейских купцах, Алтайского округа. Авторы рассматривают справочное издание и данную книгу как две части одной работы (фактологическую и аналитическую).

Таким образом, в отечественной историографии был затронут ряд проблем по истории купечества как России и Сибири в целом, так и Алтая, во второй половине XIX–начале XX в.: рассмотрены предпринимательская деятельность купечества в отдельных сферах, динамика численности сословия, исследованы социальное и географическое происхождение сибирских купцов, купеческая семья, роль купечества в жизни сибирских городов, прослежены судьбы отдельных купеческих семей и участие гильдейцев в общественной и культурной жизни региона. Тем не менее, обобщающих работ по истории алтайского купечества не существует, что и объясняет необходимость подготовки данной работы.

Зарубежные исследователи также уделили довольно много внимания истории русской буржуазии. Имеется целый ряд работ, в которых рассматриваются исторические судьбы и специфика формирования буржуазии в нашей стране, роль купечества в этом процессе. При этом большинство исследователей значительно внимание уделяют тем изменениям, которые произошли в социально-экономической жизни страны в 80-90-е гг. XIX в. Два последних десятилетия прошлого столетия рассматривается ими как важный этап в формировании российской буржуазии. Так, американский исследователь Дж. Уолкин следующим образом характеризует поколение капиталистов, взошедшее на предпринимательскую сцену к началу XX в.: «Новое поколение купцов было европеизированным и образованным, быстрый рост промышленности и торговли сделал их богаче, влиятельнее и более склонными к проявлению собственной инициативы». В то же время многие исследователи отмечают, что о российском купечестве 50-70-х гг. XIX в. нельзя говорить как о буржуазии в западном понимании. Очень характерна в данном случае позиция известного американского историка Р. Пайпса, который в своей работе «Россия при старом режиме» соответствующий раздел озаглавил «Буржуазия, которой не было». Характеризуя сословие торговцев, исследователь отмечал, что: «Восточная ориентация русского купечества ярче всего проступала в его обличи и бытовых привычках». Дж. Хоскин в своей последней книге «Россия: люди и империя» также называет русскую буржуазию «отсутствующей».

Д. Мирский в книге «Россия: Социальная история» дает такой портрет русского купца: «Типичный «купец» мог быть найден среди оптовых торговцев, торговцев зерном и владельцев мельниц, речных пароходов и текстильных фабрикантов. Они очень часто имели крестьянское происхождение, одинаково часто они принадлежали к старой вере. Они имели большие экономические, но незначительные социальные амбиции. Только к самому концу столетия купцы, особенно московские, начали стремиться к культуре и играть роль в культурной жизни». Исследователь обратил внимание на близость купечества к верхушке крестьянства, приниженное положение купцов в социальной системе общества, их слабую роль в общественной жизни страны, консерватизм взглядов, патриархальность семейной жизни.

А. Риебер в известной монографии «Купцы и предприниматели в императорской России» образно определил место купеческого сословия в социальной системе российского общества: «между кастой и классом». При этом, по мнению автора, в пореформенное время российское купечество во многом теряло черты касты «под двойным воздействием реформ и индустриализации». Сходные точки зрения у зарубежных исследователей господствуют и в работах обобщающего характера по истории России.

В целом характерной чертой зарубежной историографии по этой проблеме можно признать то, что зарубежные исследователи, пользуясь фактическим материалом из работ отечественных историков, пытаются переосмыслить его исходя из своих точек зрения на историю России. Поэтому зарубежную историографию истории русской буржуазии и купечества можно признать вторичной. Это доказывается и тем фактом, что оживление исторических исследований по истории предпринимательства в России вызвало всплеск интереса к этой проблематике и у зарубежных ученых. Так как зарубежная историография истории русской буржуазии уже рассматривалась, не имеет смысла останавливаться на ней более подробно.

Работа над данной книгой потребовала комплексного подхода к проблеме и привлечения более широкого круга опубликованных и архивных источников.

Для выявления численности, личного состава купечества Алтая, состава купеческих семей были использованы фонды городских дум и управ, полицейских управлений, метрические книги, исповедные росписи, материалы фонда Департамента герольдии Сената (РГИА) о возведении купцов в почетное гражданство, материалы статкомитетов разных уровней, а также списки купцов в «Сибирских торгово-промышленных календарях» и

«Ежегодниках». Источниковедческий анализ этих источников был сделан ранее.

При определении круга владельцев промышленных фабрично-заводских предприятий, их размеров, оборотов, прибыли, количества и ассортимента выпускаемой продукции, технической оснащенности, числа рабочих были использованы данные ведомственной статистики, а также справочные издания, подготовленные П.А. Орловым, А.В. Погожевым, В.Е. Варзаром, Л.К. Езиоранским, материалы обследования алтайской промышленности 1890-х годов С.П. Швецова, историко-статистический сборник «Алтай», архивные материалы, в том числе документы фабрично-заводской и губернской статистики, городских дум и управ, податной инспекции и проч.

При выявлении владельцев торговых заведений главную роль сыграли архивные документы, прежде всего материалы податной статистики, которые отложились в Центре хранения архивного фонда Алтайского края. Особую ценность имеют «карточные сведения» по каждому торговому заведению с указанием владельца, торговой специализации заведения, суммах оборота и прибыли. Также использовались документы фондов казенных палат и банков. Ценную информацию о характере торговли, составе торговцев в городах и крупных селах дают как широко известные статистические издания, так и редко используемые. Интересные сведения можно почерпнуть из материалов выставок, прежде всего Нижегородской 1896 г., в которых встречаются подробные данные о фирмах-экспонентах, о качестве товаров, их ассортименте, наградах и проч. Широко использовались также опубликованные указатели торговых домов и акционерных обществ. Для характеристики алтайских предпринимателей, торговавших по Чуйскому тракту с Монголией и Китаем, так называемых купцов – «чуйцев», большое значение имеют документы, хранящиеся в Архиве внешней политики России МИД РФ (АВП РИ) и Архиве востоковедов Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН (ПФ ИВ РАН). Здесь содержатся данные о персональном составе предпринимателей, торговавших за границей, сведения об оборотах, ассортименте, прибылях, характеристики особенностей профессиональной деятельности и личных качеств купцов, сведения о наградах и поощрениях.

Большое значение при исследовании избранной темы имеют банковские фонды, в том числе фонды петербургских коммерческих банков в РГИА и фонд Барнаульского отделения Госбанка, находящийся в ЦХАФ АК, а также

списки клиентов по вексельным кредитам, которые хранятся в библиотеке РГИА.

Среди банковских документов особый интерес представляют личные дела предпринимателей из фонда Барнаульского отделения Госбанка. Они содержат информацию о происхождении предпринимателей, составе их семей, образовании, размерах капиталов и стоимости недвижимого имущества, общественных должностях и наградах. Наиболее достоверная информация о составе имущества и капитале того или иного предпринимателя содержится в делах о наследстве (завещаниях и материалах по их утверждению). Как правило, они отложились в фондах казенных палат.

При освещении общественной деятельности и благотворительности капиталистов в первую очередь были использованы фонды городских дум и управ, а также сведения полицейских управлений. Они позволяют определить круг предпринимателей – гласных дум, проследить конкретный вклад каждого из них в развитие городского хозяйства, народного образования и здравоохранения, выявить формы и размеры попечительской и меценатской деятельности, участие деловых людей в разного рода общественных организациях, научных и культурных объединениях и т.п.

При подготовке книги были использованы документы 61 архивного фонда, хранящихся в 10 центральных и местных архивах. Часть фактических материалов об алтайских купцах была опубликована ранее в «Краткой энциклопедии по истории купечества и коммерции Сибири» и энциклопедии «Предприниматели Алтая. 1861–1917 гг.». Эти издания фактически являются агрегированными источниками, основанными на значительном числе архивных и опубликованных материалов. В качестве источника в работе использовалась также компьютерная база данных купеческих семей Томской губернии (разработчики – Ю.М. Гончаров и Д.В. Колдаков), основанная на новых информационных технологиях исторических исследований.

Книга подготовлена при поддержке фонда фундаментальных исследований в области гуманитарных наук Министерства образования Российской Федерации, в рамках выполнения гранта № 19–1997 «Купеческое сословие Сибири второй половины XIX–начала XX в.».

Пользуясь случаем, авторы хотели бы поблагодарить В. Чутчева, Г. Шейду и В.Н. Шайдурова за искреннюю и бескорыстную помощь. Авторы также выражают глубокую признательность П.А. Чеснову и В.А. Рыжкову, при участии которых была издана эта книга.

Глава 1. Условия развития частного предпринимательства на Алтае

Во второй половине XIX–начала XX в. Алтай входил в Томскую губ., занимая всю ее центральную и южную части. Это уезды (до 1898 г. – округа) Барнаульский, Бийский, Кузнецкий и 5 волостей Томского (Кайлинская, Кривошековская, Ояшинская, Тутальская, Чаусская). В 1894 г. был разукрупнен Бийский округ и образован дополнительный новый – Змеиногорский с центром в с. Змеиногорском. Площадь Алтайского округа в 1897 г. была равна 39 млн. десятин, в 1911-1915 гг. – 41 млн. С.Л. Чудновский отмечал, что Алтайский округ равен 9% площади Европейской России, больше по площади Великобритании и почти равен Франции.

Хозяйственное освоение рассматриваемой территории шло достаточно интенсивно в XVIII–первой половине XIX вв. Здесь в период феодализма сформировался крупнейший в России центр цветной металлургии – Колывано-Воскресенский (Алтайский) горный округ, который к середине XIX в. давал более 90% добычи серебра в стране, значительное количество свинца и меди.

Как известно, первые медеплавильные заводы на Алтае (Колывано-Воскресенский, Барнаульский) и рудники были основаны известным уральским заводчиком А.Н. Демидовым в 20-х–начале 40-х гг. XVIII в. Демидовские владения на Алтае были конфискованы в 1747 г. и стали до Февральской революции 1917 г. собственностью царствующих императоров, управлялись Кабинетом Его Императорского Величества.

С 1747 г. и до конца XVIII в. происходит рост горнозаводской промышленности и ее расцвет. В первой половине XIX в. сохранились значительные объемы выплавки металлов, но, как отмечают некоторые исследователи, в производстве отмечались черты кризиса. В период феодализма на Алтае был создан мощный по тем временам горнозаводской комплекс, состоящий из группы металлургических заводов и рудников. Центром горного округа являлся Барнаульский сереброплавильный завод (с 1771 г. – город) (отметим, что дата преобразования завода в город остается дискуссионной).

На Алтае в период феодализма царили крепостнические порядки, основную часть жителей составляли крепостные мастеровые и приписные крестьяне, которые и составляли рабочую силу для алтайских предприятий.

Сословный состав населения накануне 1861 г. представлял следующую картину (учтены души мужского пола): приписные крестьяне – 145,5 (71,9%), мастеровые и урочники – 21,8 (10,8%), инородцы – 28,1 (13,9%), государственные крестьяне – 2,8 (1,4%), мещане – 2,6 (1,4%), горные чиновники – 841 чел. (0,4%), купцы – 513 чел. (0,2%). Всего 202,3 тыс. чел.

Кабинетская горная промышленность вплоть до отмены крепостного права была поставлена в привилегированные условия. Прежде всего отметим, что она не испытывала конкуренции частной и не только горнозаводской, но и обрабатывающей промышленности, которая рядом указов Кабинета была в горном округе фактически запрещена. Кабинет делал все возможное, чтобы обеспечить горнозаводской комплекс на Алтае природными и людскими ресурсами. Это, в частности, нашло отражение во включении в границы горного округа огромного массива земель, приписки к заводам населения.

До 1861 г. в Алтайском горном округе условия для частного предпринимательства были значительно хуже, чем в прочих районах Сибири. Частное предпринимательство было в основном сведено к обслуживанию потребностей царского Кабинета. Деньги преимущественно вкладывались в подрядные операции по доставке необходимых в горнозаводском производстве материалов, прежде всего свинца с Нерчинского округа. Даже винные откупа мало способствовали пополнению капиталов местного купечества, ибо находились в руках либо иногородних купцов, либо дворян из Европейской России.

И все же в первой половине XIX в. условия для частного предпринимательства улучшились в сравнении с XVIII в и рубежом XVIII–XIX вв. В 1824 г. купцы и мещане горного округа были уравнены в правах с городскими сословиями других регионов страны и освобождены от заводской барщины. Смягчились установленные горной администрацией ограничения на выгон скота за пределы Алтайского горного округа, в 30–40-е гг. все больше скота скупалось маркитантами для вывоза в Томск, на золотые прииски во многие районы Западной и Восточной Сибири. Стал закупаться на Алтае и хлеб для вывоза в Тобольскую губ. Вывозили с Алтая мед, кожи, прочие продукты и сырье. Либерализация правил торговли зависела, разумеется от роста производительных сил в сельском хозяйстве, появления излишков сельскохозяйственной продукции у части крестьян.

Но не следует преувеличивать меры по либерализации торговли. Даже в отношении ярмарок Кабинет проводил ограничительную политику, так как имели место опасения, что через ярмарки будет уходить за пределы округа

слишком много продуктов сельского хозяйства, необходимых на месте. В такой сфере, как торговля скотом, предпочтение отдавалось маркитанскому способу. Первая ярмарка на территории округа появилась в 1813-1817 гг. в Барнауле, а к 1861 г. в округе имелось всего 7 ярмарок.

Частная обрабатывающая промышленность на Алтае даже к середине XIX столетия существовала в зачаточных формах (ремесло и мелкотоварное производство). Исключение составили три крупчатые мельницы, возникшие в 40–50-х гг. XIX в. Они принадлежали купцам Т. Толмачеву, Щеголеву и генерал-майору Злобину в компании с почетным гражданином П. Подсосовым. В 1850 г. на этих заведениях было произведено продукции на 59,5 тыс. руб. при 45 постоянных рабочих.

В целом же условия для предпринимательства и формирования буржуазии были на Алтае хуже не только чем в Центральной России, но и в соседних регионах Сибири. Предприниматели Алтая были представлены преимущественно гильдейскими купцами, которых в Барнауле – центре горного округа и наиболее крупном здесь городе было меньше, чем в сопоставимых по числу жителей других городах Западной Сибири (См. табл. 1.)

Таблица 1.

Численность купцов и торговых лавок в городах Западной Сибири (1851 г.)

Город	Жителей об. пола, чел.	Купцов		Купеч. капиталов	Лавок	
		чел.	% к всему населению		товарных	съест. припасов
Тобольск	15359	104	0,67	40	152	40
Томск	13511	432	3,19	76	219	48
Омск	13233	166	1,25	24	35	65
Барнаул	10047	134	1,33	22	69	20
Тюмень	9674	465	4,8	72	272	22

Статистическое обозрение Сибири, составленное Гагермейстером. Ч.2. СПб., Табл. VIII. С.566.

В других городах Алтая численность купцов в 1851 г. составила: в Бийске – 300 чел. (27 капиталов), в Колывани – 169 чел. (26 капиталов), в Кузнецке – 30 чел. (16 капиталов). Пропорционально числу жителей в Бийске и Колывани процент купцов был выше, чем в Барнауле. Если в Барнауле он составил 1,33% всего населения, то в Бийске – 11,2%, Колывани – 7,28% и только в маленьком Кузнецке этот процент был несколько ниже, чем в Барнауле. В среднем процент купечества в городах Томской губ. составил 4,61%, Тобольской – 3,26%.

Отмена крепостного права на Алтае знаменовала, как и по всей стране, наступление капиталистического периода. На Алтае этот период был особенно ощутим. Освобождение от крепостной зависимости мастеровых и приписных крестьян, которые составляли здесь основную часть населения, создавало новую ситуацию для развития всех отраслей народного хозяйства – кабинетской и частной промышленности, сельского хозяйства и др.

Положение Государственного Совета от 17 декабря 1862 г. лишило горнозаводскую администрацию безраздельной власти над подведомственным населением, передав его в управление гражданских органов. В то же время реформа 1861 г., как отмечала Т.Н. Соболева, «изменила основное назначение аппарата горнозаводского управления. Из средства «внеэкономического принуждения» населения к заводским работам и выполнению других феодальных повинностей он превратился в хозяйственный аппарат Кабинета и надзора за деятельностью частных горно-металлургических предприятий».

Кабинет Е.И.В. и местная горная администрация стремились сохранить монопольное положение кабинетской горной промышленности, охраняя ее от конкуренции частной. Как и ранее, было невозможно строительство частных металлургических заводов, ограничено было частное предпринимательство в обрабатывающей промышленности. В то же время была разработана система льгот для мастеровых, которые остались работать на кабинетских заводах и рудниках после освобождения от крепостной зависимости. Делались и денежные инъекции в убыточную с конца 1860-х гг. кабинетскую промышленность. Так, во второй половине 80-х гг. были затрачены 2 млн. руб. на реконструкцию горных заводов Алтая. И все же горнозаводской комплекс состоящий из сети заводов и рудников, во второй половине XIX в. безнадежно технически устарел. Водяные двигатели оставались здесь основными, при выплавке металлов использовался дорогой древесный уголь. Огромны были затраты на доставку руды от рудников к

заводам на большие расстояния в 300-600 км. (при отсутствии железных дорог). Полиметаллические руды использовались крайне нерационально, извлекалось лишь серебро, золото, свинец, прочие цветные металлы – цинк и др. терялись. К примеру, потребность заводов в руде в середине 80-х гг. XIX в. составляла 600 тыс. пуд. При выплавке бликового серебра из такого количества руды, шло в угар и шлаки 90 пуд. серебра (около 30% от выплавленного), 25 тыс. пуд. свинца, по 150 тыс. пуд. цинка и серы. Убытки от таких потерь составляли 0,5 млн. руб.

Себестоимость серебра на Алтае в сравнении с мировыми ценами выглядела удручающе высокой и эти ножицы росли. Так, в 80-е гг. себестоимость серебра на Алтае составляла от 1100 до 1200 руб. за пуд., на Лондонской бирже пуд серебра стоил в 1861 г. 357 руб., в 1900 г. – только 165,6 руб. Резкое обесценение серебра на мировом рынке началось с 70-х гг. XIX в. Если в 70–80-е гг. отношение стоимости золота к серебру составляло 1:15 – 1:16, то в начале XX в. – 1:38 – 1:39. В этих условиях дальнейшее вложение средств в сереброплавильное производство на Алтае теряло смысл и в 1893–1894 гг. основные сереброплавильные заводы горного округа были закрыты (Барнаульский, Павловский, Локтевский, Змеевский, а в 1897 г. – Гавриловский).

Алтай перестал выполнять функцию крупного центра цветной металлургии, сам округ перестал с 1896 г. называться «горным».

Земля и природные ресурсы, как и ранее, не могли приобретаться частными лицами в собственность, судьба отдельных промышленных предприятий и целых отраслей зависела от политики Кабинета и позиции местных чиновников. Но кризис кабинетского горнозаводского производства объективно способствовал изменению политики в отношении частного предпринимательства. Кабинет искал новые пути роста доходов от Алтайского округа и постепенно ослаблял многочисленные запреты в отношении частной промышленности, как горной, так и обрабатывающей.

Так, в 1862 г. была разрешена частным компаниям добыча золота на Алтае, но районы добычи были ограничены территорией к востоку от р. Томи, т.е. на золотоносных площадях большей части Бийского округа добыча по-прежнему была запрещена. Частные компании платили Кабинету подать с добытого золота – от 5 до 15% и арендную плату – 2%. Одна из двух крупнейших компаний в частной золотопромышленности горного округа – «Алтайское золотопромышленное дело» за 25 лет своей деятельности, начиная с основания (1880 г.), уплатила Кабинету 1,3 млн. руб., затратила на

ведение дела 0,5 млн. руб., но в итоге понесла убытки в 350 тыс. руб. Оказалось, что арендованный район для добычи золота между реками Мрас-Су и Кондомой в 2 млн. дес. Уже был существенно истощен предшествующими разработками Кабинета.

В жесткие условия было поставлено развитие частной обрабатывающей промышленности. Регламентировалось развитие не только целых отраслей, но и отдельных предприятий. Определялись размеры самих предприятий, объем выпускаемой продукции, ограничивалось использование топлива, прежде всего леса. В 1862 г. Кабинет разрешил открывать на Алтае винокуренные, крупчатные, стекольные, салотопенные и некоторые прочие частные предприятия. Но одновременно указы Кабинета создавали всевозможные препятствия для частной промышленности. Оставался в силе запрет на открытие предприятий с «огненным действием», т.е. с паровыми двигателями и котлами и это обрекало местную промышленность на техническую отсталость. В Барнауле, на р. Барнаулке, нельзя было частным лицам строить плотины и водяные двигатели, чтобы не нарушать уровень воды в заводском пруду. Винокуренное производство было запрещено в Барнаульском округе и «Змеевском крае», т.е. районе Рудного Алтая, там, где было расположено основное количество кабинетских заводов и рудников.

По меткому высказыванию С.П. Швецова, обрабатывающая промышленность Алтая «извивалась среди препятствий, поставленных законом». Но открытие частных заводов увеличивало доходы Кабинета, так как владельцы платили деньги за аренду участков (1 рубль с десятины). Кроме того вводились и особые сборы, характерные только для Алтая, например, поведерная плата с произведенных спиртных напитков. Она взималась параллельно акцизному сбору, но не в пользу акцизного ведомства, а Кабинета.

Отметим, что арендаторами наиболее удобных земель в городах и их окрестностях (особенно это касается Барнаула) чаще всего были чиновники и горные инженеры, а это затрудняло предпринимательскую деятельность гильдейских купцов и представителей прочих сословий.

Предпринимателям неизбежно приходилось сталкиваться на Алтае еще с одним негативным фактором – клановыми интересами местного чиновничества, его непомерным взяточничеством. Так, в средство наживы для чиновников была превращена выдача патентов на содержание питейных заведений. Подобное же можно сказать о выдаче разрешений частным

компаниям на добычу золота и даже о процедуре приемки добытого золота в химической лаборатории Барнаульского сереброплавильного завода.

Объективно способствовала частному предпринимательству в городах реформа 1870 г., так как муниципальной землей после ее проведения стала распоряжаться не кабинетская администрация, а городские думы. Проволочки с выделением земли алтайским городам (из фонда кабинетских земель) определили более позднее проведение реформы 1870 г. Землю выделили городам Алтая в 1876 г., на следующий год избрали первые городские думы. При наделении землей особенно пострадал Барнаул, который получил в собственность только 471 дес., хотя даже по плану города 1837 г. площадь города была равна 784 дес. Фактически Барнаул получил лишь часть городской территории без какого-либо резерва для роста города, без выгона. Лучшая и центральная часть города вместе с постройками сереброплавильного завода, центральных Демидовской площади и Петропавловской улицы оказались на кабинетской, а не городской земле.

Например, города с примерно равным населением получали несравненно больше земли в собственность. Так, западносибирские города Курган и Тара, имея население меньше, чем в Барнауле, получили по 4 тыс. дес. земли каждый. Отсутствие в Барнауле незастроенных площадей городской земли создавало трудности для развития частной промышленности.

Один из решающих факторов, который влиял на развитие экономики и социальных отношений в регионе, был быстрый рост населения (табл. 2). Если в 1861 г. население Алтайского округа составило 345,8 тыс. чел., то, по данным переписи 1897 г., 1325,6 тыс. чел. Население в табл. 2. Показано в границах округов Барнаульского, Бийского, Кузнецкого, Змеиногорского.

Перепись 1897 г. зафиксировала высокую долю неместных уроженцев, это прямо указывало на большое значение переселенческого движения в росте населения региона. Этот приток стал возможен после 1865 г., когда было разрешено водворение переселенцев на Алтае. Алтай был закрыт для массовой ссылки и в отличие от прочих регионов Сибири, она не имела какого-либо практического влияния на рост населения. В 1897 г. неместные уроженцы (выходцы из других губерний) составили в 4 уездах Алтайского округа 460 тыс. чел., или 34,7%. Главный поток переселенцев в пореформенный период устремился в Барнаульский округ, здесь число неместных уроженцев составило 261 тыс. чел., или 44,7%. В змеиногорском

округе число неместных уроженцев составило 33,6%, в Бийском – 29,0%, в Кузнецком – 12,3%.

Таблица 2.

Население Алтайского горного округа в пореформенный период

Год	Население в тыс. чел.	Число городов	Население городов	% городского населения
1861	345,8	4	19,1*	5,5
1870	487,0	4	26,4	5,4
1897	1325,6	4	61,4	4,6

РГИА. Ф.1281. Оп.6. Д.105. Л.126; ГАТО. Ф.234. Оп.8. Д.23. Л.5об.-6; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т.79. СПб., 1904. С.1.

* Население городов показано на 1858 г. (История Сибири. Т.2. Л., 1968. С.415).

Следует отметить, что по числу жителей Барнаульский округ в Российской империи занимал седьмое место, после уездов (округов) С.-Петербургского, Московского, Варшавского, Елисаветградского, Одесского, Херсонского. Разумеется, по плотности населения картина была иной. Плотность населения составила в Барнаульском округе 5,5 чел. на квадратную версту, в Бийском – 3,4, Кузнецком – 2,0, по всей Томской губ., – 2,6, в среднем по Сибири – 0,5, по Европейской России 22,2. Во всех районах Центральной России плотность населения была на несколько порядков выше. В то же время плотность населения в Барнаульском округе оказалась выше, чем в северных губерниях Европейской России (Архангельской, Вологодской, Олонецкой), южной Астраханской губ. и Степной крае.

В 1897 г. в Алтайском округе имелось лишь 4 города и городское население составляло 4,6%. При этом, доля городского населения за пореформенный период несколько сократилась, несмотря на абсолютный рост показателей, ибо рост городского населения отставал от роста сельского. В 1897 г. в Барнауле было зарегистрировано 29,4, в Бийске – 17,2, в Колывани – 11,7, в Кузнецке – 3,1 тыс. чел. В то же время в округе имелся ряд сельских

населенных пунктов с населением свыше 5 тыс. чел. каждый: поселок Новониколаевский (будущий город) – 8,4, села Змеиногорское – 7,3, Павловское и Смоленское – по 6,1, Усть-Ануйское – 5,8, Зырянское – 5,7 тыс. чел. и др.

В пореформенный период, в отличие от первой половины XIX в., главной отраслью экономики Алтая становится сельское хозяйство. Все посевные площади с 1858 по 1895 г. увеличились с 310 тыс. до 858 тыс. дес., или в 2,7 раза. Сборы зерновых хлебов выросли весьма существенно: с 14,8 млн. пуд. в 1860-1865 гг. до 40,8 млн. пуд. в 1891-1895 гг. Минимальные сборы пришлось на годы с 1866 по 1870 – на душу населения 31,6 пуд., а максимальные – на 1886-1890 гг. – 54,1 пуд. При этом росли излишки хлебов. Показатели в тыс. пуд., за вычетом питания населения, составили в среднем за год: в 1865 г. – 1890, в 1875-1879 гг. – 3985, в 1881 г. – 7060, в 1890-1894 гг. – около 12000 тыс. пуд.

Второй по значимости отраслью сельского хозяйства в горном округе было скотоводство, носившее мясной и экстенсивный характер. До 80-х гг. XIX в. отрасль играла даже большее значение, чем земледелие. За вторую половину XIX в. поголовье крупного рогатого скота выросло с 300 тыс. до 900 тыс. голов, овец – с 302 тыс. до 1 млн., лошадей с 400 тыс. до 1 млн. Большую роль для крестьянского хозяйства и экономики в целом играло пчеловодство. За пореформенное время число ульев выросло с 257 тыс. до 552 тыс.

Всего, по данным переписи населения 1897 г., в сельском хозяйстве Алтайского округа было занято 211654 чел. «самостоятельного» населения, членов их семей – 926175 чел., а всего – 1137829 чел., что составляло 85,8% всего населения округа (См. табл. 3).

Развитие буржуазных отношений в сельском хозяйстве вело и к расслоению крестьянства. Например, в 1897 г. (по материалам Барнаульской волости) группа хозяйств без посева и с посевом до 4 дес. составила 39,3% с посевом 4-10 дес. – 38,2%, свыше 10 дес. – 22,5%.

Таблица 3.

Структура занятий населения Алтая и России по данным переписи 1897 г. (в %).

Вид занятий	Алтай	Россия
--------------------	--------------	---------------

	все население	в т.ч. городское	все население	в т.ч. городское
Сельское хозяйство	85,8	16,8	74,6	9,4
Промышленность	6,9	30,2	9,8	30,9
Торговля	1,6	14,3	4,0	17,0
Пути сообщений и сношений	3,1	3,0	1,5	5,9
Частная служба, прислуга, поденщики	3,1	19,4	4,6	14,5
Рантье, пенсионеры	0,6	5,7	1,8	7,1
Духовенство и свобод. профессии	0,4	2,2	1,2	4,3
Чиновники, войско	0,5	6,2	1,8	9,1
Лишенные свободы, проститутки, неопред., неизвестные	0,8	2,2	0,7	1,8
Итого	100	100	100	100

Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т.79. СПб., 1904. С.148-149 (подсчет); Рашин А.Г. Население России за 100 лет. (1811–1913). М., 1956. С.322.

Часть зажиточного крестьянства переходила от типично крестьянских форм предпринимательства, т.е. занятий земледелием, скотоводством, промыслами к иным формам, не столь свойственным крестьянскому хозяйству: строительству предприятий обрабатывающей промышленности (мельниц, кирпичных, кожевенных и др. заведений), торговым операциям. Крестьянство являлось важнейшим источником пополнения гильдейского купечества, при этом весьма часто купцы из крестьян не меняли места жительства, оставались проживать в своих же деревнях и селах.

Исследуя арендное хозяйство Алтая начала 1890-х гг., С.П. Швецов в своей работе приводит довольно много описаний хозяйств крестьян предпринимателей. Например, несколько подобных крупных хозяйств имелось в с. Павловском. У некоего «Д» была мельница, построенная в 1883 г., с 3 поставами, стоимостью 5 тыс. руб. Он арендовал 250 дес. земли, в том числе 150 дес. под посевом (свед. 1891 г.), имел мастерскую для изготовления молотилок и веялок, поголовье скота составляло: крупного рогатого – 300, лошадей – 200. Хозяин занимался и торговыми операциями.

Подобное же хозяйство имел и «павловский обыватель И.Р.». Оно включало 22 участка хлебопахотной земли, всего 440 дес., мельницу с 5 поставами и ежесуточным помолом в 500-600 пуд. зерна, двухэтажный деревянный дом. С.П. Швецов отмечал, что «вся внешняя обстановка усадьбы напоминает скорее средней руки помещичьи усадьбы, хотя внутренний склад жизни чисто купеческий».

К концу XIX в. Алтай мог бы поставлять на рынок значительное количество зерна, мяса и прочей сельскохозяйственной продукции, но рыночные отношения были развиты здесь значительно меньше, чем в Центральной России. Одна из причин этого крылась в узости местного рынка (малочисленное городское население, слабо развита обрабатывающая промышленность), отсутствие железных дорог не позволяло в крупных размерах вывозить продукцию за пределы округа, особенно в отдаленные регионы.

Сдерживалось частное предпринимательство недостаточно развитой банковской системой и недостатком кредитов, ведь первое отделение коммерческого банка на Алтае появилось только в 1894 г. Это было барнаульское отделение Сибирского торгового банка.

Позитивное значение для активизации торговли, особенно в 80–90-е гг. XIX в. имело развитие пароходства в Обь-Иртышском бассейне. Если в 1865–1870 гг. пароходы в среднем перевозили 1,1 млн. пуд. грузов, то в середине 70-х гг. этот показатель уже составлял 2 млн. пуд., в 80-е гг. от 3 до 7 млн., в 1892 г. достиг 16 млн. пуд. Количество пароходов на 1894 г. составило 102, суммарная мощность паровых двигателей – 6979 л.с. Особенно заметно численность пароходов и объемы перевозок стали расти после 1885 г., когда начала действовать железная дорога Екатеринбург–Тюмень и Обь-Иртышский бассейн оказался соединенным с уральскими железными дорогами. Это стимулировало вывоз сельскохозяйственной

продукции, в первую очередь зерна, с Западной Сибири, в том числе Алтая, на Урал. Параллельно рос ввоз металла, текстиля и прочих товаров в Сибирь.

Благоприятно на развитие торговли влияло учреждение новых ярмарок, которых в середине XIX в. явно было недостаточно. И до 1885 г. Кабинет не очень охотно шел на открытие новых ярмарок, продолжая уже сложившуюся ранее традицию по этому вопросу. Ускорилось учредительство ярмарок, по наблюдениям Т.К. Щегловой, с 1885 г. Так, с 1861 по 1870 г. возникло 7 ярмарок, в 1871–1880 гг. – 10, в 1881–1884 гг. – 7 и в 1885–1892 гг. – 42 ярмарки.

На развитие же городской торговли, в том числе стационарной, в последней четверти XIX в. благоприятно сказывалось введение городского самоуправления. Ведь городская торговля в самых разных видах (ярмарки, базары, склады, лавки, магазины и проч.) приносила доходы в городской бюджет и города были напрямую заинтересованы в развитии торговли. К тому же в составе городских дум купцы играли большую роль. Это предопределило внимание органов городского самоуправления к проблемам торговли.

Несколько отличные от других регионов складывались на Алтае условия для одного из важных видов торговли – винной. Не будем останавливаться на вопросе введения акцизной системы, которая, естественно, была распространена на Алтай. В пореформенный период постепенно упрощались правила открытия питейных заведений в Алтайском горном округе. По постановлению администрации Западной Сибири от 1862 г. для получения патента требовалось не только разрешение общины, но и утверждение мирского приговора Алтайским горным правлением. 21 января 1867 г. Главное управление Западной Сибири отменило этот порядок, сохранив его только для заводских и рудничных селений. Предписанием Кабинета от 13 октября 1872 г. все свидетельства на виноторговлю в горном округе выдавались в Барнауле. При этом выдача патентов стала одной из форм наживы для барнаульских чиновников. С 1890 г. в соответствии с «Правилами о виноторговле в Алтайском округе», все питейные заведения облагались платой в доход Кабинета, с 1895 г. бралась плата в 25 руб. за каждый участок под питейное заведение, в 1897 г. плата повысилась до 25–100 руб. с винной лавки и 100–400 руб. с винного склада. При этом сохранялась и поведерная плата с заводов-производителей спиртных напитков. Она составляла, например, в 1894–1897 гг. от 30 до 40 тыс. руб. в год.

Условия для частного предпринимательства на Алтае существенно изменились на рубеже XIX–XX вв. При этом сказывались факторы общероссийские, общесибирские и местные. Одним из таких факторов не только сибирского, но и российского масштаба стало сооружение Сибирской ж.д. (1891–1904 гг.). Железнодорожная магистраль фактически открыла богатейший район страны для российского и мирового рынков, способствовала притоку капиталов, крестьянской колонизации и промышленному освоению. Сибирская магистраль пролегла в стороне от основного массива земель Алтайского округа, пройдя через 5 северных волостей на протяжении 280 верст. Но именно на территории кабинетских земель, у пересечения магистрали с Обью возник новый город Новоноколаевск (Новосибирск), ставший уже в досоветский период значительным транспортно-торговым центром. В экономической жизни Алтая Новоноколаевск играл большое значение, сюда поступали грузы, в основном сельскохозяйственные продукты, с Барнаульского и Бийского уездов, отсюда на Алтай отправлялись промышленные товары, привозившиеся в Сибирь железнодорожным путем. Большая часть Алтая оказалась в сфере влияния железной дороги и это определяло ускорение социально-экономического развития региона в начале XX в.

В годы предвоенного экономического подъема частные железные дороги прошли от Сибирской магистрали в южном направлении и улучшили транспортное положение Барнаула, Бийска, Славгорода и многих волостей Алтайского округа. В числе этих железных дорог – Алтайская (Новоноколаевск–Барнаул–Семипалатинск с веткой Алтайская–Бийск), Кулундинская (Татарская–Славгород), Кольчугинская (Юрга–Кольчугино с веткой Топки–Кемерово). В сфере влияния железных дорог проживало: Алтайской – 3,3 млн. чел., Кулундинской – 600 тыс., Кольчугинской – 200 тыс. чел. разумеется, здесь учтено население не только самого Алтайского округа, но и сопредельных территорий Томской губ. и Семипалатинской обл. Новые железные дороги способствовали вывозу не только сельскохозяйственных продуктов, но и угля, леса за пределами Алтая. Как уже отмечалось, строились эти дороги в основном накануне и в годы мировой войны и по-настоящему в дореволюционный период не сумели оказать воздействия на социально-экономическое развитие Алтая.

В конце XIX–начале XX в. дальнейшее развитие получил в Западной Сибири водный транспорт. Основное количество грузов вывозилось с Алтая и поступало сюда водным путем. Пристани Алтая (главные из них Барнаульская, Каменская, Усть-Чарышская, Бийская) были связаны с

Новониколаевском, Томском, Тюменью и др. Если в 1895 г. по рекам Западной Сибири плавало 108 и 323 буксируемых судов, то в 1914 г., соответственно, 323 и 627.

Для развития внешней торговли с Монголией большое значение имело обустройство Чуйского пути. До 1903 г. здесь была вьючная тропа, передвижение по которой было большую часть года рискованным. Лишь в 1903 г. было закончено строительство Чуйского тракта и перемещение груза стало возможным на телегах, что несомненно, способствовало активизации внешней торговли через Бийск и Кош-Агач. Одновременно в Кош-Агач была переведена таможня.

Следовательно, в сравнении со второй половиной XIX в., транспортная система региона получила дальнейшее развитие, что позитивно влияло на развитие рыночных отношений. И все же сеть железных и грунтовых дорог была здесь менее развита, чем в Европейской России. На Алтае было немало «медвежьих углов», коммуникационно оторванных, что затрудняло вывоз оттуда продукции сельского хозяйства и доставку промышленных товаров.

Рост населения Алтая в начале XX в. стал одним из решающих факторов, который влиял на развитие производительных сил региона. Механический прирост населения превалировал, как и в предшествующий период. Основную часть мигрантов составляли крестьяне-переселенцы. Особенно значительных масштабов переселения достигли в период Столыпинской аграрной реформы. Так, с 1906 по 1914 г. включительно в Алтайский округ прибыло 806 тыс. переселенцев, из них 124,5 тыс. вернулись обратно. Следовательно, осталось в округе 681,5 тыс. чел.

Таблица 4.

Население уездов Алтая в начале XX в., тыс. чел.

Уезд	1897 г.	1911 г., 1 янв.	1915 г., 1 янв.
Барнаульский	584,0	1300,0	1495,3
Бийский	337,0	443,8	511,8
Змеиногорский	242,8	423,3	452,2
Кузнецкий	161,7	253,2	322,5

Итого	1325,5	2420,3	2781,8
-------	--------	--------	--------

Илимский Д. Материалы к вопросу о производительных силах Сибири. Томск, 1917. С.10.

Всего же с 1897 по 1915 г. население Алтайского округа (без учета 5 волостей Томского уезда) выросло с 1,3 до 2,7 млн. чел., или в 2 раза. Особенно заметно росло население Барнаульского уезда. Если в 1897 г. доля жителей Барнаульского уезда составила в округе 44%, то в 1911 и 1915 гг. – около 54%. Более быстрыми темпами, чем в пореформенный период, росло и городское население Алтайского округа. Число городов увеличилось с 4 до 7. Новыми городами стали Новониколаевск (1903 г.), Славгород (1914 г.), Камень-на-Оби (1915 г.). численность городского населения возросла с 1897 по 1916 гг. с 61,4 до 234,1 тыс. чел. Население городов на 1916 г., в порядке убывания, составило: Новониколаевска – 86,5, Барнаула – 71,3, Бийска – 32,0, Камня-на-Оби – 21,2, Славгорода – 11,5, Колывани – 8,5, Кузнецка – 3,3 тыс. чел. Несельскохозяйственное население было также сосредоточено в ряде центров, не имевших статуса города, в их числе: с. Змеиногорское – 8,0, Щеглово-Кемерово – 5,7, ст. Рубцовка – 6,8, Кольчугино – 4,9, Гурьевский завод – 3,0 и т.д.

Необходимо отметить рост значения городов в экономической жизни региона. Усилилась их транспортная, промышленная и торговая функции. Важной предпосылкой развития городов стала дальнейшая передача кабинетской земли городам.

В 1899 г. Кабинет выделил Барнаулу 7375 дес. земли, в том числе удобной 6595 и земельное положение города коренным образом улучшилось. В 1910 г. город получил дополнительно 1465 дес. земли. Во время преобразования поселка Новониколаевского в город он получил от Кабинета 4881 дес. земли безвозмездно, а 582 дес. усадебной земли на правах выкупа. В 1916 г. все города Алтайского округа владели на правах собственности 42676 дес. земли. Но многие промышленные заведения, особенно из числа основанных в пореформенный период, находились не на городской земле, их владельцы являлись арендаторами кабинетской земли.

Невозможность выкупать землю в собственность негативно сказывалась на развитии частной промышленности. Показательно, что в начале XX в. многие крупные владельцы промышленных заведений обращались в управление Алтайского округа с просьбами разрешить выкупить земли занятые промышленными заведениями в собственность. В числе обратившихся были

томский купец В.А. Горохов – владелец Бердской мельницы, владельцы крупчатых мельниц Федуловы, И. Платонов, Грязнов, К^о «Платонов и Судовская» (владельцы Иткульского винокуренного завода), барнаульские купцы Ворсины – владельцы винокуренного и пивоваренного заводов, Н. Олюнин – владелец винокуренного завода под Кузнецком и др. Дело кончилось отписками со стороны администрации округа. Так, И. Платонов и В. Горохов в 1904 г. получили ответы, что вопрос о передаче земель в собственность владельцам фабричных заведений отложен до окончания землеустроительных работ.

Показательно, что и отдельные представители кабинетской администрации позитивно относились к идее выделения кабинетских земель владельцам промышленных заведений в собственность. Начальник Алтайского округа В.П. Михайлов (занимал должность в 1910–1916 гг.) в 1910 г. разработал проект «Правил о продаже частным лицам земель Кабинета» с целью создания института частной собственности на землю в округе и организации частновладельческих хозяйств промышленного профиля.

В начале XX в. сельское хозяйство стало в еще большей степени ведущей сферой народного хозяйства Алтая, который являлся наиболее крупным за Уралом производителем сельскохозяйственной продукции и прежде всего зерна. В 1914 г. посевные площади здесь составили 2,8 млн. дес. Главной сельскохозяйственной культурой была пшеница, далее следовали овес, рожь, но незначительной оставалась доля технических культур, в том числе картофеля. К примеру, в 1911 г. соотношение культур в хозяйствах, засевающихся от 5,1 до 10 дес., оказалось следующим: яровая пшеница – 50,0, овес – 33,0, озимая рожь – 5,7, ячмень – 3,3, ярица – 2,6, картофель – 1,3%. Урожайность оставалась низкой из-за примитивной агротехники, в среднем 8-9 ц. с га. Удобрения почти не применялись, но в то же время быстро росло применение сельскохозяйственной техники. В 1905 г. в Барнаульской волости в среднем приходилось на 100 дворов: плугов – 43,4, косилок и жаток – 8,6, молотилок – 5,8. Но в хозяйствах зажиточных крестьян (с посевом свыше 10 дес.) эти показатели, соответственно, выглядели следующим образом: 110; 44,3; 27.

Алтай имел значительные излишки зерна. Так, в 1914 г. излишки только по Барнаульскому уезду составили 73 млн. пуд., или около 50 пуд. на душу населения. Разумеется, излишки зерна существенно колебались по годам в зависимости от урожая. В целом же Алтай, как и другие земледельческие районы Западной Сибири, не стал крупным поставщиком зерна в

Европейскую Россию и тем более на экспорт, т.к. Челябинский тарифный перелом делал невыгодным вывоз зерна по Сибирской ж.д. в западном направлении. Зерно с Алтая вывозилось традиционным водным путем по Оби, в меньшей степени по Иртышу, в северном направлении в Томск, Тюмень, на Урал, а также через Новониколаевск по Сибирской ж.д. в восточном направлении. Алтай стал крупнейшим поставщиком зерна для мукомольной промышленности всей Западной Сибири и прежде всего Новониколаевска – самого крупного центра мукомольной промышленности Сибирского региона. В 1913 г. на мельницы Западной Сибири поступило 40 млн. пуд. зерна для помола, в том числе с Алтайского округа – 26 млн. пуд., 12 млн. пуд. предназначалось для мельниц Новониколаевска.

Важнейшей отраслью не только сельского хозяйства, но и всей экономики Алтая становится в начале XX в. молочное животноводство и маслоделие. Если в 90-х гг. XIX в. поголовье крупного рогатого скота в Барнаульском округе составило около 400 тыс., то в 1912 г. – более 800 тыс. В то же время поголовье крупного рогатого скота достигло в Бийском уезде 500 тыс., Змеиногорском – 300 тыс. на каждые 100 жителей Алтая приходилось более 40 дойных коров, в то время как в Европейской России – 17. Первые маслозаводы появились на Алтае во второй половине 90-х гг. XIX в. Как первый называется завод петербургского купца И.А. Сарова в с. Чистюнька, возникший в 1896 г. На следующий год были открыты заводы в деревнях Хабазиной, Зиминной, Колпаковой, Фунтиковой, все в том же Барнаульском округе. Заводы вырабатывали масло на экспорт, сортов «голландского» и «парижского», первыми мастерами были эстонцы. В 1901 г. число заводов составило уже 264, стоимость произведенной продукции – 20732,8 тыс. руб.

Основное количество масла производилось на экспорт и отправлялось в Европу. Поставкой сепараторов и прочих «принадлежностей молочного хозяйства» занимались иностранные фирмы (датские, немецкие, английские, голландские). Они же вывозили масло за пределы России. Хотя на местах скупкой масла занимались и некоторые местные предприниматели, доминировали в данной сфере предпринимательства все же иностранные дельцы.

Владельцами маслозаводов были преимущественно зажиточные крестьяне, относительно редко – купцы и казаки. Широко была распространена, особенно в 1910-х гг., кооперация в маслоделии. В 1913 г., точнее с 17 октября 1912 г. по 19 октября 1913 г. в Барнаульском, Бийском и Каменском районах (маслодельные районы не соответствовали административным –

уездам и волостям) имелось 204 артели, которые произвели 313032 пуд. масла на сумму 3853 тыс. руб.

В виду того, что именно сельское население составляло преобладающую часть поставщиков сельскохозяйственной продукции и в то же время основную часть покупателей на местном рынке, нельзя обойти вопрос об имущественном положении крестьянства и его расслоении. Хотя в целом крестьянство Алтая было, несомненно, зажиточнее основной массы крестьянства России и здесь была значительной группа бедняков.

Таблица 5.

Данные за 1911 г. о положении старожилов и переселенцев в Алтайском округе

Категория населения	Из 100 дворов							
	без рабочего скота	имеют голов рабочего скота			без посева	имеют посевной площади, десятин		
		1-2	3-7	8 и более		до 5	5,1-15	более 15
Старожилы	2,6	20,5	63,6	12,9	2,3	27,4	52,8	17,5
Переселенцы	9,3	56,3	32,4	2,0	3,3	61,7	21,7	9,7
Все крестьянство	5,6	31,9	53,0	9,5	3,0	39,6	43,8	13,6

Материалы по экономическому исследованию внутренних водных путей / Под. ред. В.В. Никольского. Отд.2. Сельское хозяйство в Алтайском округе. Текст. Пг., 1916. С.132. (Учтена территория уездов Барнаульского, Бийского, Змеиногорского, Кузнецкого).

В 1911 г. 5,6% дворов не имели крупного рогатого скота (среди переселенцев – 9,3%), 3% не имели посевов (среди переселенцев – 3,3%), около 40% имели посевные площади менее 5 дес. на двор (среди переселенцев – 61,7%, среди старожилов – 27,4%). Но в то же время 9,5% хозяйств имели 8 и более голов скота (среди старожилов – 12,9%). 13,6% хозяйств имели 15 и более десятин посевных площадей (среди старожилов – 17,5%). В целом же экономическое положение переселенцев в 1911 г. было значительно хуже, чем старожилов

(см. Табл. 5). В 1917 г., по подсчетам Л.М. Горюшкина, на Алтае бедняки составляли 47–48%, середняки – 33–34%, зажиточные – 19–20%. В тяжелое положение попадали прежде всего крестьяне-переселенцы из-за нехватки средств. Отрицательно сказывалась на местных крестьянах выкупная операция, начавшаяся в 1899 г. и рассчитанная на 49 лет. Обременительны были натуральные повинности. Ощущалась острая нехватка леса, средний размер лесных наделов равнялся 0,7 дес. на мужскую душу, а 57% крестьян вовсе не имели лесных наделов.

Бедность значительной части крестьянского населения негативно сказывалась на его покупательных способностях и на развитии рыночных отношений в целом. Но следует подчеркнуть, что именно сельское хозяйство являлось основой для развития обрабатывающей промышленности и торговли в регионе.

Для развития предпринимательства большое значение имело состояние банковской системы. В начале XX в. в регионе создается сеть отделений столичных банков – Государственного и частных коммерческих. В Барнауле размещались отделения банков: Сибирского торгового (с 1894 г.), Русско-Азиатского (с 1908 г.), Русского для внешней торговли (с 1909 г.), Государственного (с 1910 г.). Сибирский торговый банк имел также отделения в Новониколаевске, Бийске, Камне, Кузнецке. Русский для внешней торговли – в Новониколаевске, Петроградский международный – в Бийске и Кузнецке. Сумма балансов акционерных банков на Алтае увеличилась с 18476 тыс. руб. в январе 1912 г. до 22758 тыс. руб. в январе 1916 г. Наиболее активно в регионе действовали Русско-Азиатский и Сибирский торговый банки. Ведущей активной операцией было краткосрочное кредитование торговли.

Сибирская ж.д. внесла существенные изменения в организацию торговли. Падала роль периодических форм торговли (ярмарок и проч.) и росла – стационарных, уменьшалось всевластие бывших оптовиков, ранее закупавших оптовые партии товара в Ирбите и виноторговцев, державших в руках целые округа. Одновременно росло число средних фирм, которые вели универсальную и специальную торговлю. Усилилось присутствие на местном рынке крупных торговых фирм из Центральной России и зарубежных стран. Так, крупные оптовые склады текстиля были перемещены из Ирбита в Омск и другие западносибирские города. В Сибири, в том числе и на Алтае, возникли десятки отделений и складов российских и западных фирм, скулавших сливочное масло и торговавших сельскохозяйственной техникой.

Местная буржуазия была потеснена в ряде видов торговли крупным отечественным и иностранным капиталом. Фирма Второвых открыла в начале XX в. оптово-розничные магазины в Барнауле, Бийске, Новониколаевске и Камне, товарищество «Ижболдина Д.Г. сыновья» – в Новониколаевске, чаеоторговая компания «Высоцкий В. и К^о» – в Новониколаевске. «Волга» занималась на Алтае сбытом нефтепродуктов. Сельскохозяйственную технику продавали российские компании – «Работник» (склады в Барнауле, Бийске, Новоиколаевске). «Столь В.Г. и К^о», «Гельферих-Саде М. Т-во» (склады в Новониколаевске и Камне). Но доминировала на местном рынке сельскохозяйственной техники американская «Международная компания жатвенных машин».

На рубеже XIX–XX вв. в целом улучшились условия для развития частной промышленности в Алтайском округе. Позитивные сдвига определялись созданием банковской системы и, следовательно, возможностью получения кредитов, существенными изменениями в политике Кабинета в отношении частной промышленности на Алтае, возросшими возможностями для доставки оборудования после пуска Сибирской ж.д.

На предприятиях ряда групп производства последствия проведения Сибирской ж.д. сказались негативно, так как росла доставка готовой промышленной продукции и падали цены на некоторые промышленные изделия на сибирском рынке. Усиление конкуренции привело к закрытию многих промышленных сибирских предприятий. На Алтае это, например, относится к свечным заведениям, содовому заводу в Барнауле, соляным промыслам.

Успешно развивались предприятия тех групп производства, которые базировались на переработке местного, более дешевого, чем в Европейской России, сырья – пищевое, лесопильное, кожевенное, овчинно-шубное, пимокатное и др. В целом же сказывалось в большей мере позитивное влияние Сибирской ж.д. на развитие как обрабатывающей, так и горной промышленности и на Алтае, и в Сибири в целом.

Успешное развитие промышленности было бы невозможно без дальнейшего формирования рынка рабочей силы. Пополнение, а в ряде производств и формирование рабочих из более западных регионов: Тобольской губ., Урала, Европейской России. Этот приток заметно возрос в 90-е гг. XIX–начале XX в. В среде квалифицированных кадров преобладали пришлые рабочие. Это относится фактически ко всем отраслям промышленности и транспорта Сибири. Так, пришлые рабочие преобладали на Алтае среди строителей и

эксплуатационников железных дорог, водников, рабочих ряда предприятий обрабатывающей промышленности. Открыв, например, первую на Алтае текстильную фабрику, владельцы – Бородины пригласили рабочих из Владимирской и Костромской губерний.

Кстати, сами Бородины являлись приезжими коммерсантами, ранее проживали в г. Котельниче Вятской губ. Они были не единственными крупными предпринимателями из Европейской части России. Из Вологодской губ. прибыла Е.И. Мельникова, ставшая здесь владелицей самой крупной паровой компании. Особенно много пришлых предпринимателей было в Новониколаевске, в их числе, например, организаторы фабричной мукомольной промышленности царицынские купцы Туркины и двинский купец Каган. Переселение на Алтай предпринимателей, рабочих, менеджеров из Центральной России, а иногда из-за границы являлось одной из форм развития капитализма вширь, ускоряло социально-экономическое развитие региона.

Промышленность, транспорт и торговля не могли успешно развиваться без увеличения контингента грамотных людей, в том числе имеющих специальную профессиональную подготовку. Общее и специальное образование развивалось в Сибирском регионе довольно динамично, во многом благодаря не столько деятельности государственных структур, сколько инициативе прогрессивной общественности (деятельности органов городского самоуправления, обществ попечения о народном образовании, пожертвований частных лиц, в том числе предпринимателей). Активно подобные общества попечения действовали в Барнауле, Новониколаевске, Бийске. Всего же в Сибири к 1910 г. функционировало 66 низших и средних учебных заведений (без учета лесных и сельскохозяйственных), которые в той или иной мере готовили учеников для работы в промышленности и ремесленных заведениях. Важно отметить открытие в 1900 г. первого за Уралом высшего технического учебного заведения – Томского технологического института. В Томске же была создана общественная организация, содействовавшая техническому прогрессу – «Общество сибирских инженеров».

Способствовало переоснащению промышленности открытие в Западной Сибири отделений (складов) предприятий – поставщиков оборудования, что приближало их к потребителю. Так, мельнично-строительная фирма «Эрлангер Антон и К^о» имела отделения в Омске, Новониколаевске и Томске, при ее участии были устроены вновь или переоборудованы многие

мельницы Алтайского округа. В Омске имелось отделение «Всеобщей компании электричества», в Барнауле, Новониколаевске, Семипалатинске – конторы и склады Богословского горнозаводского общества.

На развитие отдельных групп производства влияли и местные факторы. При введении государственной винной монополии в Сибири (1902 г.), на Алтае была отменена поведерная плата с произведенных спиртных напитков. Коммерциализация лесного хозяйства Кабинета определила появление частных лесопильных заводов, которых не было на Алтае в пореформенный период. После закрытия основных металлургических заводов, Кабинет существенно меняет свою позицию в отношении рудных месторождений. С 1895 г. они все чаще сдавались в аренду крупным компаниям, как российским, так и зарубежным. 22 января 1895 г. Министерство Двора получило право разрешать частным лицам разработку рудных месторождений и золотосодержащих отвалов. Предпочтение отдавалось именно крупным арендаторам, способным выплачивать большие суммы за аренду и бравшим обязательства по эксплуатации месторождений и поисковым работам. В числе арендаторов практически не было местных предпринимателей, а превалировал российский и иностранный монополистический капитал. Так, крупнейшим арендатором рудных месторождений в Змеиногорском уезде стала австрийская компания «Турн-и-Таксис и доктор Жаннэ». Она по ряду договоров с Кабинетом (1903, 1905, 1908 гг.) получила в концессию богатые месторождения до 1940 г. и право добычи цветных металлов. Однако, ее усилия были направлены в первую очередь на добычу золота. В 1910–1914 гг. названная компания добывала от 13 до 14 пуд. золота, занимала по этому показателю первое место на Алтае. Австрийскую компанию в 1914 г. сменила англо-русская монополия «русская горнопромышленная корпорация». Ей перешли месторождения, ранее находившиеся в аренде у Турн-и-Таксис. В годы Первой мировой войны Русская горнопромышленная корпорация заняла в Алтайском округе первое место по добыче золота и прочих цветных металлов.

В угольной промышленности на территории Алтайского округа накануне и в годы Первой мировой войны доминировала компания монополистического типа – «Копикуз». К осени 1915 г. она выстроила железную дорогу от станции Юрга до Кемерово, что позволило вывозить уголь с Кузбасса на Сибирскую ж.д. Добыча угля возросла с 618 тыс. пуд. в 1913 г. до 18132 тыс. пуд. в 1917 г.

В целом горнодобывающая и горнозаводская отрасль оказались в начале XX в. на Алтае в руках монополистического капитала, предпринимательская деятельность местной буржуазии в этой отрасли народного хозяйства не смогла реализоваться. Это же можно сказать о строительстве частных железных дорог региона – Алтайской, Кулундинской, Кольчугинской, Риддерской. Они строились либо на средства специально созданных акционерных обществ (Алтайская, Кулундинская), либо на средства компаний, созданных для эксплуатации месторождений полезных ископаемых (Кольчугинская, Риддерская). Кольчугинскую дорогу строил «Копикуз», а Риддерскую – Риддерское горнопромышленное акционерное общество.

В заключение главы выделим главные факторы, способствовавшие и тормозившие частное предпринимательство в алтайском округе (не будем затрагивать общие условия в которых развивалось предпринимательство в Российской империи). В пореформенный период особенно сильно сказывались факторы, тормозящие частную инициативу: привилегированное положение кабинетской промышленности, сдерживание развития частной промышленности, дополнительные денежные сборы с промышленников и торговцев в пользу Кабинета, отсутствие, а с 1876 г. недостаточное количество муниципальной земли у городов. В то же время все больше факторов способствовало предпринимательству. Отмена крепостного права, растущие убытки от кабинетских горных заводов, рос населения, развитие товарно-денежных отношений в деревне, спрос на сельскохозяйственные продукты с Алтая в соседних регионах способствовали росту предпринимательства в промышленности, транспорте, торговле.

Значительно улучшились условия для предпринимательства на рубеже XIX и XX вв. Влияли как общероссийские факторы (экономический подъем 90-х гг. XIX в., строительство Сибирской ж.д., усиление деятельности крупного монополистического капитала на окраинах страны). В числе местных факторов – закрытие кабинетских металлургических заводов, изменения в хозяйственной деятельности Кабинета, снятие запрета с установки паровых котлов и двигателей на частных промышленных предприятиях, новый виток переселенческого движения, связанный со Столыпинской аграрной реформой, рост городов, превращение региона в крупнейший сельскохозяйственный район Сибири.

И во второй половине XIX, и в начале XX в. предпринимательская инициатива местного купечества и представителей других слоев

сдерживалась конкуренцией крупных компаний из Европейской России и зарубежных стран.

В то время, как в целом по России, особенно в центральной ее части во второй половине XIX–начале XX в. шел процесс быстрого роста городов и торгово-промышленного населения, на Алтае наблюдалась обратная тенденция. Здесь в экономике промышленность после 1861 г. уступила главенствующую роль сельскому хозяйству, что, конечно, не исключило и развитие частной капиталистической промышленности. Это определило состав, расселение и основные направления коммерческой деятельности купечества. Если до 1861 г. оно главным образом обслуживало потребности кабинетского горнозаводского комплекса, то начиная с пореформенных лет все больше переориентировалось на деятельность в среде сельского населения, на торговлю, в том числе скупку сельскохозяйственной продукции, обрабатывающую промышленность, прежде всего перерабатывающую. Переориентация в коммерческой деятельности сопровождалась и обновлением рядов купечества, ростом прослойки выходцев из крестьян, как местных, так и мигрантов из других регионов. Многие из купцов проживали в селах, а не городах, что также явилось особенностью Алтайского округа.

Глава 2. Численность и состав купечества Алтая

Изучение динамики численности, состава, источников формирования купечества Алтая позволит выявить масштабы и степень устойчивости частного предпринимательства, уточнить уровень развития товарно-денежных отношений в регионе.

Деятельность алтайского купечества происходила в рамках действовавших в Российской империи законов. Торгово-промышленная деятельность купечества находилась в поле постоянного внимания государства, а забота о развитии отечественных промыслов и торгов относилась к числу важнейших функций государственной власти.

Сословная организация гильдейского купечества окончательно была оформлена в результате городских реформ 70–80-х гг. XVIII в., которые положили начало новой сословно-податной системе в городах. В соответствии с Манифестом 17 марта 1775 г. были четко зафиксированы размеры купеческих капиталов, необходимые для причисления к одной из 3 купеческих гильдий, подушная подать, выплачиваемая «на круг», была заменена взносом в казну платы в размере 1% с объявленного капитала. Знаменитая «Жалованная грамота городам» 1785 г. уточнила и расширила сословные права купцов. В результате этих реформ купечество становится не только наиболее сильной в экономическом отношении частью торгово-промышленного населения, но и самым привилегированным после дворянства и духовенства сословием.

В целом во второй половине XVIII–первой половине XIX в., несмотря на постоянные попытки правительства стабилизировать состав и правовое положение купечества, оно, по выражению Р. Пайпса «пребывало в состоянии беспрестанных перемен». Верхушка купечества стремилась сочетать своих детей браком с дворянами, поскольку это давало им более высокий социальный статус, доступ к государственной службе и право на покупку крепостных. Купцы, не уплатившие ежегодных гильдейских пошлин, выбывали в сословие мещан. Мелкие предприниматели из крестьян, мещан и ремесленников, сколотив минимальный капитал, необходимый для перехода в купеческое сословие, вступали в гильдии, внуки их могли стать уже дворянами. Таким образом, купечество в социальном плане являлось своего рода перевалочным пунктом для всех, кто двигался вверх или вниз по общественной лестнице.

Только человек, выкупивший сословное гильдейское свидетельство, имел право именоваться купцом. Вновь вступающий в купеческое сословие предприниматель, получивший на свое имя свидетельство одной из гильдий и «при взятии оного представивший квитанцию, свидетельствующую о полной уплате им всех ... повинностей, принимает наименование купца и, вместе с членами семейства его, в свидетельство внесенными, вступает в состав купечества того места, где он записан». По одному купеческому свидетельству разрешалось в той местности, на которую распространялось его действие, содержать неограниченное количество торговых и промышленных заведений с приобретением на каждое из них отдельного билета.

Право торговли, а также другие сословные права, приобретенные по свидетельству, утрачивалось, если свидетельство не возобновлялось в установленный срок, при объявлении купца несостоятельным должником, а также в случае совершения купцом преступления, которое, согласно Уложению о наказаниях, лишало виновного всех прав состояния.

На Алтае купечество начинает формироваться с середины XVIII в. из числа лиц, высланных и добровольно переселившихся в Колывано-Воскресенский горный округ из других регионов страны. Переселявшиеся в горнозаводские поселки купцы переводились в подчинение Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства, при этом предписывалось именовать их «купцами Колывано-Воскресенского горного начальства». В дальнейшем алтайское купечество пополнялось и выходцами из местных мещан и крестьян. Специфика положения алтайского купечества второй половины XVIII–первой половины XIX в. заключалась в полной зависимости от горного начальства. Административная зависимость купечества от горных властей сохранилась и после имевшего место в 1822-1824 гг. формально-юридического уравнивания прав алтайского купечества с купеческим сословием других сибирских городов. Зависимость от горных властей и их политики обусловила значительные особенности в формировании купечества региона, определившие относительно низкую численность и слабую устойчивость купеческих капиталов.

Таблица 1.

Численность купечества Алтая в 1858 г.

Город	Население	Купцов	% купцов
--------------	------------------	---------------	-----------------

Барнаул	11681	134	1,1
Бийск	3769	588	15,6
Колывань	2251	282	12,5
Кузнецк	1655	143	8,6
Итого	19356	1147	5,9

РГИА. Ф.1288. Оп.25. Д.72. Экономическое состояние городских поселений Сибири. СПб., 1882. С.177-195.

По данным X ревизии (1858 г.) численность купеческого сословия на Алтае составляла 1147 чел. о.п., что составляло около 6% всего городского населения (см. табл. 1). В Барнауле числилось 134, Бийске – 588, Колывани – 282, Кузнецке – 143 чел. Доля купечества в населении отдельных городов колебалась от 1,1% в Барнауле до 15,6% в Бийске. Низкая доля купечества в Барнауле не случайна. Барнаул вплоть до 1867 г. являлся «горным городом». Особенностью соотношения сословий в центре Алтайского горного округа был низкий процент городских сословий. В 1860 г. мещане, купцы, цеховые и почетные граждане составляли всего 10,7% населения, в то время как в Европейской России этот показатель был равен 54,7%. Большинство купеческих капиталов в это время объявлялось по низшей, 3-й гильдии. Так в Барнауле, из объявленных в 1858 г. 30 капиталов, 27 относились к 3-й гильдии, 3 ко второй, капиталов 1-й гильдии не было.

Во второй половине XIX в. в правовом положении купечества происходят значительные изменения. Отмена крепостного права и перемены в социально-экономической жизни общества неизбежно повлекли за собой изменения в торгово-промышленной политике и в правовом статусе предпринимателей. 1 января 1863 г. вступило в силу «Положение о пошлинах на право торговли и других промыслов», а законом от 9 февраля 1865 г. в него были внесены некоторые уточнения. В соответствии с этими законодательными актами, права купцов предоставлялись гражданам, уплатившим патентные и билетные торгово-промышленные сборы. Число купеческих гильдий сокращалось до двух, соответственно, торговые патенты, позднее получившие название гильдейских купеческих свидетельств, подразделялись на 2 разряда – гильдии. Открывать и содержать торговые и промышленные заведения можно было только после получения гильдейского свидетельства. Свидетельство 1-й гильдии давало право производить

оптовую торговлю российскими и иностранными товарами на всей территории империи, содержать фабрично-заводские заведения и принимать повсеместно подряды без ограничения суммы. Соответственно, купец 2-й гильдии мог производить розничную торговлю в пределах города и уезда, содержать фабрично-заводские заведения и принимать подряды на сумму не более 15 000 руб.

Купеческие свидетельства выбирались только в городах. Поэтому купец, живший и торговавший, например в с. Локтевском Бийского уезда и выбравший гильдейское свидетельство в Бийске, именовался бийским купцом. Все города Российской империи были разделены на 5 классов местностей. Стоимость свидетельства зависела от установленного класса местности того города, где купец записывался в сословие. На Алтае к 4-му классу относился только Барнаул, а остальные города считались местностями последнего, 5-го класса.

Разумеется, в период капитализма в стране шло размывание сословий, но все же они сохранялись, и не только формально. Значимость купечества в экономической и общественной жизни была достаточно велика, к тому же сословие существенно отличалось от других, как по направлению хозяйственной деятельности, так и по менталитету, образу жизни. По меткому выражению А. Рибера российское купечество пореформенного периода находилось «между кастой и классом».

Реформы начала 60-х гг. XIX в. четко регламентировали состав купеческого сословия. Изменения в правовом положении купечества не могли не сказаться и на численности гильдейцев. Отмена 3-й гильдии и достаточно высокие платежи, необходимые для причисления к сословию, привели к тому, что купцом мог стать только состоятельный человек. Тем не менее, резкого снижения численности купеческих капиталов в начале 1860-х гг. не произошло. В Барнауле в 1860 г. насчитывалось 34 купеческих капитала, а в 1867 г., в городе числилось, по данным исповедных росписей, 30 купеческих семей. Сходная картина наблюдалась и в других городах Западной Сибири. Так, в Кургане в 1862 г. было объявлено 77 купеческих капиталов, а в 1879 — 61; в Мариинске в 1861 г. насчитывалось 39 купеческих капиталов, а в 1867 г. — 34. Нет оснований говорить о резком сокращении количества купеческих капиталов в первые годы после отмены 3-й гильдии, несмотря на то, что до 1863 г. купцы 3-й гильдии составляли большинство в сословии. Наблюдение о том, что отмена 3-й гильдии не привела к сокращению сословия, согласуется с данными других исследователей. Так, А.С. Нифонтов, а вслед

за ним и В.Я. Лаверычев отметили рост числа выбранных гильдейских свидетельств в Москве и после 1863 г.

Количество купеческих капиталов по отдельным городам было различным, в зависимости от величины города и его роли в торговых операциях. В Западной Сибири наибольшее количество купеческих семей было сосредоточено в крупнейших торговых центрах Томске и Тюмени – по 150–200 капиталов. Несколько меньше купцов было в городах Алтая: в Бийске 40–80, в Барнауле 35–60 капиталов. Значительное число купцов числилось в Колывани и Кузнецке.

Динамика численности выбранных купеческих свидетельств определялась целым рядом факторов. В табл. 2 показано изменение численности купеческих капиталов по городам Алтая.

Таблица 2.

Динамика численности купеческих капиталов в городах Алтая

Год	Барнаул	Бийск	Колывань	Кузнецк
1864	40*	60	70	32
1867	30	61		
1872	66	60	70	32
1875	60	43	44	36
1884		87		
1890	50	75	35	27
1897	142	235**		135**
1910	41	31		
1913	35			
1916	31	26		

РГИА. Ф.1281. Оп.7. Д.77. Л.215-216; ЦХАФ АК. Ф.219. Оп.1. Д.81, 102, 159; Ф.174. Оп.1. Д.321, 627; ГАТО. Ф.234. Оп.1. Д.23, 45; АРГО. Разряд 57. Оп.1.

Д.28. Л.5об.; Костров Н. Историко-статистическое описание городов Томской губ. Томск, 1872. С.2–70; Экономическое состояние городских поселений Сибири. СПб., 1882. С.177-195; Сибирский торгово-промышленный календарь на 1894 г. Томск, 1894. С.121–128; Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Т.2. Кн. Новосибирск, 1995. С.46, 116.

*Данные за 1865 г.

**Данные по городу с округом.

В литературе было отмечено, что изменения в численности капиталов в городах Западной Сибири в общих чертах совпадали. Количество купеческих капиталов растет в 1870-х гг., достигает пика около 1880 г., затем происходит некоторый спад и вновь рост численности вплоть до пика в 1898/99 гг., после которого опять следует спад. Конечно, в отдельных городах могла быть своя специфика, но в целом можно говорить о присутствии общей закономерности. Сходные наблюдения были сделаны по отношению к купечеству городов Европейской России. В частности, М.Л. Гавлин отмечал тенденцию к сокращению численности московского купечества в 1880-х гг., причину чего историк видел в «кризисе 80-х гг.», рост сословия в 1890-х гг. отмечал В.Я. Лаверычев на материалах Москвы и Ю.П. Колмаков на примере Восточной Сибири, повсеместное снижение численности гильдейцев в начале XX в. было замечено А.Н. Бохановым. Можно сделать вывод о том, что динамика численности выбранных гильдейских свидетельств имела общий характер для всей территории страны.

Увеличение числа купцов в 1870-х гг. является следствием дальнейшего развития товарно-денежных отношений в эти годы, а также в какой-то мере объясняется отменой крепостного права, что облегчило пополнение состава купцов за счет выходцев из крестьянства, поскольку реформа 1861 г., освободив крестьян Европейской России от личной зависимости, открыла им широкую дорогу в предпринимательство. Спад численности гильдейцев после 1880 г., по-видимому, объясняется принятием в 1880-1885 гг. целого ряда законодательных актов, изменивших систему налогообложения предпринимательства. В частности, в декабре 1880 г. ставки обложения были увеличены почти вдвое: за свидетельства 1-й гильдии с 265 до 600 руб., за свидетельства 2-й гильдии с 25–60 руб. до 30–100 руб. Соответственно увеличились и билетные торгово-промышленные сборы. Закон от 6 июня 1884 г. ввел новые оклады. При этом если плата за свидетельство 1-й гильдии несколько снизилась – до 565 руб., то за свидетельство 2-й гильдии, к

которой принадлежало подавляющее большинство купечества, стало необходимо платить больше – 40-120 руб. И, наконец, в 1885 г. были введены дополнительные процентные и раскладочные сборы, достигавшие 5% с чистой прибыли. Значительное увеличение налогообложения купечества в начале 1880-х гг. и определило сокращение количества выбираемых купеческих свидетельств. В конце 80-90-х гг. XIX в. вновь наблюдается рост числа купеческих капиталов, который продолжался вплоть до 1899 г. Эта дата не случайна – с 1 января 1899 г. вступило в силу «Положение о государственном промысловом налоге». Принятие этого закона в значительной степени изменило всю систему налогообложения предпринимателей. Закон отразился и на социально-правовом статусе купечества. С этого времени для занятия предпринимательской деятельностью стало необязательным выкупать сословное купеческое свидетельство. Кроме того, к рубежу веков сословный строй в России уже во многом не соответствовал потребностям общества. Все это и привело к тому, что после 1898 г. численность выбранных купеческих свидетельств во всех сибирских городах начинает устойчиво снижаться и эта тенденция продолжается вплоть до отмены сословий в 1917 г. Таким образом, налицо связь динамики численности купечества с изменениями социально-правовых условий деятельности предпринимателей.

Особой категорией горожан в Российской империи были почетные граждане. Институт почетного гражданства был введен в России императором Николаем I манифестом от 10 апреля 1832 г. с целью поощрения верхушки горожан. По аналогии с дворянским достоинством, существовали две категории почетных граждан – личные и потомственные: «права почетного гражданства приобретаются лицами, не имеющими прав высшего состояния, или лично пожизненно, или навсегда потомственно». Звание почетного гражданина давало ряд привилегий: освобождение от рекрутской повинности, подушного оклада, телесных наказаний и др. Почетные граждане пользовались правом именоваться как дворяне, «ваше благородие». Таким образом, звание почетного гражданина было выше купеческого, но, естественно, ниже дворянского.

Помимо лиц, получивших ученые степени, выпускников некоторых учебных заведений, художников, почетное гражданство могли получить лица, пожалованные званиями Коммерции и Мануфактур-советника, награжденные одним из российских орденов, а также «купцы и купеческие семейства», которые состояли непрерывно 10 лет в первой гильдии или 20 лет во второй. При этом необходимым условием было, чтобы купцы и члены

их семейств за весь срок пребывания в купечестве ни разу не были объявлены несостоятельными должниками и не состояли под судом и следствием. Обязательным условием было также то, чтобы купец и вся его семья не принадлежали к «вредным сектам».

В пореформенный период, в связи со значительным ростом сословия, срок непрерывного пребывания в 1-й гильдии, необходимый для того, чтобы претендовать на причисление к потомственному гражданству, был увеличен до 20 лет, а купцы 2-й гильдии были лишены этого права.

Для причисления к почетному гражданству человек должен был обратиться с соответствующей просьбой в Сенат и представить соответствующие документы, подтверждающие его права. Рассмотрением этих просьб занимался Департамент герольдии Сената. Причисление к потомственному почетному гражданству считалось очень престижным. Почетные граждане имели целый ряд льгот и привилегий, которые сохранялись потомственно.

Так, возведение в почетные граждане считалось очень престижным, многие алтайские купцы добивались этого. В Барнауле потомственными почетными гражданами стали купцы Пешковы, Суховы, Толкачевы, Щеголевы. Неоднократно, хотя и безуспешно подавали соответствующее прошение барнаульские купцы Федченко. Из бийских купцов этого звания были удостоены купец 1-й гильдии А.Я. Сахаров, купцы-первогильдейцы супруги А.Ф. и Е.Г. Морозовы, купец 2-й гильдии А.В. Соколов. Почетными гражданами стали также колыванские купцы Жернаковы, новониколаевские Луканины.

Исследователи истории буржуазии, определяя ее численность, чаще всего показывают именно динамику количества выбранных гильдейских или промысловых свидетельств. Но при рассмотрении купечества как сословной группы более целесообразно учитывать и членов их семей, т.е. определить численность всей сословной группы. Отметим, что выяснение динамики численности купечества – задача весьма сложная, так как принадлежность к гильдии подтверждалась ежегодно, купеческие общества постоянно пополнялись новыми членами и одновременно происходил какой-то отток. Отдельные купцы то входили в гильдию, то не выбирали купеческие свидетельства. К тому же источники, фиксируя, например, численность барнаульских или бийских купцов, не всегда указывали, учтены ли только купцы данного города или все купцы, выбиравшие свидетельства в данном городе, что далеко не одно и то же. Купцы, проживавшие в сельской местности, обязаны были выбирать свидетельства в городах. Стало быть, в

число городских купцов могли попадать многочисленные сельские купцы, проживавшие в торговых селах и горнозаводских селениях. Динамика численности сословия и его доли в населении городов Алтая в пореформенное время представлены в таблице 3.

Таблица 3

Численность купечества в городах Алтая во второй половине XIX в.

Город	1864			1876			1880		
	всего насел.	купцов	%	всего насел.	купцов	%	всего насел.	купцов	%
Барнаул	10257	233	2,3	13779	166	1,2	14594	235	1,6
Бийск	5152	584	11,3	6891	462	6,7	6797	515	7,6
Колывань	2879	683	23,7	4073	70	1,7	3900	91	2,3
Кузнецк	1915	108	5,6	3051	47	1,5	3020	40	1,3
Итого	20203	1608	8,0	27794	585	2,1	28311	881	3,1

Костров Н. Историко-статистическое описание городов Томской губ. Томск, 1872. С.2–70; РГИА. Ф. 1290. Оп.4. Д.33. Л.5об.–18; Экономическое состояние городских поселений Сибири. СПб., 1882. С.177-195.

В центре округа – Барнауле численность купечества в пореформенные годы была относительно невелика – до 235 чел. Она составляла 1,2–2,3% от населения города. Барнаульское купечество в эти годы было еще достаточно тесно связано с кабинетской промышленностью. Упадок последней и продолжавшие действовать ограничения предпринимательской деятельности обусловили низкую численность купечества города.

Бийск, несмотря на то, что по численности населения и административному статусу значительно уступал Барнаулу, имел большую прослойку купечества – около 500 чел. (6,7–11,3%). Это определялось выгодным расположением города на судоходной реке поблизости от границы с Монголией, тяготением к нему быстро заселяющегося земледельческого района, что послужило стимулом развития экономики и формирования буржуазии в городе. Среди

алтайских городов именно Бийск соответствовал понятию «купеческого города».

В начале периода большое число купцов числилось в Колывани – 683 чел., 23,7% населения города. В последующие же годы число колыванских купцов уменьшалось. Торговое значение Колывани возросло после 1856 г., когда город был перенесен на 7 километров к берегу Оби. Удобное положение (пересечение Московского тракта и Оби) способствовало его росту. Специфика купечества Колывани заключалась в том, что большинство колыванских купцов были приписаны к городу только формально. Так, в 1875 г. из 44 чел., выбравших свидетельства 1-й и 2-й гильдии, только 12 были местными, остальные проживали и торговали в других городах. Например, известный колыванский купец П.В. Михайлов имел торговые и промышленные предприятия в Томске, постоянно жил там и даже дважды исполнял обязанности томского городского головы. Долгое время он выбирал свидетельство 1-й гильдии в Колывани и только в 1880-х гг. стал числиться томским купцом. Многие колыванские купцы (до 20 чел.) занимались золотодобычей за пределами округа и в своей деятельности не были связаны с городом. Колыванских купцов отличала большая мобильность, при этом отток капиталов из города превышал приток. По подсчетам Г.А. Ноздрина, во второй половине XIX в. в Колывань прибыли из Томска, Барнаула, Бийска, Мариинска 8 купцов, а убыло в Томск, Новониколаевск, с. Бердское, Курган – 19.

Сходная ситуация наблюдалась и в Кузнецке. Город, «с самого начала своего основания стоявший в стороне от больших путей сообщения» играл лишь роль торгового центра небольшой сельской округи и развивался очень медленно. И хотя в 1875 г. здесь выбрали 51 гильдейское свидетельство, но «в городе и округе Кузнецком торгуют не более 10, прочие же все ведут торговлю в других местах».

Спецификой формирования купечества на Алтае было то, что местные купцы испытывали сильную конкуренцию предпринимателей из других сословий, особенно дворян. В отличие от прочих районов Сибири, роль дворян в формировании буржуазии здесь была значительна. Это связано с особенностями Алтайского горного округа, где чиновники и горные инженеры не столько за счет окладов, сколько за счет взяток и казнокрадства составляли себе значительные капиталы. Часть из них после 1861 г. активно занимались предпринимательством, создавали промышленные и торговые предприятия. Так богатейшим человеком в Алтайском округе стал дворянин,

бывший служащий горного ведомства К.П. Платонов, который в компании с женами горных чиновников Судовской и Айдаровой занимался винокурением и виноторговлей. К предпринимателям из числа дворян, как правило, бывших служащих горного ведомства или их родственников, относились: братья Пранг – владельцы содового завода, Функ – владелец пароходов и мастерской по производству дроби, Давидович-Нащинский – торговец солью и владелец конного завода и др. Пользуясь протекциями и связями, наработанными за годы службы, бывшие служащие горного ведомства получали в аренду лучшие земли и соленые озера, легче получали разрешения на открытие промышленных заведений, т.е. находились в более привилегированном положении по сравнению с купцами. Предприниматели из числа дворян также должны были выкупать гильдейское купеческое свидетельство, но имели право (и пользовались им) оставаться в своем прежнем сословии. Пик деловой активности дворян-предпринимателей приходится на 60–80-е гг. XIX в. К концу столетия их позиции ослабели и почти не проявлялись в начале XX в.

На рубеже XIX–XX вв. в условиях развития предпринимательства в регионе происходят значительные изменения. Принятие Положения о промысловом налоге 1898 г. отразилось на численности купечества. Открытие Транссибирской магистрали произвело настоящую «транспортную революцию», ликвидировало изоляцию провинциальных городов Сибири и не могло не повлиять на размещение сословия в регионе. Так, колыванские купцы постепенно переносят свою деятельность в другие города. После того как колыванским купцам не удалось добиться проведения железной дороги через их город, многие из них переехали в Новониколаевск, даже бросая недостроенные дома. После получения Новониколаевском статуса города в 1903 г. появляются новониколаевские купцы.

Формирование купеческого общества в молодом городе в начале XX в. – явление показательное и свидетельствует о том, что сословные традиции и нормы имели запас прочности – ведь после 1898 г. заниматься коммерцией можно было и не выбирая гильдейских свидетельств. Новониколаевск развивался, прежде всего, как торгово-транспортный центр. Насколько велика была роль торговли в жизни нового города, говорит тот факт, что до революции местные жители датой основания города считали 20 марта 1894 г. – день открытия универсального магазина купца Жернакова.

Формирование купеческого общества города имело свои особенности. В Новониколаевск переселились и перенесли сюда центр своей

предпринимательской деятельности многие купцы из близлежащих городов и торговых сел. Купечество города пополнялось за счет разбогатевших крестьян сибирских губерний, прежде всего Томской, а также представителей купечества Европейской России. Восстановить численность купечества Новониколаевска сложно. Статус города Новониколаевск получил только в 1903 г. До этого момента все купцы, торговавшие в городе, числились по другим городам. В фондах городской думы и управы города почти не сохранилось документов о местном купечестве. Различные справочные и статистические издания того времени приводят совершенно разные цифры о численности купеческого сословия в городе. Так «Памятная книжка Томской губернии на 1910 г.» содержит сведения, что в 1908 г. в Новониколаевске было 1022 чел. купеческого сословия, т.е. самая значительная группа по всем городам Томской губ. Однако эту цифру нельзя признать достоверной. По-видимому, местные власти вместо числа купцов предоставили сведения о числе выбранных промысловых свидетельств. Л.М. Горюшкин, Г.А. Бочанова, Л.Н. Цепляев приводят следующие данные о численности сословия, почерпнутые ими из книги «Весь Новониколаевск. Адресно-справочная книга на 1924–1925 годы» (Новониколаевск, 1924): в 1909 г. – 1045 чел., 1910 – 417 чел., 1911 – 70 чел., 1912 г. – 540 чел. 1913 г. – 836 чел., 1916 г. – 70 чел., 1917 г. – 1294 чел. Столь резкий перепад численности говорит о недостоверности источника. Г.Х. Рабинович указывал, что в 1910 г. в Новониколаевске было выбрано 5 сословных купеческих свидетельств 1-й гильдии и 17 – 2-й гильдии, всего 22. Из 76 крупных предпринимателей Новониколаевска накануне Первой мировой войны, только 13 чел. являлись купцами. По нашим данным, в 1917 г. в городе было выбрано 97 промысловых свидетельств высших разрядов, дающих право на причисление к гильдиям, и только 5 человек выбрали купеческое свидетельство: П.В. Суриков, Н.А. Туркин, А.Б. Талан, И.П. Удадов и З.И. Шамовский. По-видимому, численность купеческих капиталов в городе не превышала 20-25, а численность сословия 100–120 чел. Большинство новониколаевских предпринимателей оставались в сословиях мещан и крестьян.

Таблица 4.

Численность купечества в городах Алтая на рубеже XIX–XX вв.

Город	1897			1908		
	всего насел.	купцов	%	всего насел.	купцов	%

Барнаул	21073*	281	1,3	32500	196	0,6
Бийск	17213	127	0,7	27938	165	0,6
Колывань	11711	39	0,3	11063	67	0,6
Кузнецк	3117	78	2,5	3703	115	3,1
Итого	53114	525	1,0	66629	543	0,8

Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1904. Т.79. С.2; РГИА. Ф.1290. Оп.5. Д.246. Л.11–54; Памятная книжка Томской губернии на 1910 г. Томск, 1910. С.306-307.

*При разработке материалов переписи 1897 г. из числа горожан «исключили» 8,4 тыс. барнаульцев, проживающих в городе, но не на городской, а на кабинетской земле. Действительная численность населения города составляла в 1897 г. – 29,4 тыс.

В старых городах Алтая на рубеже XIX–XX вв. численность купечества оставалась стабильной (см. табл. 4). При этом доля сословия в городском населении снижалась, поскольку население городов росло. После 1910 г. наблюдается устойчивое снижение численности сословия. Так, в Барнауле в 1910 г. числилось в сословии 248 чел., в 1913 г. – 221 чел., в 1916 г. – 183 чел.; в Бийске: в 1910 г. – 160 чел., в 1916 г. – 142 чел.

В начале XX в., как уже упоминалось, становится необязательным причисляться в купечество для занятий предпринимательской деятельностью. Некоторые крупные предприниматели в эти годы не вступали в гильдии. Так оставался барнаульским мещанином Григорий Локотков, несмотря на то, что накануне мировой войны на его кондитерском предприятии работало от 30 до 40 рабочих, а обороты промышленного и торгового заведений составляли до 200 тыс. руб. Мещанами числились одни из крупнейших парходчиков Обь-Иртышского бассейна, миллионеры Евдокия Ивановна Мельникова и ее сын Александр, торговец С.Я. Яковлев и др.

Таким образом, в начале XX в. среди алтайских предпринимателей выделяются две группы: первая – это старые купеческие фамилии, предприниматели, которые торговали или имели промышленные заведения еще в 80-е–начале 90-х гг. XIX в. и вторая группа – это дельцы, представители нового поколения, в основном выходцы из крестьян и мещан,

часто из Европейской России, часть которых уже не считала нужным вступать в гильдию.

Интересен вопрос о распределении городского и сельского купечества (см. таблицу 5). На Алтае процент сельского купечества во второй половине XIX в. был значительным и имел тенденцию к повышению. В 1870 г. он составлял 25,9%, в 1881 г. уже 34,3%. Так, из числа купцов, выбиравших свидетельство в Бийске в 1883–1884 гг. семьи 2 купцов (9 чел.) проживали в с. Локтевском (Вахитов, Басалеев), 6 (20 чел.) – в с. Зыряновском (Жуков, Кошкин, Лошников, Кисляков, Суров, Возовиков) и 19 (102 чел.) – в с. Змеиногорском (Михайлов, Карпов, Рулевы, Збитнев, Воробьевские, Огуров и др.). Купцы имелись и в других селах Алтая: в с. Шемонаиха – Мухамадчин, в д. Убинской – Абджалилев и др.

По данным переписи населения 1897 г. всего в Алтайском округе было зарегистрировано 932 представителя купеческого сословия, включая членов семей. Это 11,7% купечества всей Сибири (7948 чел.). Из числа алтайских купцов в городах проживало 525, в сельской местности – 407 чел., или 43,7%. Процент сельского купечества по-прежнему был высок, в среднем по Сибири этот показатель составил 23,5%, т.е. был в 2 раза ниже, чем на Алтае. Связано это и с наличием многолюдных сельских населенных пунктов, и с относительно незначительной численностью городского населения. В 1897 г. из 1325,6 тыс. чел. населения Алтайского округа доля сельского составляла 95,4%, городского – 4,6%. В то же время в округе имелся целый ряд сельских населенных пунктов со значительным населением и собственным купечеством. Купцы имелись в поселке Ново-Николаевском (будущем городе), селах Змеиногорском, Павловском, Камне, Смоленском, Алтайском и др. В селе Змеиногорском, например, в 1897 г. насчитывалось 49 лиц купеческого сословия, но в основном они были причислены вместе с семьями к бийскому купечеству. Так, в названном селе проживали «бийские» купцы Василий и Семен Прокопьевичи Митины, Александр и Николай Николаевичи Макаровы, Василий и Павел Венедиктовичи (Бенедиктовичи) Воробьевские и др. Барнаульские купцы Безшапкины проживали в с. Павловском, Хомутовы – в Камне, Зорины – в Крутихинском, Деулины – в Спирина, Суриковы – в Ординском, Маштаковы – в Бердском и т.д. Из городских купеческих обществ самым многочисленным было Барнаульское – 281 чел. (30,2% купечества Алтая) и Бийское – 127 чел. (13,6%).

В 1908 г. численность купечества Алтайского округа (без учета Новониколаевска) составила 1301 чел. В самом Барнауле в начале XX в.

численность купечества несколько сократилась, в прочих старых городах выросла незначительно. В целом по стране преобладала тенденция сокращения численности гильдейского купечества.

На Алтае к 1908 г. доля городского купечества по-прежнему сокращалась, достигнув 41,7%. Сельское купечество уже составляло большинство – 58,3%. Особенно много числилось сельских купцов в Барнаульском уезде (463 чел., что составляло 35,6% купечества Алтая).

Таблица 5.

Распределение городского и сельского купечества на Алтае во второй половине XIX–началн XX в.*

Административная единица	1870		1881		1897		1908	
	чел. об.пола	% к итогу	чел. об.пола	% к итогу	чел. об.пола	% к итогу	чел. об.пола	% к итогу
г. Барнаул	56	4,0	197	30,2	281	30,2	196	15,1
Барнаульский округ (уезд)	100	7,1	54	8,3	121	13,0	463	35,6
г. Бийск	679	49,2	139	21,3	127	13,6	165	12,7
Бийский округ (уезд)	226	15,9	158	24,2	107	11,5	83	6,4
г. Кузнецк	106	7,5	47	7,2	78	8,3	115	8,8
Кузнецкий округ (уезд)	41	2,9	12	1,8	32	3,4	120	9,2
г. Колывань	191	13,5	46	7,0	39	4,2	67	5,1
Змеиногорский уезд					147	15,8	92	7,1
Всего в городах	1050	74,1	429	65,7	525	56,3	543	41,7

Всего в сельской местн.	367	25,9	224	34,3	407	43,7	758	58,3
Итого	1417	100	653	100	932	100	1301	100

ГАТО. Ф.234. Оп.1. Д.39. Л.2об.–3; Д.85. Л.2; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1904. Т.79. С.2; Памятная книжка Томской губернии на 1910 г. Томск, 1910. С.306-307.

*В таблице не учтено купечество Новониколаевска, ввиду отсутствия достоверных данных.

Сельские купцы Алтай торговали на ярмарках, открывали в селах магазины и лавки. Реже строили маслозаводы, мельницы, кожевенные и кирпичные заведения, скупали хлеб и прочие продукты сельского хозяйства, поставляли мануфактуру. Чаще всего они выбирали свидетельства барнаульских и бийских купцов 2-й гильдии. Исключение составляли Винокуровы, ставшие барнаульскими купцами 1-й гильдии. По размаху коммерческой деятельности они превзошли все местные купеческие фирмы начала XX в.

Говоря о причислении купеческой семьи к гильдии того или иного города, следует отметить, что в интересах дела весьма часто купеческие сыновья отправлялись отцами на жительство и для ведения коммерческой деятельности в другие местности, а дочери выдавались замуж за иногородних купцов. Между купечеством разных городов существовали не только родственные, но и сословные связи. Так, в начале XX в. неоднократно выбирали свидетельства барнаульских купцов 2-й гильдии Е.В. Ельдештейн и Г.И. Фуксман – представители богатых томских купеческих семей. Купцы Бодуновы имели барнаульскую и бийскую ветви, Колокольниковы – барнаульскую и омскую. Родион Винокуров был женат на сестре томского купца А.И. Чайгиной, а его брат Василий накануне 1917 г. намеревался перебраться в Томск, чтобы развернуть и там коммерческую деятельность семьи.

Условия развития предпринимательства на Алтае влияли и на обновляемость личного состава сословия. Анализ пофамильных списков купцов за разные годы показывает, что на протяжении XIX–начала XX в. в составе алтайского купечества происходят большие изменения.

Постоянно обновлялось купечество Барнаула. Еще в дореформенный период, с 1796 по 1812 г. здесь выбыла из гильдии 31 купеческая семья из 43, или 72,1%. Весьма существенное обновление состава купцов города произошло в

середине XIX в. (50–60-е гг.). Значительное обновление состава купечества в конце 1860–1870-х гг. происходило в Барнауле – с 1867 по 1873 – на 40%. К концу века в списках купцов Барнаула уже не фигурируют многие купеческие фамилии предшествующего периода: Бадьиных, Вахнинных, Курициных, Толстиковых, Федченко и др. В 1890-х гг., в основном в конце десятилетия, вышли из купечества Афонины, Бергман, Мальковы, Флягины, Яренские и др. С 1900 по 1916 г. выбыли из купеческого сословия Шелепаевы, Дунаевы, Карпачевы, М.И. Стахов, И. Поляков и др.

Аналогичная ситуация складывалась и в Бийске, где только с 1867 г. по 1883 г. личный состав купечества обновился на 76%. Из 61 семьи купцов, торговавших в 1867 г., к 1883 г. в сословии осталось только 14. В 1910 г. обновление сословия по сравнению с 1883 г. составило 49%. К началу XX в. в сословии остались только две фамилии бийских купцов 1867 г. – Ивановы и Фирсовы.

Таким образом, анализ состава купечества Алтая показывает, что его ряды постоянно обновлялись. В ряде случаев купеческие семьи исчезли с арены из-за отсутствия наследников, но таких случаев было относительно мало. Главная причина, очевидно, крылась в другом – в неумении приспособиться к меняющимся реалиям экономической жизни, к новым формам предпринимательства. В тот или иной период на первый план выходили молодые предприимчивые купцы, рискнувшие вложить деньги в какое-либо новое дело.

Если в дореформенный период купечество Алтая в своей хозяйственной деятельности было тесно связано с нуждами Кабинета (перевозка свинца, поставка продуктов и прочих припасов для горных заводов) и мало вкладывало деньги в торговлю и тем более в промышленность, то после 1861 г. условия для предпринимательской деятельности изменились. Лидерство захватили те предприниматели, которые занялись обрабатывающей промышленностью, доставкой товаров, особенно текстиля, с Ирбитской ярмарки, скупкой хлеба, торговлей с Монголией.

Значительное обновление состава сословия в 60–70 гг. XIX в. объясняется также реформой промыслового обложения купечества, проведенной в 1860-х гг. Многие купцы конца 1860-х гг., по-видимому, представляли собой остатки отмененной 3-й гильдии, которые безуспешно пытались остаться в купеческом звании. Этот тезис подтверждает и сделанное выше наблюдение о том, что резкого сокращения общей численности купечества в первые годы после отмены 3-й гильдии не произошло, несмотря на то, что на рубеже

1850–1860-х гг. подавляющее большинство купцов состояли именно в 3-й гильдии.

В начале XX в. успешнее идут дела у тех купцов, которые переоборудовали старые предприятия, устанавливали паровые двигатели, применяли электроэнергию, строили большие универсальные магазины с широким ассортиментом товаров, затрачивали деньги на рекламу, на участие в выставках разного ранга. Для этого необходимы были не только капиталы (они имелись во многих купеческих семьях), но и определенный кругозор, специальные знания, желание и умение организовать дело по-новому. Следовательно, помимо общих закономерностей социально-экономического развития, таких как изменения в законодательстве, экономические подъемы и спады, влияние последствий сооружения железных дорог, огромное значение имел личностный фактор. В каждом регионе, городе, каждой отрасли хозяйства выделялись конкретные предприниматели, добивавшиеся наибольших успехов.

Значительная обновляемость сословия не была региональной особенностью Алтая. Сходные процессы наблюдались и в других городах Сибири, также как и в европейской части России. Личный состав рязанского купечества в этот период обновлялся, по подсчетам И.Г. Кусовой, на 5–10% в год. По утверждению А.С. Нифонтова, в 1873 г. менее половины московских купцов 1-й гильдии принадлежали к сословию до реформы, а большая их часть приписалась к гильдии за 12 пореформенных лет. По подсчетам В.Т. Билль, в конце XIX в. большинство из ведущих деловых семей Москвы происходили из деревни, половина вышла из крестьян, а другая половина представляла собою потомков мелких ремесленников и купцов, перебравшихся в Москву совсем недавно.

Тем не менее, на протяжении исследуемого периода заметна тенденция к снижению уровня обновляемости купечества. В Барнауле происходит постепенное снижение ежегодной обновляемости с 6,7% в год в 1867–1873 гг. до 1,9% в 1905–1910 гг.; в Бийске с 4,8% в год в 1867–1884 гг. до 1,9% в 1910–1916 гг. (см. табл. 6). По-видимому, во второй половине XIX–начале XX в. устойчивость (предпринимательская и имущественная) купеческих семей неуклонно увеличивалась, что можно объяснить улучшением условий для предпринимательской деятельности в кабинетском округе.

Таблица 6.

Средняя обновляемость состава купечества (в % в год)

Барнаул		Бийск	
годы	обновляемость	годы	обновляемость
1867/73	6,7	1867/84	4,8
1873/79	5,6	1884/94	2,7
1879/85	4,8	1894/10	1,9
1885/90	3,8	1910/16	1,9
1890/95	3,2		
1895/05	2,0		
1905/10	1,9		
1910/13	2,1		

Подсчитано по: ЦХАФ АК. Ф.219. Оп.1. Д.81, 102, 159; Ф.174. Оп.1. Д.321, 442, 444, 621, 627; Ф.26. Оп.1. Д.760, 761, 767, 770, 771, 773, 774, 775, 777.

Необходимо отметить одну общую закономерность в изменении уровня обновляемости состава гильдий во всех городах Алтая и Сибири. Если в 1860–1890-х гг. происходит плавное снижение средней ежегодной обновляемости сословия, то в начале XX в. этот показатель везде стабилизируется на уровне 2–3% в год. В целом же, за исследуемый период средняя ежегодная обновляемость купеческого сословия в сибирских городах снизилась в 2–3 раза. Снижение скорости обновления сословия в 1880-х гг. говорит о том, что состав сибирского купечества в 1890–1910-х гг. был гораздо более стабильным, чем в предыдущее двадцатилетие. Если в 1860–1870-х гг. основную часть сословия составляли выходцы из бывшей 3-й гильдии, безуспешно пытавшиеся закрепиться в купечестве, то в 1880-х гг. на смену им приходит новая генерация купцов. При этом костяк новой генерации устойчиво держался в сословии долгие годы. Так, в 1910 г. 51% семей бийских купцов состояли в сословии как минимум с 1883 г. Еще более устойчивым в 1880–1910-х гг. был состав купцов в Барнауле – в 1905 г. здесь насчитывалось 62,1% купеческих семейств 1885 г. Таким образом, повсеместно более половины купеческих семейств новой генерации,

причислившиеся в сословие в 1880-х гг., сохраняли свои позиции на протяжении десятилетий. Так, только в Бийске более 30 лет числились в купечестве Бодуновы, Воробьевские, Осиповы, Пискаревы, Притчины, Рыбаковы, Рождественские, Сычевы, Мокины, Огуровы, Морозовы, Поликарповы, Мальцевы. Сходные явления прослеживаются и в европейской части страны – сохранение устойчивого «ядра» старомосковского потомственного купечества в конце XIX в. отмечал М.Л. Гавлин. А.И. Аксенов отмечал, что городские купеческие общества обычно формировались вокруг узкого круга фамилий, устойчиво державшихся в сословии и что особенно это было заметно на уровне уездных городов.

Одной из важных и наиболее трудных задач является анализ сословного происхождения гильдейцев. Выяснить сословное происхождение купцов далеко не всегда представляется возможным по причине отсутствия данных. При этом следует отметить, что долю купцов, занимающихся предпринимательством во 2–3-м поколении выяснить проще, чем определить выходцев из других сословий. Поэтому, при выяснении доли потомственного купечества, вычислялась доля последних от общего числа купцов, а не от тех, сословное происхождение которых было известным. Вследствие этого полученные данные могут быть несколько ниже действительных, тем не менее, они достаточно точны для определения некоторых тенденций в изменении сословного происхождения алтайских купцов.

Доля потомственных гильдейцев в течение всего периода была довольно значительной. Так, например, среди бийских купцов потомственными являлись в 1910 г. – 35,5%, в 1916 г. – 38,5%; в Барнауле: в 1879 г. – 25,9%, в 1890 г. – 34,6%, в 1900 – 43,8%, в 1905 – 51,8%. В таблице 7 представлены результаты изучения генеалогической продолженности купцов г. Барнаула. Очевидна тенденция к увеличению доли потомственного купечества в сословии. В начале XX в. от трети до половины гильдейцев состояли в сословии во втором и более поколениях.

Таблица 7.

Генеалогическая продолженность купеческих родов г. Барнаула

Год	Количество капиталов	Купцы во 2-м поколении		Купцы в 3-м и более поколениях		
		абс.	%	абс.	В % от всех	В % от потомст.

					купцов	купцов
1867	30	3	10,0	3	10,0	50,0
1890	26	6	23,1	3	11,5	33,3
1895	25	5	20,0	2	8,0	28,5
1900	32	14	43,8	5	9,4	35,7
1905	29	10	34,5	5	17,3	33,3
1910	41	6	14,6	7	17,1	53,8
1913	35	6	17,1	6	17,1	50,0
1916	31	4	12,9	3	9,8	42,9

Подсчитано по: ЦХАФ АК. Ф.219. Оп.1. Д.81, 102, 159; Ф.26. Оп.1. Д.760, 761, 767, 770, 771, 773, 774, 775, 777.

Тенденция к увеличению доли потомственного купечества объясняется с одной стороны, отмеченным выше закреплением в сословии новой «волны» купеческих семей, и, с другой стороны, тем обстоятельством, что в конце XIX–начале XX вв. многие из предпринимателей уже не имели необходимости выбирать сословные купеческие свидетельства. Уже был отмечен факт, что в конце XIX в. доля гильдейского купечества среди крупной буржуазии региона снижалась. После принятия закона о промышленном налоге 1898 г. выборка купеческого свидетельства становится необязательной, плата за гильдейское свидетельство фактически становится платой только за право именоваться купцом. Это привело к тому, что в купеческом звании предпочитали оставаться только люди, ориентированные на сословные ценности, большинство из которых, естественно, были потомственными купцами. Данный вывод согласуется с наблюдением А.Н. Боханова о том, что в начале XX в. в Москве в основном «в составе сословия остались лица, традиционно, на протяжении нескольких поколений носившие купеческое звание ... что объяснялось социальной психологией, формировавшейся в рамках строгой иерархической структуры общества».

Стало уже правилом подчеркивать тот факт, что «купечество ... не дает устойчивых фамилий». Известный предприниматель и общественный

деятель В.П. Рябушинский писал, что «средний период процветания рода 70 лет, от силы 100 лет ... Говорю это не по статистике, а по опыту, до столетий доживают немногие». Однако проблема генеалогической устойчивости купечества не так проста. Подсчеты показывают, что доля купцов в третьем и более поколении была довольно значительна. Практически во всех городах Алтая в исследуемый период были купеческие династии, насчитывающие 3, а то и 4 поколения. В Барнауле, как показывает таблица 6, доля купцов, роды которых насчитывали как минимум 3 поколения, составляла 10–20% от числа всех купеческих семейств и от 1/3 до 1/2 потомственных купцов. Это говорит о том, что купеческие династии, вплоть до начала XX в., сохраняли важные позиции в экономической жизни региона. Факторами генеалогической устойчивости, по-видимому, являлась не экономическая сила предпринимателей, а «различного рода связи с торгово-промышленными и административными кругами края, открывавшие возможность получать выгодные заказы и кредитоваться». Это приводило к тому, что в Сибири, как указывал Г.Х. Рабинович, потомственная буржуазия была «наиболее экономически сильной группой в составе крупных предпринимателей».

С вопросом продолженности купеческих родов связан также вопрос о продолжительности пребывания купцов в гильдиях. Состав купеческого сословия не был постоянным. Одни купцы, разорившись, выбывали из сословия, другие занимали их место. Нередко встречались случаи, когда человек неоднократно переходил из купеческого сословия в мещанское и обратно. Бывало, что тот или иной купец числился в сословии всего 1–2 года, а затем не возобновлял выборку свидетельства. В то же время существовала значительная группа купцов, которые устойчиво держались в купеческом звании на протяжении десятилетий.

Довольно значительное число купцов недолго задерживалось в сословии. Почти половина за свою жизнь числились в гильдиях не более 5 лет. В то же время выделяется группа удачливых предпринимателей, которым удавалось длительное время сохранять свои капиталы. Более 20 лет числились в купечестве Барнаула – 45% в 1873 г., 44,4% в 1879 г., 52,4% в 1885 г., 42,3% в 1890 г. и 40% в 1895 г. (см. табл. 8). Необходимо отметить, что высокий удельный вес гильдейцев, длительное время сохранявших свои капиталы, не был характерен для всей России. В частности, А.Н. Боханов подсчитал, что среди московского купечества число предпринимателей, состоявших в гильдиях 20 лет и более, составляло в 1899 г. 23%, а к 1912 г. снизилось до 10%.

Среди алтайских купцов были и свои рекорсмены по продолжительности пребывания в гильдиях. Многие из глав купеческих семей состояли в сословии непрерывно 30 лет и более. Это барнаульские: Пешков В.И., Федулов И.И., Морозовы В.Ф. и А.Г., Хмелев В.И.

Таблица 8

Продолжительность пребывания в гильдиях купцов г. Барнаула

Период	1873		1879		1885		1890		1895	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
до 6 лет	2	10,0	7	25,9	3	14,3	2	7,9	3	12,0
6–10	3	15,0	3	11,1	2	9,9	5	19,2	5	20,0
11–15	4	20,0	2	7,4	2	9,9	2	7,9	2	8,0
16–20	0		3	11,1	3	14,3	6	23,1	5	20,0
21–25	4	20,0	5	16,9	4	19,0	3	11,5	3	12,0
26–30	3	15,0	5	16,9	4	19,0	5	19,2	4	16,0
>30	2	10,0	2	7,4	3	14,3	3	11,5	3	12,0
Итого:	20	100	27	100	21	100	26	100	25	100

Подсчитано по: ЦХАФ АК. Ф.26. Оп.1. Д.760, 761, 767, 770, 771, 773, 774, 775.

Средняя продолжительность пребывания в купеческом сословии колебалась по разным городам. Так, например среди барнаульских купцов, выбиравших свидетельство в 1873 г. среднее время пребывания в гильдиях равнялось 19,6 лет, в 1885 г. – 20,0 лет, а в 1900 г. – 16,7 лет. В губернском центре Томске этот показатель был несколько ниже – в 1877 г. 13,1 лет, в 1899 г. 14,0 лет, а в 1904 г. – 11,9 лет. Различия в средней продолжительности нахождения в купеческом сословии, по-видимому, объясняются спецификой условий предпринимательской деятельности в различных городах Сибири.

Преимственность в коммерческой деятельности являлась очень важным фактором в деятельности отдельных купеческих семей. Дело процветало,

если представители второго, иногда и третьего поколения вносили новые элементы в производство и организацию торговли. Так, умело продолжали дело отцов П.И. Федулов (мукомольное производство и хлебная торговля), Н.А. Ворсин (винокурение и пивоварение), сыновья А.И. Винокурова (мукомольное дело, универсальная торговля) и др. Одной из сторон процесса увеличения доли потомственного купечества было то, что на Алтае складывались династии местных купцов, насчитывающие несколько поколений. В качестве примера можно назвать барнаульских купцов Суховых, деятельность которых разворачивалась в период с 50-х гг. XIX в. до 1917 г. В 1910 г. среди барнаульских купцов значилось 4 семьи Суховых, всего 32 чел.

Вопрос о доле выходцев из других сословий в составе купечества решить сложнее. Однако очевидно, что в формировании сословия в изучаемый период активное участие принимали выходцы из крестьян и мещан. В частности, как показывают подсчеты Г.Х. Рабиновича, в начале XX в. из 724 крупнейших капиталистов Сибири (в основном купцов первой гильдии) более 40% происходили из мещанского сословия и более 25% – из крестьянского. Необходимо также иметь в виду, что и значительная часть выходцев из мещанства также имели крестьянские корни, поскольку пребывание в мещанском сословии могло быть только промежуточным этапом. Как писал Д. Мирский: «В XIX в. большинство купцов были сыновьями или внуками крестьян». При этом некоторые исследователи отмечали значительное увеличение удельного веса выходцев из крестьян среди гильдейского купечества России в конце XIX в.

Интересен вопрос о географическом происхождении алтайских купцов. Этот вопрос связан с вопросом о миграции предпринимателей на Алтай и является составной частью более широкой темы – переселенческого движения в Сибирь и развития капитализма вширь. Но если крестьянское переселенческое движение и миграция рабочих имеют обширную литературу, то этого нельзя сказать о перемещении предпринимателей. Разумеется, численность предпринимателей-мигрантов несопоставима с численностью переселенцев из крестьян и рабочих, но дело не в количественных характеристиках, а в том значении, которое имела их деятельность в хозяйственном освоении Сибири.

Соотношение местных и пришлых купцов и предпринимателей прочих сословий рассматривался в ряде исследований, в том числе в трудах Г.Х. Рабиновича, Л.А. Солопий, В.П. Бойко и др. Г.Х. Рабинович,

проанализировав происхождение 724 крупных предпринимателей Сибири 90-х гг. XIX–начала XX вв., определил, что из них 68,9% являлись уроженцами сибирских губерний, 29,4 – губерний Европейской России и 1,7% – зарубежных стран.

Причины, по которым предприниматели оказывались в Сибири, были самыми различными. Одни являлись потомками ссыльных, другие вышли из числа служащих разных ведомств (горного, акцизного и др.), третьи попали в Сибирь как представители частных компаний, четвертые переселялись сами, стремясь на новом месте развернуть дело. Переселялись мелкие, средние и крупные предприниматели, представители крестьянского, мещанского и купеческого сословий, выходцы из Центральной России, Урала и иностранцы. У одних были капиталы, у других – лишь знание какой-либо отрасли торговли или промышленности, у третьих – и опыт, и первоначальный капитал.

Специфика Алтая сказалась на процессе формирования и составе буржуазии, особенностях предпринимательства. Например, Г.Х. Рабинович отмечал незначительную роль местного крестьянства в формировании буржуазии Барнаула, объясняя это «сильными феодальными пережитками». Одновременно здесь значительное развитие получило дворянское предпринимательство, особенно в первые пореформенные десятилетия, представленное служащими горного ведомства и их родственниками. Как известно, начиная с 1865 г., когда Государственный совет разрешил водворение крестьян-переселенцев на землях Кабинета, Алтай стал интенсивно заселяться выходцами из других регионов, в основном из Европейской России. Но если крестьянские переселения на Алтай неоднократно специально рассматривались в литературе, то значение для социально-экономического развития Алтая деятельности предпринимателей-мигрантов специально не исследовалось.

Материал для изучения проблемы предоставляет справочник «Предприниматели Алтая. 1861-1917 гг.», в котором представлена информация о деловых людях Алтайского округа. В справочник вошли данные, как о гильдейских купцах, так и о предпринимателях других сословий. В первом случае учитывались все выявленные фамилии, во втором – производился отбор, критерием которого стало наличие у предпринимателя (компании) промышленного заведения фабрично-заводского типа или торгового заведения с годовым оборотом не менее 5 тыс. руб. для второй половины XIX в. и 50 тыс. руб. для начала XX в. В справочник включена также

информация о российских и зарубежных компаниях, имевших на Алтае свои отделения, но не фиксировались отделения банков и подрядчики на строительстве железных дорог. Книга содержит наиболее полную на сегодняшний день информацию о крупных и средних предпринимателях Алтая эпохи капитализма. Всего учтено 620 купеческих семей, отдельных предпринимателей, компаний, торговых домов.

Крупный российский капитал в регионе был представлен 21-й компанией. Их деятельность развернулась преимущественно в горной промышленности. Относительно немного (7) оказалось компаний и отдельных предпринимателей из других (помимо Томской) губерний Сибири: Товарпар, Колмаковы, Корниловы, Плотниковы, М.Ф. Пятков (все из Тобольской губ.), Кузнецовы (Енисейская губ.), Плещеевы (Семипалатинская обл.).

Иностранный капитал был представлен 28 фирмами и отдельными предпринимателями, иностранными подданными. При этом отделений крупных иностранных фирм на Алтае было немного (Турн-и-Таксис, Русская горнопромышленная корпорация, Международная компания жатвенных машин, Сибирская К^о). В основном же иностранцы были мелкими и средними предпринимателями, по сути, теми же мигрантами. В этой группе преобладали экспортеры сливочного масла и продавцы принадлежностей молочного хозяйства и сельскохозяйственной техники. В их числе, например, датчанин Э. Мартенсен и голландец Дален-Гильгуис, которые осели в Барнауле. Они не только открыли здесь торговые конторы, но и обзавелись недвижимостью. Или чехи из Австро-Венгрии братья Елинек, открывшие в Новониколаевске пивоваренный завод. В истории сибирского и в целом российского предпринимательства таких примеров было немало. Многие иностранцы в России основали известные в последующем фирмы, а сами пополнили ряды российской буржуазии (Э. Циндель, Гюбнер, Д. Юз, Л. Кноп, Брокер и др.). Но если в Европейскую Россию приток иностранцев-предпринимателей наблюдался уже в середине XIX в., то в Сибирь – лишь после завершения строительства Транссибирской магистрали.

По количественному показателю в Алтайском округе превалировала «местная» по происхождению буржуазия: 468 предпринимателей, семей купцов, торговых домов из 620, или 75,5%. В 124-х случаях предприниматели (основатели купеческих династий, торговых домов, где главную роль играли пришлые) происходили из других регионов страны.

Если же суммировать неместных российских уроженцев, иностранцев, компании из других регионов страны, то получится цифра 152, или 24,5%.

В действительности же процент пришлых в составе предпринимателей региона был выше, так как по многим фамилиям просто отсутствуют данные о месте рождения. К тому же соотношение «местных» и «неместных» не отражает истинной роли в экономике первой и второй групп. Многие неместные компании и предприниматели являлись представителями крупного монополистического капитала, их возможности и деятельность зачастую были просто несопоставимы с возможностями местных предпринимателей.

Среди мигрантов-предпринимателей на Алтае преобладали выходцы из губерний Европейской России. При этом обращает на себя внимание факт, что многие крупные предприниматели вели свою родословную от крестьян и мещан европейской части страны.

От крестьян Владимирской губ. вели свою родословную купцы Барнаула Е.Г. и П.И. Щеголевы, Бодуновы, Т.А. Морозов и его сыновья, мещанин-предприниматель П.Г. Соловьев, бийские купцы Морозовы, Осиповы, Ф.Ф. Доброходов, В.М. Рыбаков, А.В. Соколов, А.И. Хакин, С.И. Юразов. Уроженцами Пермской губ. были крупные предприниматели Алтайского округа - колыванский купец Е.А. Жернаков, пароходчик Е.В. Ельдештейн, барнаульский торговец, оставшийся в мещанском сословии, С.Я. Яковлев, бийские купцы Н.И. Ассанов, А.Д. Васенев, А.Т. Головин, Р.И. Кузнецов, Притчины. Выходцами из Вятской губ. были барнаульские купцы Вершинины, М.М. Кашин, пароходчик Мошкин, основатели Бийской текстильной фабрики братья Н. и А. Бородины. Из мещан Вологодской губ. происходили крупнейшие пароходчики Обского бассейна Мельниковы. Из московских мещан вышел барнаульский купец И.И. Федулов. Неместными уроженцами были известные в конце XIX - начале XX в. барнаульские купцы А.Г. Морозов, И.Ф. Смирнов, Спорыхины, Страховы, Г. Кутузов и др.

Особенно пестрым по местам выхода был состав предпринимателей Новониколаевска. Это определялось возрастом города, его стремительным ростом, что привлекало деловых людей. По подсчетам Г.Х. Рабиновича, из 73 крупных предпринимателей города 33, или 45,2% были из Европейской России, из числа пайщиков торговых домов и товариществ (78 чел.), аналогичный показатель составил 33 чел., или 42,3%.

В Новониколаевск перенесли центр своей коммерческой деятельности многие гильдейские купцы Томской же губернии, в их числе колыванский Е.А. Жернаков, барнаульские Маштаковы, Суриковы, Зорины, разбогатевшие крестьяне-торговцы Алтайского округа Т.С. Лобастов, В. и И. Корольковы. Обращает на себя внимание большая группа предпринимателей, в том числе гильдейских купцов, из Центральной России, в их числе двинский купец 1-й гильдии А.И. Каган, царицынские купцы 1-й гильдии Туркины, купец 2-й гильдии И.Ф. Дьяков, выходец из мещан Черниговской губ. К.А. Поляков и др.

Была ли какая-либо закономерность в распределении по местам выхода предпринимателей-мигрантов? Как известно, уже в пореформенное время Алтайский округ стал одним из основных в Сибири районов водворения крестьян-переселенцев. Население округа по переписи 1897 г. составило 1325,6 тыс. чел., из них неместных уроженцев оказалось 460,3 тыс., или 34,7%. В Барнаульском округе этот показатель был еще выше – 44,7%. Наиболее значительные миграционные потоки крестьян в Томскую губ. и, прежде всего, на Алтай, шли из Курской, Тамбовской, Воронежской, Тобольской, Вятской губ. Самые значительные миграционные перемещения рабочих – из губерний Тобольской, Пермской, Вятской. Таким образом, места выхода основной части мигрантов и предпринимателей не всегда совпадали. Так, Владимирская губ. не давала Алтаю значительного числа переселенцев, но многие купцы вышли именно из этой губернии. Мало среди предпринимателей Алтая было выходцев из центрально-черноземных губерний, а крестьяне-переселенцы шли именно из этих губерний. Уральские губернии давали Алтаю не только крестьян и рабочих, но и предпринимателей.

Предпосылки переселения предпринимателей (или потенциальных предпринимателей) крылись в особенностях экономического развития районов выхода. К примеру, Владимирская губ. являлась важнейшим районом развития ткацких промыслов и текстильной промышленности, где были развиты товарно-денежные отношения, а сельское хозяйство для многих крестьян не являлось основным занятием. В конце XIX в. здесь 70% крестьянских хозяйств были без посева или с посевом до 10 десятин. «Люди не вчера родившиеся, – писал в своих воспоминаниях С.Я. Елпатьевский, – вероятно, помнят тип владимирского офени, молодого владимирца с огромным тюком на спине и аршином в руках, переходившего со своим товаром из деревни в деревню...», который «изучал местные условия, до тонкости узнавал вкусы и потребности местных людей и нередко после

нескольких путешествий оседал там, где ему было любо, и постепенно становился основателем уже крупного коммерческого дела». Неудивительно, что переселенцы из Владимирской губ. на новых местах стремились не к обзаведению крестьянским хозяйством, а к основанию какого-либо коммерческого дела, промышленного или торгового. Особенно это было свойственно для уроженцев Ковровского и Вязниковского уездов.

Несмотря на ограничительные меры Кабинета в отношении частного предпринимательства, особенно промышленности, в регионе имелись довольно заманчивые перспективы для предпринимателей-мигрантов. Новые условия для предпринимательской деятельности здесь стали сказываться после 1861 г. До отмены крепостного права местное купечество было ориентировано в первую очередь на выполнение подрядов от горного ведомства, и многие из купцов после отмены обязательного труда на алтайских заводах и рудниках не смогли приспособиться к новым реалиям, выгодно вложить деньги в новые промышленные или торговые заведения. На Алтае в 60-е гг. наблюдается заметное обновление купечества за счет пришлых. Местное крестьянство, до 1861 г. было преимущественно приписано к заводам и до отмены крепостного права и в первые пореформенные десятилетия не стало существенным источником пополнения рядов крупных предпринимателей. Все это стимулировало пришлых предпринимателей к переселению на Алтай. Как уже отмечалось, ядро местной буржуазии – гильдейское купечество – постоянно обновлялось.

Предприниматели-мигранты, переселявшиеся из губерний с более развитыми рыночными отношениями, обладали, судя по всему, большим опытом организации и ведения того или иного дела. Видимо, не случайно «текстильная» Владимирская губ. дала Алтаю крупнейших торговцев мануфактурой: бийских и барнаульских Морозовых, Осиповых, Бодуновых и др. Немало купцов вели свою родословную от мещан г. Чердыни Пермской губ., Ирбита – знаменитого ярмарочного центра, где почти каждому подростку из мещанской среды суждено было начинать трудовую деятельность с «мальчика» в купеческой лавке или магазине, а это давало необходимые для торгового дела навыки. Из мещан Ирбита вели родословную известные купцы Алтайского округа Е. Жернаков, Н. Ассанов, А. Васенев.

Возникновение и развитие пимокатного и овчинно-шубного производства в Барнауле и вообще на Алтае является классическим для России примером перенесения промысла (позже отрасли промышленности) из центральных

губерний на окраину. Предприниматели-мигранты в этом «перенесении опыта» играли ключевую роль.

Точно определил причины подобной миграции промысловиков В.И. Ленин: «Крестьянин-промышленник в губерниях Нижегородской, Владимирской, Тверской, Калужской и т.п., чувствуя усиление конкуренции вместе с ростом населения и угрожающий мелкому производству рост капиталистической мануфактуры и фабрики, уходит на юг, где «мастеровых» людей еще мало, заработки высоки, а жизнь дешева». Следует добавить, что подобное переселение шло практически на все окраины страны, в том числе и в Сибирь.

Среди владельцев пимокатных и овчинно-шубных заведений Барнаула 70-90-х гг. XIX в. преобладали крестьяне и мещане из Европейской России. Некоторым из них со временем удавалось стать крупными предпринимателями. Например, А.П. Бухалов в начале XX в. стал владельцем пимокатной фабрики с числом рабочих до 100-150 чел.

Можно проследить определенную закономерность и в происхождении барнаульских пароходчиков. Владельцы пароходных компаний Мельниковы, Ельдештейн, Мошкин происходили из мещан северных губерний Европейской России (Вологодской, Пермской, Вятской) с развитым пароходством. В то же время многие служащие, рабочие, матросы водного транспорта Обского бассейна также являлись уроженцами Пермской и Вятской губ. Обычно владельцы пароходных компаний имели как минимум специальное среднее образование, что, несомненно, имело значение для успешного ведения дела. Распорядитель пароходства Е.И. Мельниковой ее сын Александр окончил 5 классов Пермского реального училища, Е. Ельдештейн – 4 класса Томского реального училища.

Однако капиталы, с которыми приезжали на Алтай основатели первых пимокатных мастерских и пароходных компаний, были несопоставимы. Судя по темпам роста флотилии Мельниковых, на Алтай они прибыли уже с солидным капиталом. Их пароходство, основанное в 1893 г. в Барнауле, быстро приобрело репутацию одного из крупных на Оби, в 1908 г. насчитывало 6 пароходов и 8 барж грузоподъемностью в 250 тыс. пудов. С размахом начали дело на Алтае выходцы из г. Котельнич Вятской губ. братья Н. и А. Бородины. В 1909 г. они выстроили в Бийске не только производственные корпуса текстильной фабрики, но и общежитие для служащих и рабочих, столовую, школу. До этого на Алтае не было текстильного производства, и организаторы решили кадровый вопрос путем

приглашения 200 ткачей из Европейской России. Несомненно, что с крупными капиталами прибыли в Новониколаевск организаторы его мукомольной промышленности – Луканины, Каган, Туркины.

Позитивная роль миграции предпринимателей и капиталов на Алтай во второй половине XIX–начале XX вв. налицо и вряд ли нуждается в особых доказательствах. Отметим другое. В регионе, где до отмены крепостного права частное предпринимательство допускалось в ограниченных размерах, а в промышленности было фактически запрещено, к 1861 г. не был накоплен достаточный первоначальный капитал и опыт организации промышленных предприятий капиталистического типа (мануфактурных и фабричных), крупных торговых домов. Этот вакуум отчасти был заполнен предпринимательской деятельностью служащих горного ведомства и их родственников, которая в начале XX в., как правило, не имела преемников. Поэтому с уверенностью можно говорить, что решающую роль в развитии частного предпринимательства на территории Алтайского округа сыграли предприниматели-мигранты, а в начале XX в. – монополии Центральной России и зарубежных стран, что свидетельствовало о преобладании развития капиталистических отношений вширь.

До сих пор в специальной литературе слабо исследован вопрос о женщинах-главах купеческих семей. В купеческой семье все нити торговых операций сходились в руках мужчины. Однако иногда во главе семейного дела могла оказаться и женщина. В большинстве случаев это происходило по причине смерти мужа, в том случае, если жена и дети продолжали семейную предпринимательскую деятельность. При этом нередки были случаи, когда вдова купца официально становилась главой купеческого семейства даже при наличии взрослых детей мужского пола, особенно, если в семье оставался не один, а несколько сыновей. Некоторым из женщин–купчих удавалось довольно успешно заниматься предпринимательством. Так, после смерти в 1894 г. бийского купца А.Ф. Морозова, во главе семейного дела встала его вдова – Елена Григорьевна. Несмотря на то, что ей к этому моменту было уже 62 года, и она была практически неграмотна, Е.Г. Морозова в течение 14 лет руководила фирмой, при этом сумела значительно упрочить свои позиции в деловом мире Алтая и Сибири, превратив торговую фирму в торгово-промышленную.

Необходимо отметить, что правовое положение женщин-глав купеческих семей имело некоторые особенности. Женщины – «начальники купеческого семейства», – также как и мужчины могли заниматься предпринимательской

деятельностью в тех рамках, которые предполагала принадлежность к той или иной гильдии. Однако если такая женщина выходила замуж и продолжала выбирать гильдейское свидетельство на свое имя, то она не имела права причислить в состав своего семейства и, соответственно, в состав сословия, своего мужа. Кроме того, законодательство Российской империи не запрещало каждому из супругов выбирать отдельное купеческое свидетельство на свое имя.

Удельный вес женщин-купчих колебался в пределах 10–15%. В Барнауле среди глав купеческих семей женщины составляли в 26,7% в 1867 г., 25% в 1873 г., 19% в 1885 г., 11,4% в 1913 г. При этом можно отметить, что доля женщин среди глав купеческих семейств имела в 1860–1890-х гг. тенденцию к снижению (с 26,7% до 6,3% в Барнауле и с 13,1% до 3,4% в Бийске), а с рубежа веков заметно увеличение этого показателя (до 11,4% по Барнаулу и до 11,5% по Бийску). Наши данные согласуются с наблюдениями И.Г. Кусовой, которая отмечала, что купчихи Рязани заметно активнее стали проявлять себя на рубеже XIX–XX вв. По ее сведениям, если в середине XIX в. участие женщин в торговле было единичным, то к началу XX в. женщины составляли около 10% рязанских торговцев.

При изучении купечества очень важной является проблема национального состава сословия. В литературе вопрос о национальном составе сибирского купечества разработан слабо. Г.Х. Рабинович отмечал, что в начале XX в. в Восточной Сибири более половины гильдейских капиталов принадлежало купцам еврейской национальности. Более подробно на данном вопросе остановился В.П. Бойко в своей кандидатской диссертации. Он определил, что в 1860-х гг., среди всей крупной буржуазии Западной Сибири 87% составляли русские, 6,7% евреи, 4,0% татары и 2,3% поляки. Исследователь также отметил тенденцию к общему увеличению предпринимателей нерусской национальности за пореформенный период. Специальная статья посвящена национальному составу купечества Сибири по данным переписи 1897 г.

Сложность изучения национального состава купечества периода капитализма заключается в том, что вплоть до конца XIX в. в Российской империи почти не проводился учет населения по национальному признаку. Сословно-податная статистика пореформенной России не выделяла национальных групп предпринимателей. Население учитывалось в основном по вероисповеданию. Поэтому в качестве данных, позволяющих определить, к какой из национальных групп принадлежит тот или иной предприниматель,

можно использовать указание его религиозной принадлежности. Впервые, таким образом, попытался определить национальный состав купечества на материалах Москвы М.Л. Гавлин. Однако, заявив об использовании данных о вероисповедании купцов как основы изучения национальной принадлежности гильдейцев, историк сгруппировал последних скорее по географическому признаку, выделив выходцев из прибалтийских губерний, выходцев из губерний «черты еврейской оседлости» и т.д. В.П. Бойко также использовал сведения о религиозном составе купечества для изучения национального состава сибирской буржуазии, условно отождествив православных с русскими, иудеев с евреями, католиков с поляками, а мусульман с сибирскими татарами.

Более точно национальный состав купеческого сословия можно определить по материалам переписи 1897 г. В анкетах переписи вопрос о национальности не ставился, но имелся вопрос о родном языке. Можно признать, что данные о родном языке дают более точную картину национального состава населения, чем данные о вероисповедании.

Национально-религиозный состав сибирского купечества не был однородным. Во многих сибирских городах, кроме того, имелись свои особенности. Однако, несмотря на различия, присутствовали и общие для всей Сибири черты. Одной из таких черт было преобладание практически во всех городах купцов русской национальности, которые, за редким исключением, составляли абсолютное большинство. При этом есть все основания согласиться с наблюдением В.П. Бойко о постепенном увеличении числа предпринимателей нерусской национальности. Этот процесс, несомненно, связан со строительством Сибирской ж.д. и массовым переселением в Сибирь из Европейской части России.

Национально-конфессиональный состав купечества Алтая имел некоторые особенности. В Барнауле, на протяжении всего изучаемого периода практически все купцы были русскими (православными). Единственное исключение, которое можно отметить, это Е.В. Ельдештейн, сын томского купца, который, по-видимому, осуществлял представительство торговых интересов семейной фирмы в Барнауле, но и он был православным как минимум во втором поколении, женился на русской и его можно считать практически обрусевшим. Причина мононационализма барнаульского купечества кроется в специфике города – центра Алтайского горного округа. Дело в том, что до конца XIX в. на территории округа было запрещено не

только причисление евреев к городским обществам, но даже временное их проживание.

Можно заметить, что среди купечества Алтая за весь изучаемый период не отмечено почти ни одного католика и лютеранина. Последние явно предпочитали селиться в губернском центре. Интересно отметить, что единственный из колыванских купцов, исповедовавших католичество – В.Т. Жилль, хотя и выбирал свидетельство в Колывани, но практически все время жил и торговал в Томске.

Кроме того, спецификой Алтая было то, что здесь еще в прошлом веке сложилась довольно значительная старообрядческая община. Многие из алтайских старообрядцев стали купцами, обладавшими значительной экономической силой. В Барнауле даже сложилось несколько купеческих династий старообрядцев – Морозовы, Волковы, Козловы. Среди купечества города старообрядцы занимали довольно значительную долю – от 5 до 15% всех купеческих семей Барнаула.

Таким образом, результаты анализа численности и личного состава гильдейцев региона показывают процессы развития купеческого сословия в конце XIX–начале XX в. Во второй половине XIX–начале XX вв. купеческое сословие было самым привилегированным после дворянства и духовенства. Благодаря своему достаточно высокому социально–правовому положению и экономической силе, купечество играло весьма значительную роль в жизни русского пореформенного города. Изменения, происходившие в личном составе купечества Алтая в данный период, определялись, прежде всего, социально-экономическими процессами в обществе, среди которых главную роль играло утверждение и развитие капитализма. Процессы изменения личного состава купеческого сословия, обновляемости состава гильдий, динамика численности сословия, изменение национально-конфессионального и полового состава купечества региона, перемены в продолжительности пребывания купцов в гильдиях и в степени генеалогической устойчивости купеческих родов были непосредственно связаны с изменениями в социально-правовом положении купцов, с условиями развития товарно-денежных отношений в регионе, колебаниями рыночной конъюнктуры и процессами массовых миграций, объектом которых активно выступала в данный период Сибирь. При этом изменения, происходившие в составе гильдейцев Алтая, в основном носили тот же характер, что и в европейской части страны. Особенностью Алтая было значительная доля сельского купечества. В целом можно констатировать, что даже к началу XX в.

купечество как сословная группа не исчерпало своих возможностей, как и ранее, оно составляло важную и крупнейшую по численности часть буржуазии. В сибирских условиях купечество более прочно удерживало свои позиции и в значительной степени сохранило их даже в начале XX в., когда сословное устройство общества стало уже анахронизмом.

Глава 3. Основные направления предпринимательства купечества

Пореформенный период

В деятельности купечества Алтая, как и в предпринимательстве буржуазии всего сибирского региона, рубежами являются первые пореформенные годы, период пуска Сибирской ж. д. (конец 1890-х гг.) и начало Первой мировой войны. Поэтому целесообразно рассматривать предпринимательскую деятельность купечества поэтапно.

На Алтае после отмены крепостного права происходит не просто переориентация предпринимательства купечества на какие-то новые сферы, а фактически формируются новые для данного района направления коммерческой деятельности, развитие которых в условиях господства крепостного права в горном округе было почти невозможно (крупная частная промышленность) или затруднено (торговля).

Условия кабинетского округа и в пореформенное время негативно влияли на многие виды предпринимательства. К тому же сказывались отсутствие традиций и опыта у местного купечества в развитии частной промышленности, транспорта, торговли. Но в то же время стартовый этап в развитии рыночной инфраструктуры, появившиеся возможности для ее развития стимулировали деятельность нового поколения купечества.

Доступ частных капиталов в традиционную для Алтая XVIII–первой половины XIX в. сферу экономики – горное производство в пореформенный период был сильно ограничен. Разработка месторождений цветных металлов оставалась прерогативой Кабинета. Частная золотопромышленность была разрешена в округе с 1862 г., но до начала 80-х гг. была ограничена восточной его частью. Особые сложности в регистрации частных компаний в золотопромышленности, отбор арендаторов во многом преопределил преобладание в составе предпринимателей–золотопромышленников, особенно крупных компаний, дворян и чиновников, в основном из Центральной России, а не местных купцов.

Предпринимательство купечества после 1861 г. реализовывалось, главным образом, в таких сферах, как торговля, обрабатывающая промышленность, судоходство. Многие из купеческих семей вели комплексное хозяйство, вкладывая капиталы в разные сферы экономики. Владельцы крупчатых мельниц и винокуренных заводов, как правило, одновременно вели хлебную торговлю, иногда имели и собственные пароходы. Все без исключения владельцы промышленных предприятий одновременно торговали и не только

собственной продукцией. Но значительно большая часть купечества только торговала, не имея промышленных предприятий.

Таблица 1.

Промышленные и торговые гильдейские предприятия в 1889 г.

Округ	Торговые предприятия				Промышленные предп		
	Число	Обороты, тыс. руб.	Прибыль, тыс. руб.	Средний % прибыльности	Число	Обороты, тыс. руб.	Прибыль, тыс. р
Барнаульский округ	382	1973,4	108,7	5,5	24	246,5	13,6
Бийский округ	365	1559,3	155,9	10,0	9	64,8	6,5
Кузнецкий округ	120	681,7	56,2	8,2			
Итого по трем округам	867	4214,4	320,8	7,9	33	311,3	20,0

Статистические результаты процентного и раскладочного сборов за 1889 год. СПб., 1892. С.262-263.

Для выяснения соотношения промышленных и торговых предприятий целесообразно обратиться к материалам промыслового обложения. Напомним, что в 1885 г. было введено дополнительное обложение частных, содержащихся по гильдейским документам предприятий раскладочным сбором. К этой категории не относились заведения подчиненные акцизному ведомству, а также акционерные и паевые товарищества. Впрочем, последних не Алтае еще и не было.

Итак, в 1889 г. процент промышленных заведений от общего числа обложенных промысловым обложением составил на Алтае 3,6%, обороты – 6,8%, прибыль – 5,8%. И это наглядно показывает преобладающую значимость торговли в предпринимательской деятельности местной буржуазии.

На Алтае преобладающая роль торговли в коммерческой деятельности буржуазии проявлялась еще заметнее, чем по Сибири в целом и тем более в

Европейской России. Но были регионы, где данные показатели, т.е. доля промышленных заведений, были еще ниже, например Северный Кавказ. В 1889 г. доля гильдейских промышленных заведений составляла по Сибири 4,5, по Европейской России – 9,5, по Северному Кавказу – 2,6%; оборотные капиталы, соответственно: 7,2; 7,4; 2,7%.

Но именно частная промышленность была новым явлением в экономике горного округа и в предпринимательской деятельности купечества. Если в целом в промышленности пореформенной России быстрыми темпами шел промышленный переворот и наблюдалась концентрация промышленности в городах, то на Алтае вплоть до начала XX в. преобладали дофабричные заведения. Фабрика не могла здесь занять должного места не только из-за общей отсталости Сибири, но и в результате особых условий кабинетского округа.

Таблица 2.

Структура обрабатывающей промышленности Алтая во второй половине XIX в.

Тип предприятий	1864-1865 гг.					
	Предприятия		Сумма произ-ва		Рабочие	
	число	%	тыс.руб.	%	человек	
Мелкие	71	91,0	64,2	24,0	нет свед.	
Мануфактурные	7	9,0	202,5	76,0	210	
Фабричные						
Итого	78	100	266,7	100	нет свед.	
Тип предприятий	1894-1895 гг.					
	Предприятия		Сумма произ-ва		Рабочие	
	число	%	тыс.руб.	%	человек	%
Мелкие	5277	99,7	133,4	13,0	7386	93,5

Мануфактурные	14	0,3	803,0	78,3	417	5,3
Фабричные	2	0,0	90,0	8,7	97	1,2
Итого	5293	100	1026,4	100	7900	100

Алтай в эпоху капитализма. Барнаул, 1986. С.46.

Как видно из данных таблицы 2, на Алтае в пореформенный период преобладали мелкие заведения, но большую часть продукции давали мануфактурные. (К ним отнесены заведения без механических двигателей и с числом рабочих не менее 11 чел.). В эту группу предприятий входили винокурные, крупчатные, стекольный завод, отдельные кожевенные, пимокатные, овчинно-шубные и некоторые прочие предприятия. И только два предприятия отвечали критериям фабрики, т.е. имели паровые двигатели и число рабочих не менее 16 чел. Это барнаульский содовый завод М. Пранга и мельница купца И.Г. Богомолова.

Если основная масса мелких заведений принадлежала крестьянам (на Алтае в этой группе преобладали мукомольные мельницы), то мануфактурные и фабричные заведения – гильдейским купцам, а также отставным горным чиновникам и инженерам или их родственникам. Значительная активность в предпринимательстве в первые пореформенные десятилетия, особенно 60-70-гг., горных чиновников и инженеров была отличительной чертой горного округа в сравнении с прочими регионами Сибири. Эта группа предпринимателей помимо необходимых капиталов имела такие преимущества, как высокий уровень образования, необходимые в условиях горного округа связи с местной и столичной (кабинетской) администрацией.

Но уже в 60-е гг. XIX в. многие из горных чиновников, начав новое дело, основали компании совместно с купцами, которые лучше ориентировались в торговых делах, например, компания чиновника К.П. Платонова и купца Г.Т. Бадьина – владельцы Иткульского винокурного завода. Другие же, являясь дворянами, выбирали свидетельства временных купцов (М.Б. Пранг, М.Е. Функ, С. Цветиков и др.).

Заметно в пореформенное время расширилось предпринимательство купечества в мукомольном производстве, прежде всего крупчатном. В.Н. Разгон относит появление данной группы производства в Алтайском горном округе к 1840-м гг. накануне реформы 1861 г. работали три крупчатные мельницы. По крайней мере, одна из них – Повалихинская,

основанная в 1848 (по другим сведениям – 1849 г.) проработала вплоть до советского времени. Мельница в Повалихе была основана барнаульской купчихой 1-й гильдии П.И. Щеголевой, в начале 70-х перешла по завещанию мещанину И.И. Федулову, ставшему после этого купцом. Годовой помол мельницы колебался от 30 до 60 тыс. пуд. В середине XIX в. начала действовать мельница в с. Зудилово компании К.П. Платонова, отставных полковника Ляпина и подполковника Ярославцева, ее помол составлял 30-60 тыс. пуд., в 90-е гг. – до 70 тыс. пуд. В 1865 г. в д. Завьяловой Бердской волости была построена мельница колыванского купца 1-й гильдии А.Н. Чувакова, после его смерти в 1874 г. она перешла по наследству к сестрам, муж одной из них – И.Г. Богомоллов стал в дальнейшем владельцем мельницы. Помол этой мельницы составлял от 30 до 65 тыс. пуд. К крупнейшим мельницам округа относилась Бердская в Барнаульском округе. Основана она была в середине XIX в., в 1860-х ее арендовал пермский купец 1-й гильдии И.Ф. Каменский, а с 1883 г. ею владел томский купец В.А. Горохов, помол мельницы составлял 100-150 тыс. пуд. Имелось еще две мельницы: торгового дома «М.В. Юкляевский и П.Л. Шерлаимов» в Томском округе и барнаульского купца Г.В. Грязнова в с. Чернопятово Барнаульского округа. Первая из них была открыта в 1875 г., вторая в 1886 г.

Если в 60-70-х гг. XIX в. крупчатные мельницы Алтайского горного округа изготавливали от 100 до 150 тыс. пуд. крупчатки, то в начале 90-х гг. – 600-700 тыс. пуд. Показательно, сто они работали не только на местный рынок, но вывозили продукцию в Томск, города Восточной Сибири – Енисейск, Красноярск, Иркутск и др.

Все крупчатные мельницы имели водяные двигатели и только купцу И.Г. Богомоллову удалось в 1879 г. установить на своей мельнице паровой двигатель мощностью в 20 л.с. Владелец обещал использовать в качестве топлива исключительно горелый лес. Просьба заменить этот двигатель на более мощный, 80-сильный не была удовлетворена.

Только эта мельница может быть отнесена к предприятиям фабричного типа – остальные к мануфактурным. Но нельзя не обратить внимания на электрификацию ряда мельниц в начале 90-х гг. Хотя электричество использовалось только для освещения помещений, это отражало определенный технический прогресс и главное уменьшало возможность пожаров, столь обычных для деревянных производственных помещений. В 1892 г. были электрифицированы мельницы И.Г. Богомоллова, В.А. Горохова, И.К. Платонова.

Среди владельцев крупчатных мельниц преобладали гильдейские купцы: И.Г. Богомолов, В.А. Горохов, Г.В. Грязнов, П.И. Щеголева, И.И. Федулов, А.Н. Чуваков, М.В. Юкляевский. Лишь зудиловская мельница была основана компанией отставных чиновников и военных во главе с К. Платоновым.

Отец и сын Платоновы, Константин Павлович и Иван Константинович, являлись в пореформенное время крупнейшими предпринимателями Алтая, их коммерческая деятельность носила комплексный характер, но главную роль играло винокурение. Если не считать недолгого действия сахарного и одновременно винокуренного завода Брокмиллера (в 60-х гг.), то единственным винокуренным заводом в пореформенное время в горном округе, с 1868 по 1893 г. был Иткульский завод в д. Соколово Бийского округа. Открыт этот завод был барнаульскими предпринимателями, купцом Г.Т. Бадьиным и чиновником К.П. Платоновым. Разрешение на строительство завода они получили в 1867 г., в конце 1868 г. завод был пущен и уже на следующий год произвел 55 тыс. ведер спирта, кстати, при «норме», т.е. максимально разрешенной выкурке, в 50 тыс. К 80-м гг. выкурка достигла 95 тыс. ведер, в 1881 г. Кабинет разрешил увеличить выкурку до 130 тыс. ведер, а в 90-е гг. производство достигает 200 тыс. ведер. Увеличение производства вело к росту платежей (особого поведерного сбора, помимо акциза) в пользу Кабинета. Но можно предположить, что особое, фактически монопольное, положение данного предприятия в кабинетском округе приносило владельцам несомненные преимущества и прибыли. Г.Т. Бадьин умер в 1872 г. и его доля перешла к вдове Евдокии Ивановне, которая вскоре вышла замуж за чиновника Судовского. Компания получила название «Платонов и Судовская». Монополия данной компании на винокурение в Алтайском горном округе была прервана в 1893 г., когда в Бийске был пущен завод купца В.М. Рыбакова, а на следующий год под Барнаулом завод «Братья Ворсины и Олюнина». В 1896 г. в с. Баюновские Ключи, в окрестностях Барнаула, открывается еще один завод – купца В.И. Поскотинова. Не случайно новые заводы один за другим открываются по 1893 г., когда закрылись ведущие кабинетские сереброплавильные заводы и ослабли охранительные меры кабинетской администрации в отношении лесов. Одновременно она искала новые источники доходов. В числе этих доходов были и арендная плата за землю, и поведерная плата с выкуренного вина.

Но если Иткульский завод в конце XIX в. производил более 200 тыс. ведер продукции, то новые заводы не более 100 тыс. ведер каждый. Помимо винокуренных заводов открывались и водочные, на которых из

неочищенного спирта производилась продукция более высокого качества – водки, наливки, настойки, ликеры. Она была рассчитана преимущественно на городского покупателя. Водочные заводы по размерам были небольшими и относились к предприятиям мануфактурного и даже кустарного типа. Так, компания Бадьяна и Платонова открыла водочный завод в Барнауле в 1869 г., здесь производилось около 30 тыс. ведер продукции. Известен успех продукции этого предприятия на Всероссийской выставке 1896 г. в Нижнем Новгороде, где «нектарин из китайских яблочек» мастера Невлера получил бронзовую медаль. Другие водочные заводы Алтая были помельче, в их числе – Ворсиных в Барнауле, основан в 1877 г., купцов Удоновых в с. Павловском, в 70-е гг. производил до 2 тыс. ведер продукции.

В 80-90-е гг. в Барнауле и Бийске открылись несколько пивоваренных заводов. В 1883 г. в Барнауле был основан завод братьев Ворсиных, в 1885 г. здесь же завод дворянина И.И. Андроновского, еще один завод принадлежал купцам братьям Суховым, в Бийске действовал завод М.Ф. Будкевич и Н.С. Старцева. Но объемы производства всех этих предприятий вплоть до начала XX в. были невелики, не более 10 тыс. ведер на завод. Обслуживали они в основном потребности горожан.

Купеческий капитал находил приложение и в таких группах производства, как кожевенное, овчинно–шубное, пимокатное. Алтай был регионом скотоводческим и, естественно, имел значительные резервы сырья для указанных групп. Особенно заметное развитие получили отмеченные группы промышленности в Барнауле. В одних случаях купцы вкладывали уже имеющиеся капиталы в данную отрасль, а в других случаях предпринимательская деятельность мещан и крестьян в данной сфере позволяла им накопить средства и стать гильдейскими купцами.

Так, в 1865 г. наиболее значительные кожевенные заведения Барнаула принадлежали купцам: И. Морозову (7,5 тыс. кож, сумма производства 25,5 тыс. руб.), Юкляевскому (3 тыс. кож, 13,3 тыс. руб.), В. Вахнину (1 тыс. кож, 4 тыс. руб.). В 1890-1892 гг. наиболее значительные кожевенные заведения города также принадлежали купцам: Д.Н. Сухову (обороты 24-27 тыс. руб.) и В.И. Голеву (10-12 тыс. руб.).

Овчинно–шубное и пимокатное производство Барнаула и его округа представляло классический вариант возникновения промыслов на новом месте (60-е гг. XIX в.) и трансформации его сначала в мануфактурное (70-80-е гг.), а потом и в фабричное (в начале XX в.). В 70-90-х гг. в указанной группе предприятий владельцами являлись преимущественно мещане и

крестьяне, многие из них были уроженцами губерний европейской части страны. Но по размерам своих предприятий и одновременно по масштабам торговли шубами и валенками выделялись купцы Поляковы и Куратовы.

И.Г. Поляков основал овчинно-шубное и пимокатное заведение в 1874 г., в начале 90-х гг. стоимость продукции составляла от 15 до 17 тыс. руб. при 40-50 рабочих, аналогичным заведением с 1883 г. владел и его сын Иван Иванович. Сумма производства его предприятия на 1890-1892 гг. составляла 7-10 тыс. руб. при 20 рабочих. Я.Н. Куратов основал шубно-пимокатное заведение в 1869 г., в 1887 г. размеры производства характеризовались стоимостью продукции в 4 тыс. руб. Дело продолжили сыновья Андрей и Иван, обороты их предприятий на начало 90-х гг. составляли 6-8 и 10-15 тыс. руб.

необходимо выделить и некоторые другие промышленные заведения, многие из которых были единичными в своих группах производства на Алтае и даже в Сибири. В 1864 г. братья, горные инженеры, полковник Пранг 1-й (Иван Богданович) и подполковник Пранг 2-й (Егор Богданович) основали в окрестностях Барнаула первый в России содовый завод. При этом они могли в течение 10 лет добывать без уплаты акциза глауберову соль (сырье для данного производства). В 1870 г. они продали это предприятие за 14 тыс. руб. третьему брату, художнику по профессии и временно барнаульскому купцу 2-й гильдии Матвею Богдановичу. М. Прангу удалось добиться продления на следующие 10 лет, начиная с 1875 г., права на безакцизную добычу глауберовой соли, а в 1887 г. установить паровой двигатель. Это было одно из двух фабричных предприятий в пореформенный период в частной обрабатывающей промышленности горного округа. В 80-е гг. число рабочих на заводе составляло 50-70 чел., а выпуск соды – 30 тыс. пуд. в год. В 1869 г. в Барнауле был открыт первый и единственный в Сибири завод по выпуску охотничьей дробы отставного коллежского асессора М.Е. Функа, первые 10 лет дробы всего изготовлялось по 10 пудов, но к 90-м гг. производительность возросла до 3 тыс. пуд. в год, число рабочих составляло около 10 чел.

В Бийском округе в 1873 г. был основан стекольный завод К. Платоновым в компании с женой чиновника Айдаровой (мануфактурное производство, до 80 рабочих). Из прочих групп производства выделим добычу поваренной соли. Кабинет сдавал месторождения соли (на берегах соленых степных озер) в аренду. В числе арендаторов были преимущественно барнаульские предприниматели из числа отставных чиновников и купцов: братья Функ,

Давидович-Нащинский, Поскотинов. В 70-е гг. добыча составляла около 400 тыс. пуд., а в 80-90-е гг. до 2 млн. пуд.

Таким образом, в пореформенный период предпринимательство купечества в промышленности Алтая имело весьма ограниченный характер. Во-первых, сказывались ограничительные меры Кабинета в отношении частной промышленности, и горной, и обрабатывающей. Во-вторых, затруднен был доступ представителей непривилегированных сословий к разработке полезных ископаемых. Все это заметно суживало предпринимательство купечества в промышленной сфере. Показательно, что некоторые купцы Алтая имели, например, золотые прииски за пределами Алтайского горного округа (Щеголевы, Суховы и др.). В то же время заметно предпринимательство в промышленности Алтая представителей чиновничества и горных служащих или их родственников (Платоновы, Функ, Пранги, Айдарова и др.). Одновременно росло предпринимательство и купечества в промышленности. При этом соотношение этих двух групп предпринимателей со временем, особенно к 90-м гг., складывалось в пользу купечества. К концу века купцы стали преобладать среди владельцев винокуренных, водочных, пивоваренных, кожевенных, крупчатных заводов.

Несравненно большую роль в коммерческой деятельности купечества играла торговля. После 1861 г. условия для деятельности купечества в сфере торговли и сама эта деятельность существенно изменились. Все меньшую роль играли подряды по поставкам для кабинетского горнозаводского комплекса и все большую роль «свободные» торговые операции самого купечества, т.е. определяемые самим рынком. Объем же торговых операций зависел от роста населения, развития товарно-денежных отношений в сельском хозяйстве, спросом на сельскохозяйственную продукцию Алтая в других регионах и т.д.

Но если в Европейской России организацию и объемы торговли, межрегиональные экономические связи во многом определялись растущей сетью железных дорог, в меньшей степени развитием водного транспорта, то в пореформенной Сибири, в том числе на Алтае, отсутствие железных дорог и слабое развитие водного транспорта, особенно до 90-х гг., определяли степень сформированности рынка, слабое развитие товарно-денежных отношений, незначительные масштабы товарообмена с другими сибирскими регионами и Европейской Россией, недостаточное развитие стационарной торговли и рост периодических форм торговли, прежде всего ярмарок.

Заметно активизировался местный рынок после пуска в 1885 г. Уральской ж. д., т.к. возросла доставка водным путем промышленных изделий с Урала и Европейской России и движение грузов с Алтая в обратном направлении.

Во второй половине XIX в. растет роль Алтая как поставщика сельскохозяйственной продукции, прежде всего зерна. В 70-е гг. «излишки» зерна по горному округу составляли в среднем около 4 млн. пуд., в 1881 г. – 7 млн., в 1890-1894 гг. – около 12 млн., а в 1892 г. – уже 15 млн. пуд. Внутренний рынок потребления зерна не был значительным в силу немногочисленности городского и вообще промышленного населения, слабого развития промышленности. Вывоз за пределы округа шел в соседние округа и губернии Сибири (в города, например, Томск, на золотые прииски, на винокуренные заводы). И все же главным направлением вывоза становится северное, т.е. водным путем, по Оби и ее притокам, в Томск, Тюмень, Тобольск. Из Тюмени алтайское зерно попадало в Екатеринбург и прочие центры Урала и даже в Европейскую Россию. В отчете за 1880 г. томский губернатор отмечал, что избытки зерна на Алтае достигают нескольких миллионов пудов, и оно вывозится в Енисейскую и Тобольскую губ., Семипалатинскую обл. Особенно возрос вывоз в начале 90-х гг., в период голода на Урале и Тобольской губ. Хлеб в зерне в это время скупался на Алтае по 20-30 коп. за пуд и продавался в Тюмени по 1 руб. 70 коп.–1 руб. 80 коп. Особенно больших, по местным меркам, масштабов вывоз зерна достиг в навигацию 1892 г.: из Барнаула – 2,5 млн., Колывани и с. Бердского – по 1 млн., Усть-Чарышской Пристани – 900 тыс., Бийска – 500 тыс., Камня – 400 тыс. пуд. Хлеб скупали и вывозили купцы Барнаула, Бийска, Колывани, Томска, Тюмени, Усть-Чарышской Пристани и прочих мест. О системе и пути следования зерна очень точно написала исследователь Е.А. Носова: «При сбыте зерна выстраивалась определенная цепочка. Большинство крестьян продавали излишки прямо в своих деревнях или в близлежащих населенных пунктах. Оттуда скупщики переправляли сформированные партии хлеба в более крупные сельские и городские торговые центры, лежащие в направлении возможного сбыта. Там действовали скупщики более крупного ранга, являющиеся иногда одновременно и пароходовладельцами. Они переправляли груз по месту реального сбыта».

Несомненно, скупка хлеба в селах и дальнейшая его перепродажа являлась фундаментом, на котором прирастали капиталы многих сельских предпринимателей, часть из которых в дальнейшем превратилась в гильдейских купцов. В их числе: А.И. Винокуров (с. Тюменцево), Корольковы (с. Верх-Ануйское), Сорокины (д. Озерно-Титово),

И.С. Машинский (с. Бердское), С.К. Меньшиков (с. Баево), Шестаковы (Усть-Чарышская Пристань) и др.

Более значительные операции вели городские скупщики хлеба, как правило, гильдейские купцы: Е.А. Жернаков (г. Колывань), И.Ф. Бергман, Дмитриевы, Морозовы, Страховы, Балашовы (Барнаул), Морозовы, Рождественские и др. (Бийск).

Хлебной торговлей занимались владельцы всех крупчатных и некоторых крупных раструсных мельниц, прежде всего это В.А. Горохов, И.Г. Богомоллов, Федуловы, Грязновы, Платонов и др., владельцы пароходных компаний – Функ и Щербаков, А.Ф. Морозов, Е.И. Мельникова, Жернаков, Ельдештейн, Фуксман. Одновременно на Алтае вели скупку зерна тюменские и тобольские купцы, в их числе Плотниковы, Корольковы, Игнатов и Курбатов, «Западно-Сибирское товарищество пароходства и торговли» и др. Объемы хлеботорговых операций всех перечисленных купцов и компаний особенно возросли в 90-х гг. По свидетельству ряда источников, именно хлебный бум этого периода не просто приумножил капиталы многих купеческих семей, но позволил им превратиться в дельцов общесибирского масштаба. Достоин внимания факт, что к открытию навигации 1892 г. предприниматели Западной Сибири, прежде всего Тюмени, Барнаула, Бийска, построили 21 новый пароход с совокупной мощностью 1540 л.с., до этого флотилия Обь-Иртышского бассейна насчитывала 68 пароходов совокупной мощностью 4470 л.с. И не случайно в последующие годы, т.е. 1893 и 1894, в Барнауле были основаны две новые мощные пароходные компании – мещанки из Вологодской губ. Е.И. Мельниковой и Е.В. Ельдештейна, сына томского купца.

Одним из крупнейших скупщиков зерна в 80-90-е гг. был бийский купец А.Ф. Морозов. В 1888 г. от Бийска до Тюмени стал ходить его пароход «Первый», на следующий год – «Второй», в 1892 г. у него было 4 парохода, хлеб скупал во многих местах Алтая, в том числе в Бийске, Усть-Чарышской Пристанни, а под Барнаулом в д. Ерестной устроил собственную пристань. В навигацию 1892 г. его пароходы доставили в Тюмень 460 тыс. пуд., в Тобольск – 480 тыс. пуд. зерна и чистая прибыль от этой операции составила 397 тыс. руб.

Параллельно с хлебной торговлей развивалась мануфактурная и прочие виды торговли (пушниной, медом, воском, шерстью и проч.). Особенно динамично развивалась мануфактурная торговля, что определялось отсутствием в регионе собственной текстильной промышленности, слабым развитием

текстильных промыслов и в то же время относительной зажиточностью крестьянства. Очень часто купцы и скупщики, скупая хлеб у крестьян, предлагали им промышленные товары, прежде всего текстиль, иногда происходил обмен товарами. О методах подобной торговли колыванского купца Жернакова писал С.П. Швецов: «Имея по всему округу склады красного товара, Ж. забирает хлеб в обмен на товар, назначая обыкновенно для привлечения покупателей–продавцов цену на хлеб, копейки на две дороже установившейся... Закупая товар в Нижнем, Москве, Ирбите (в прошлом году из одного Нижнего было привезено 18 тыс. пудов товара) в долг, он успевает обменять его на хлеб, извлекая при этом известный процент дохода, затем перепродать хлеб...».

Помимо Жернакова, совмещали мануфактурную и хлебную торговлю барнаульские куцы Морозовы, Страховы, бийские – Морозовы, Рождественские и особенно сельские купцы – Шелутинские (Сузун), А.И. Винокуров (Тюменцево, Камень), Шестаковы (Усть-Чарышская Пристань) и многие прочие.

Мануфактурная торговля в пореформенной Сибири приносила значительные прибыли. По сведениям податной инспекции, в 1885 г. процент прибыльности этой группы торговых заведений по Алтаю составил от 9 до 11%, в то время как в среднем по Сибири – 8,6%, а по России – 5%. Самым высоким этот показатель оказался в Бийском округе, куда входил и горный Алтай, через который шел торговый путь в Монголию и косвенно это свидетельствует о неэквивалентном товарообмене.

Не случайно по Алтаю именно мануфактурные торговые заведения по количеству, оборотам и прибыли стояли на первом месте. Так, в 1885 г. в округах Барнаульском, Бийском, Кузнецком всего было 678 предприятий с оборотами 5766 тыс. руб. и прибылью в 572 тыс. руб., в том числе специализирующихся на мануфактурной торговле 307, или 45,3%, с оборотами – 3025 тыс. руб. (52,4%) и прибылью 322 тыс. руб. (56,3%).

Уже неоднократно описывалась многоступенчатая форма текстильной торговли, когда сибирские купцы–оптовики покупали или брали товар в кредит на Ирбитской (для Западной Сибири она была главной), Нижегородской ярмарках или даже в Москве, затем везли его по ярмарочным цепочкам. Передавая (продавая) товар своим контрагентам в селах и городах. Пока товар доходил до покупателя, он несколько раз мог переходить из рук в руки, при этом цена на него только росла.

Из текстильных фирм, сбывавших товар в Западную Сибирь через Ирбитскую ярмарку в конце XIX в. наибольшие обороты имели: «Товарищество Никольской мануфактуры» Морозовых, «Товарищество мануфактур Викулы Морозова», Даниловская мануфактура, товарищества Э. Цинделя, Барановых, Стахеева. По отношению к Алтаю заметную активность проявлял Т.С. Морозов. Его переписка с бийскими купцами и командированными на Алтай служащими его компании свидетельствует, что Т.С. Морозов лично знал некоторых бийских купцов, например, своих однофамильцев Морозовых, Котельникова и др. В 80-х гг. он интересовался возможностью выхода товаров на зарубежный рынок через Алтай, т.е. по Чуйскому пути. В 1886 г. им совместно с чаоторговцем А.Г. Кузнецовым был отправлен из Бийска караван с товарами в Монголию и Китай. Приказчиком стал бийский купец А.Д. Васенев, который в дневнике и письмах отразил историю этого предприятия, к сожалению, особого продолжения не имевшего.

На самом же Алтае продукция Никольской мануфактуры, как и других крупных фабрик Центрального промышленного района, находила сбыт. Не случайно многие купцы с Алтая, особенно из Бийска, являлись покупателями тканей Никольской мануфактуры. Например, в 1899 г. на Ирбитской ярмарке покупателями текстиля данного предприятия были 27 купцов из Бийска и его уезда, в их числе бийские купцы Г. Бодунов, Г. Игнатьев, Е. Морозова, А. Васенев, 7 купцов из Барнаула и уезда, 2 из с. Змеиногорского. Интересно отметить, что именно бийским купцам было отпущено товара больше, чем покупателям любого другого города Сибири: на 46,1 тыс. руб., в то время как покупателям из всей Тобольской губ. на 33,4 тыс. руб., Енисейской – на 16 тыс. руб. Разумеется, стоимость товаров приобретенных у Никольской мануфактуры, еще не характеризует объем всей текстильной торговли Алтая.

«Адрес-указатель мануфактурных и галантерейных торговых домов», составленный по сведениям коммивояжеров, дает представление об оборотах мануфактурной торговли в отдельных городах и позволяет выявить наиболее крупных торговцев мануфактурным товаром (таблица 3). Данные интересны тем, что составлены по сведениям служащих фирм поставщиков, при этом они показали больше, чем в официальной статистике. Но можно предположить, что именно они более точны.

Таблица 3.

Обороты торговли мануфактурных и галантерейных торговых домов за 1895 г.

Город, округ	Торговые дома		Обороты	
	число	%	тыс.руб.	%
Барнаул	18	18,4	2620	30,9
Барнаульский округ	27	27,6	1505	17,7
Бийск	17	17,3	1590	18,8
Бийский округ	9	9,2	405	4,8
Кузнецк и округ	11	11,2	595	7,0
с. Змеиногорское	7	7,1	555	6,6
Колывань	9	9,2	1200	14,2
Итого	98	100	8470	100

Всероссийский адрес-указатель мануфактурно-галантерейных торговых домов. Составлен по сведениям, собранным комми-вожерами лодзинских и московских фабрик и издан И.Г. Советовым. М., 1896. С.14-20, 62, 91, 97.

По оборотам торговли выделялись компании купцов-оптовиков: Е. Жернакова – в Колывани, Барнауле, Барнаульском округе – 1,5 млн. руб., или 18% от оборотов всей мануфактурной торговли Алтая, барнаульских купцов Сычевых – 200 тыс. руб. Значительными были обороты торговли ряда сельских предпринимателей, многие из которых уже в то время или несколько позже стали гильдейскими купцами: Шелутинского в Сузуне – 150 тыс., Маштаковых в Бердском – 110 тыс. руб., Рождественского в Смоленском, Макаровых и Меновщиковых в Змеиногорском – по 100 тыс., А.И. Винокурова в Тюменцевском – 70 тыс. руб.

В исследованиях последних лет (Т.К. Щегловой, Е.В. Гальских) обращено внимание на то, что на Ирбитской ярмарке закупали текстильный товар не только купцы-первогильдейцы, как об этом писалось раньше, а многие купцы 2-й гильдии и даже торговцы-крестьяне. Круг покупателей текстиля был значителен. В 1880 г. в Ирбите закупали товар 51 торговец из Барнаульского и Бийского округов, в 1901 г. – 128 чел. с Алтая. Некоторые из алтайских купцов имели в Ирбите постоянные квартиры и лавки, в их числе барнаульские Суховы, Рулевы, бийский И.П. Котельников и др.

В вывозной, т.е. за пределы горного округа, торговле алтайских купцов, помимо хлеба, значилась пушнина, мед, воск, кедровые орехи. Алтайский воск являлся сырьем для многих епархиальных свечных заводов Сибири и Европейской России. В числе купцов, привозивших в Ирбит воск, были М.Д. Рождественский, В.Д. Сухов, М.А. Притчин, П.И. Шестаков, С.Г. Корольков, В.И. Удонов.

Пушная торговля играла особое значение в коммерческой деятельности т.н. «чуйцев», т.е. торговцев по Чуйскому тракту, которые везли товары из Бийска в Монголию и Китай (Монголия в то время принадлежала Китаю).

В первой половине XIX в. русско-монгольская торговля по Чуйскому пути была еще невелика, не более 50 тыс. руб., но в 60-70-е гг. стала заметно расти, до 300-400 тыс. руб. в год. До середины 90-х гг. главным предметом вывоза русских торговцев из Монголии была пушнина, прежде всего шкурки сурка, которые находили сбыт на Ирбитской ярмарке. Если в 1892-1893 гг. вывоз из Монголии не превышал 200 тыс. руб., то в 1893 он составил 271 тыс., в 1895 – 414,8 тыс., в 1896 – 560,6 тыс., в 1897 г. – 641,4 тыс., в 1898-1900 гг. – несколько меньше. По стоимости доля пушнины составляла от 30 до 40 с небольшим процентов в 1892-96 гг. и стала снижаться с 1897 г., параллельно росла доля импортируемой шерсти, с 1895 г. – более 30%.

В Монголию «чуйцы» везли текстиль, металлическую посуду, прежде всего самовары и чайники, кожаные изделия, панты (рога марала). В пореформенный период торговля носила преимущественно меновой характер. Бийское раскладочное присутствие определяло средний размер прибыли от оборотов с сурком: для сбывавшие его в Бийске – 40%, для сбывавших в Ирбите – 50%.

Крупнейшими представителями чуйской торговли были купцы из Бийска Бодуновы, Гилевы, Ассанов, Осипов, Фирсов, Васенев, Игнатьев, Кузнецов, тюменский купец 1-й гильдии А.В. Колмаков.

Другая динамично развивающаяся отрасль торговли пореформенного Алтая – «питейное дело». По мере роста населения региона, открытия винокуренных, водочных, пивоваренных заводов быстро росла сеть питейных заведений. Этому способствовала, помимо введения акцизной системы в России, и финансовая политика Кабинета, которому фактически было выгодно развитие виноторговли в Алтайском округе.

С 1872 г. по решению Кабинета, все свидетельства на виноторговлю в округе стала выдавать барнаульская администрация, их выдача превратилась в одну

из форм наживы для чиновников. С 1890 г. питейные заведения облагались платой в доход Кабинета. В 1895 г. каждый участок, занятый питейным заведением, облагался платой в 25 руб., а с 1897 г. – от 25 до 100 руб. Участок под оптовым складом облагался платой от 100 до 400 руб. Таким путем Кабинет на Алтае ежегодно (90-е гг. XIX в.) получал от 50 до 60 тыс. руб., а кроме того, поведерной платы – 20-30 тыс. руб. Правда, начальник горного округа Журин (с 1883 г.) пытался ограничить чрезмерное, по его мнению, развитие виноторговли и добился временного эффекта: с 1883 по 1887 г. число розничных питейных заведений сократилось с 829 до 379, но ведь в то же время в округе имелось свыше 100 оптовых винных складов. Фискальные интересы оказались сильнее и в 90-е гг. винокурение и виноторговля стали развиваться еще быстрее, в значительной мере благодаря появлению новых винокуренных заводов Рыбакова, Ворсиных и Олюниной, Поскотинова, каждый из которых имел собственную сеть торговых точек.

До введения в 1863 г. акцизной системы в виноторговле Алтайского горного округа господствовали откупщики. Так, до января 1863 г. купец Исаев и его доверенные имели патенты на 20 оптовых складов, 66 штофных лавок и 35 питейных домов, что составляло 83% оптовой и 62% раздробительной продажи вина. Крупными торговцами спиртным в горном округе также являлись барнаульские купцы Г.Т. Бадьин, Мальковы, каинские купцы Ерофеевы. Были здесь заведения и известного урало-сибирского заводчика А.Ф. Поклевского-Козелл.

После открытия Иткульского завода все большую роль в виноторговле Алтая играли владельцы данного предприятия – Платоновы (Константин и Иван) и Бадьины (Г.Т. Бадьин, Е.И. Бадьина–Судовская). Так, в 1869 г. Г. Бадьин являлся владельцем 7 питейных заведений в 6 горнозаводских поселениях, в том числе Барнауле. К 80-м гг. (1886-88) К^о «Платонов и Судовская» имела в округе 10 оптовых складов и 46 питейных заведений. Наиболее крупными центрами оптовой и розничной торговли спиртным являлись города, прежде всего Барнаул и Бийск. В Барнауле размещались центры виноторговых компаний – Платонова и Судовской, Мальковых, Ворсиных, Поскотинова, в Бийске – Рыбакова, А. Сахарова. По сведениям барнаульской городской управы, в 1890-92 гг. в городе имелось 10 оптовых винных складов, 43 питейных заведения, 9 ренсковых погребов, 5 харчевен, 3 пивных лавки, 2 портерных, 1 трактир и оно заведение по продаже русских виноградных вин. Например, в 1890 г. их обороты составили 472,1 тыс. руб. Наиболее значительные суммы оборотов пришлось на ведущие компании – «Платонов и Судовская» (оптовый склад, ренсковый погреб, 5 питейных заведений) –

обороты 230,6 тыс. руб., или 48,8% от общегородского показателя торговли спиртным, далее – «Братья Ерофеевы» (оптовый склад, ренсковый погреб, 3 питейных заведения) – 93,8 тыс. руб. (около 20%), А.Ф. Ворсин (оптовый склад и питейное заведение) – 35,5 тыс. руб., И.И. Андроновский (оптовый склад, харчевня, 7 питейных заведений) – 27,8 тыс. руб., А.С. Колмаков – 15,5 тыс. руб., Д.Н. Сухов и И.П. Лукьянов – по 12 тыс. руб.

Оптовые склады Бийска, Кузнецка, с. Змеиногорского были рассчитаны в значительной степени на сбыт в горнозаводских поселениях, на золотых приисках. В частности, такие поставки вела компания Платонова и Судовской, у которых в Бийске было 2 оптовых склада и в Кузнецке один. Обороты 40 питейных заведений Бийска на 1899 г. составили 0,5 млн. руб. Здесь крупными виноторговыми компаниями были Платонов и Судовская, Рыбаков, Плещеев (семипалатинский купец), А. Сахаров, Яновские.

Концентрация торговли в руках крупных, в основном купеческих, компаний была характерна не только для винной и мануфактурной торговли, о чем писалось выше, но и вообще для всей торговли региона, особенно городской. В этом отношении показательны данные по Бийску за 1899 г. (см. табл. 4).

Таблица 4.

Торговые предприятия Бийска в 1899 г.

Специализация	Количество заведений		Обороты	
	абс.	%	тыс.руб.	%
Мануфактурно-галантерейные	26	11,9	1495,4	43,2
Скупка сырья	12	5,5	655,2	18,9
Спиртные напитки	40	18,3	475,4	13,7
Железный и скобяной товар	13	5,9	409,7	11,8
Чай и сахар	2	0,9	113,0	3,3
Прочие, включая мелочную торговлю	126	57,5	313,8	9,0

Итого	219	100	3462,5	100
-------	-----	-----	--------	-----

ЦХАФ АК. Ф.192. Оп.1. Д.57. Л.1-109 (подсчет).

Итак, обороты 219 торговых заведений Бийска составили в 1899 г. 3462,5 тыс. руб. На долю шести наиболее крупных компаний пришлось 2145 тыс. руб. или 62% от общей суммы. Это заведения купчихи 1-й гильдии Е.Г. Морозовой (мануфактурная, хлебная, кожевенная, винная торговля) – 645,6 тыс. руб., или 18,7% всей городской торговли, купца 1-й гильдии из Тобольской губ. А. Колмакова (скупка сырья) – 441 тыс. руб., обороты заведений купцов Осиповых, Сычевых, Фирсовых составляли по 300 тыс. руб., компании И. Платонова и Е. Судовской – 190 тыс. руб.

Торговые заведения городских купцов имелись не только в самих городах, но и в сельской местности, активно они торговали на ярмарках, от Ирбитской и Нижегородской, до самых глубинных на Алтае, т.е. по т.н. ярмарочным цепочкам. Торговля сельских купцов, разумеется, в большей степени развертывалась в сельской местности и, прежде всего на тех же ярмарках. «Чуйцы» имели собственные лавки в Монголии, прежде всего в городах Кобдо и Улясутае.

В пореформенное время наблюдался параллельный рост и ярмарочной, и стационарной торговли (складов, лавок, магазинов). Динамику городской торговли отчасти показывает рост числа торговых помещений (см. табл. 5).

Таблица 5

Количество торговых помещений в городах Алтая

Город	1851 г.	1865 г.	1870 г.	1883 г.
Барнаул	69	119	107	121
Бийск	нет свед.	19	нет свед.	262
Колывань	10	8	16	69
Кузнецк	28	31	38	36
Итого	107	177	161	488

За 1851 и 1865 гг. учтены только лавки, за 1870 г. – лавки и магазины, за 1883 г. – все торговые заведения.

Гагермейстер Ю.А. Указ. соч. Табл. VIII; РГИА. Ф.1281. Оп.7. Д.77. Л.215-216; ГАТО. Ф.234. Оп.1. Д.23. Л.11-12; Памятная книжка Томской губернии на 1884 г. Томск, 1884. С.32.

Стационарные торговые заведения появлялись и в селах, в основном лавки, но в некоторых крупных торговых селах, таких как Змеиногорское, Бердское, Сузун, Алтайское, Усть-Чарышская Пристань стали строиться и каменные магазины городского типа, хотя и меньших размеров, чем в городах. В 1887 г. в Алтайском округе на 1599 селений имелось 658 лавок, наиболее густая сеть лавок в сельской местности оказалась в Бийском округе, а более редкая – в Кузнецком: в Бийском округе одна лавка приходилась на 1,5 селения, в Барнаульском – на 3, а в Кузнецком – на 3,3.

Рост ярмарочной торговли, как по числу ярмарок, так и по их оборотам, особенно стал проявляться в 80-90-х гг., что, несомненно, было связано с развитием хлебной, а как следствие мануфактурной и прочих видов торговли. Если в 1861–1870 гг. в округе было учреждено 7 новых ярмарок, то в 1871–1880 гг. – 10, а в 1881–1890 гг. – 33. Т.К. Щеглова обращает внимание и на наибольшую продолжительность ярмарок на Алтае, чем в Европейской России, что, конечно, было связано и с иными расстояниями. Если в Европейской России около 97% ярмарок имели продолжительность от 1 до 7 дней, то на Алтае однодневных ярмарок не было, продолжительностью в 3 дня – 11%, в неделю и более – 59,1%, более двух недель – 29,5%.

Если в 1880–82 гг. только на двух ярмарках продажа товаров превысила показатель в 100 тыс. руб.: Никольская в Сузуне в 1880 г. – 105 тыс. и в 1882 г. – 175 тыс., Филипповская в с. Смоленском – в 1880 г. – 200 тыс. руб., то в начале 1890-х гг. на 9 ярмарках Алтая продажа товаров превышала показатель в 100 тыс. руб., при этом на ярмарке в Сузуне он составил свыше 560 тыс. руб., в Крутихе – 428 тыс., в Бийске – 300 тыс., Онгудае – 200 тыс. руб.

И все же к концу века главными торговыми центрами становятся города, это видно по числу и оборотам торговых заведений, здесь сосредотачивались наиболее значительные купеческие капиталы и торговые дома, через города шли основные потоки грузов, как за пределы Алтая, так и ввозимые сюда. За 90-е гг. не менее чем в 3 раза возросли обороты торговых заведений Барнаула, и все же его показатели значительно уступали крупнейшим торговым центрам Западной Сибири – Томску и Тюмени. В 1898 г. обороты торговых заведений Томска составили 27, Тюмени – 17, Барнаула – 6,5, Бийска – 4, Колывани – 0,8, Кузнецка – 0,5 млн. руб.

Говоря о направлениях коммерческой деятельности купечества и в то же время об условиях этой деятельности, следует отметить неразвитость кредита. Ведь первое отделение частного коммерческого.

С торговлей неразрывно было связано развитие пароходства. По сведениям Г.Х. Рабиновича, прибыли компаний на речном транспорте Сибири были заметно выше, чем в торговле. Но в то же время именно перевозки хлебных грузов давали главные доходы пароходчикам. Масштабы перевозок увеличивались в урожайные и сокращались в неурожайные годы. Бурный рост хлебной торговли в Западной Сибири в начале 1890-х гг. вызвал и параллельный рост флота в Обь-Иртышском бассейне.

В пореформенный период наиболее мощные пароходные компании в Западной Сибири базировались в Тюмени, что во многом объяснялось выгодным в транспортном и торговом отношении данного города. Значительно позже смогли заняться предпринимательством в этой сфере алтайские купцы. На Алтае пароходный бизнес еще теснее был связан с хлебными операциями, чем в прочих районах Сибири. Местные пароходчики вывозили зерно в Томск, Тюмень, Тобольск. В 80-е гг. в Барнауле была создана и действовала компания отставных чиновников и временно барнаульских купцов Функа и Щербакова (2 парохода и шхуна, 380 л.с.). В конце 80-х – начале 90-х крупнейшими пароходчиками Алтая становятся бийский купец А.Ф. Морозов, а после его смерти в 1894 г., его жена и наследница Е.Г. Морозова, у них было 4 парохода (360 л.с.). В начале 90-х гг. пароходы имели также барнаульцы: купец Грязнов (1, 40 л.с.), В.Г. Бодунов (1, 60 л.с.), с 1893 г. – мещанка Е.И. Мельникова (1, 50 л.с.). В 1894 г. в Барнауле было основано пароходство Е.В. Ельденштейна, сына томского купца.

К 1894 г. барнаульские и бийские пароходчики имели 8 пароходов мощностью в 516 л.с. В 1895 г. было создано монополистическое объединение обских пароходчиков – «Западно-Сибирское товарищество пароходства и торговли» с основным капиталом в 5 млн. руб., с центром в Тюмени, именно тюменские пароходчики играли в нем ведущую роль. Вошло в это объединение и пароходство бийской купчихи Е.Г. Морозовой. В 1896 г. товариществу принадлежал 31 пароход из 68 в речном бассейне, с совокупной мощностью в 2780 л.с. (из 5729). Пароходства многих барнаульских купцов дальнейшего развития не получили (Бодуновых, Грязновых, наследников Функа), но стремительно развивались пароходные

компания Е.И. Мельниковой и Е.В. Ельдештейна, конкурируя с тюменскими парходчиками.

В целом пореформенный период следует рассматривать как время формирования главных направлений коммерческой деятельности купечества Алтая: торговля, прежде всего сельскохозяйственными продуктами, текстилем, алкогольной продукцией, обрабатывающая промышленность, где превалировала переработка сельхозсырья, судоходство. Если в 60-80-е гг. XIX в. в обрабатывающей промышленности были сильны позиции предпринимателей из числа горных инженеров и чиновников, то к 90-м гг. во всех указанных сферах господствующие позиции прочно заняло гильдейское купечество.

На Алтае еще в большей мере, чем в других регионах Сибири и России превалировали торговые операции над промышленными, алтайскую буржуазию следует отнести к торговой, с выделением очень небольшой по численности группы промышленников (Платоновы, братья Пранг, Функ). В отличие от Центральной России в изучаемом регионе не занял еще прочных позиций банковский капитал, что свидетельствовало о неразвитости кредита и как следствие – имело место взаимное кредитование купечества и ростовщические операции. Положение стало меняться только в 90-х гг. Архаичны были и формы организации капитала. Здесь действовали отдельные купеческие семьи, семейные торговые дома или товарищества из двух, трех компаньонов. Акционерных и паевых компаний еще не было.

Местное купечество, как группа провинциальной буржуазии, действовало в условиях кабинетского округа, что негативно влияло на многие направления коммерческой деятельности, но в то же время, условия колонизируемого аграрного региона открывали возможности для предпринимательства по новым, в сравнении с дореформенным периодом, направлениям, что вело к росту численности купечества и увеличивало значимость этой сословной группы в хозяйственной деятельности региона.